

БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н. ХУСРАВА

На правах рукописи

ТАШПУЛАТОВ ШОКИРЖОН ЗОКИРЖОНОВИЧ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
БАНКОВСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРОВ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
(на материалах Хатлонской области Республики Таджикистан)**

**Специальность: 5.2.3. - Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор С.Дж.Комилов

ДУШАНБЕ - 2026

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
-----------------------	----------

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Банковский сектор в системе факторов развития региональной экономики	14
1.2. Методические аспекты взаимодействия банковского и промышленного секторов в системе пространственного развития региональной экономики.....	32
1.3. Зарубежный опыт взаимодействия банковских и промышленных структур в условиях пространственной поляризации региональной экономики	50

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО И БАНКОВСКОГО СЕКТОРОВ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

2.1. Современное состояние и тенденции развития промышленного сектора Хатлонской области Республики Таджикистан	69
2.2. Современное состояние и проблемы развития банковского сектора региона	89
2.3. Развитие форм взаимодействия банковских и промышленных структур в региональной экономике	108

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРОВ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

3.1. Институциональные и экономические предпосылки формирования стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами	129
3.2. Разработка адаптивной модели взаимодействия банков и промышленных структур в Хатлонской области.....	151

ВЫВОДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	171
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	176

ВВЕДЕНИЕ

Современная парадигма социально-экономического развития регионов обуславливает необходимость формирования устойчивых механизмов взаимодействия между ключевыми секторами экономики, в частности, между финансово-кредитными институтами и промышленными структурами. В условиях трансформации мировой экономики, усиления глобальной конкуренции и нестабильности внешних рынков наличие гибкой институционально оформленной системы взаимосвязей между банками и производственным сектором становится одним из определяющих факторов повышения инвестиционной активности, модернизации производственного потенциала и обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Последнее особенно важно для развивающихся стран, где промышленный сектор в силу недостаточной институциональной и финансовой поддержки долгое время оставался на периферии государственной и банковской политики. Недостаточная глубина финансового рынка, слабая диверсификация кредитных продуктов, ориентация банковской системы преимущественно на краткосрочное и потребительское кредитование - все это сдерживает процесс индустриализации и реализацию стратегических целей развития региона.

Актуальность проблемы усиливается рядом структурных вызовов, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, включая республики Центральной Азии. Это, прежде всего, фрагментированность финансового сектора, пространственная поляризация доступа к финансовым услугам, ограниченность долгосрочных кредитных ресурсов, а также слабая институциональная координация между банковской системой и органами регионального управления. На этом фоне промышленный сектор регионов испытывает дефицит инвестиционных ресурсов и институциональной поддержки, что замедляет процессы технологического обновления и освоения новых рынков.

В Республике Таджикистан задачи индустриализации, импортозамещения и стимулирования экспортно-ориентированного производства поставлены на государственном уровне как приоритетные направления среднесроч-

ной и долгосрочной стратегии развития национальной экономики. Однако на практике реализация этих задач сталкивается с ограниченным вовлечением банковской системы в сопровождение промышленных проектов. Доля промышленных предприятий в общем объеме выданных кредитов остается крайне незначительной, а структура кредитного портфеля банков в основном ориентирована на потребительский сектор. Это создает институциональный разрыв между стратегическими целями государства и фактической деятельностью финансовых организаций.

Особую актуальность исследуемая проблема приобретает в условиях Хатлонской области - одного из наиболее аграрно-промышленных регионов страны, обладающего значительным ресурсным, трудовым и промышленно-логистическим потенциалом. Здесь сосредоточены ключевые отрасли перерабатывающей промышленности, включая пищевую, легкую и фармацевтическую. Однако именно в этом регионе наблюдается низкий уровень активности банков в финансировании производственных проектов, слабая диверсификация инвестиционных продуктов и отсутствие устойчивых форм партнерства между финансовыми и промышленными структурами.

Дополнительным фактором, определяющим актуальность темы, выступают глобальные тренды: цифровизация финансовых услуг, развитие платформенной экономики, появление новых инструментов инвестиционного финансирования, а также распространение практики создания индустриально-финансовых кластеров на базе синергии интересов государства, банков и бизнеса.

В этом контексте научный интерес представляет комплексное исследование форм, механизмов и факторов эффективного взаимодействия банковских и промышленных структур в региональной экономике, с учетом особенностей постсоветской трансформации, институциональной среды, уровня экономической зрелости регионов, а также стратегических приоритетов их социально-экономического развития. Системное исследование вышеизложенных проблем позволит углубить научные представления о природе меж-

секторного партнерства и выработать прикладные рекомендации по формированию адаптивных моделей их взаимодействия.

Степень разработанности проблемы. Проблема взаимодействия банковского и промышленного секторов в контексте регионального развития нашла широкое отражение в трудах зарубежных и отечественных исследователей. Среди зарубежных ученых особое внимание заслуживают работы: А. Шлезингера, Р. Левина, Д. Норта, О. Уильямсона, М. Портера, Д. Стиглица, Б. Хольмстрема, Ж. Тироля др., исследовавших вопросы корпоративных финансов, координации инвестиций и регулирования в условиях рыночной неопределенности.

Общие вопросы функционирования банковской системы и ее роли в развитии промышленного производства отражены в трудах российских ученых: Аганбегяна А.Г., Белоглазовой Т.Н., Брюммера К., Викулина А.Ю., Герашенко В.В., Гиндина И.Ф., Карлика А.Е., Колесникова В.И., Кроливецкой Л.П., Крушвица Л., Ламперта Х., Матовникова М.Ю., Ривуара Ж., Эрхарда Л. и др.

Основные направления и проблемы финансового обеспечения развития промышленного сектора на основе привлечения банковских ресурсов представлены в работах Ивантера А.Е., Ересько А.Л., Маковской Е.А., Молякова Д.С., Слепова В.А., Тагирбекова К.Р. Вопросы взаимодействия банковского и промышленного капитала нашли отражение в трудах Егоровой Н.Е., Лепетинова Д.В., Масленченкова Ю.С., Сенчагова В.К., Смулова А.М., Соколова Ю.Л., Солнцева О.Г. и др.

Проблемами формирования и развития финансового и реального секторов экономики также занимались многие таджикские ученые: Ахророва А.Д., Бердиев Р.Б., Бобоев О.Б., Ганиев Т.Б., Давлатов К.К., Джурабаев Г.Д., Джураева А., Каримова М.Т., Катаев А.Х., Каюмов Н.К., Комилов С.Дж., Назаров А.А., Низамова Т.Д., Одинаев Х.А., Рахимов Р.К., Рахимов Ш.М., Саидмурадов Л.Х., Тохирова Р., Файзулло М.К., Хабибов С.Х., Хикматов У.С., Шарипов Б.М. и др.

Вместе с тем разработки практической направленности формирования и развития процессов взаимодействия банковского и промышленного капитала пока не получили должного освещения и нуждаются в более глубоком научном обосновании. В частности, не достаточно изученными остаются проблемы:

- теоретико-методического обоснования взаимодействия банковского и промышленного секторов как фактор пространственного развития;
- изучения институциональных и экономических предпосылок формирования стратегического партнерства банковских и промышленных структур;
- разработки адаптивной модели взаимодействия банков и промышленных структур в условиях пространственной поляризации экономики регионов и др.

Вышеизложенные обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования, ее теоретическую и прикладную значимость для целей формирования сбалансированной региональной экономической политики в условиях регионов Таджикистана.

Цель диссертационного исследования заключается в теоретическом обосновании механизма взаимодействия банковского и промышленного секторов региональной экономики и разработке практических рекомендаций по формированию и реализации эффективной модели их взаимодействия. Достижение поставленной цели предопределило решению следующих взаимосвязанных задач:

- уточнение роли банковского и промышленного секторов в системе факторов развития региональной экономики;
- исследование методических основ взаимодействия банковского и промышленного секторов в пространственном аспекте;
- исследование проблем и направления развития промышленного и банковского секторов региона;
- оценка эффективности форм взаимодействия банковских и промышленных структур в региональной экономике;

- обоснование институциональных и экономических предпосылок формирования стратегического партнерства банковских и промышленных структур в регионе;

- разработка адаптивной модели взаимодействия банков и промышленных структур.

Объектом исследования выступает система межсекторного взаимодействия между финансово-кредитными организациями и промышленными структурами в условиях пространственной дифференциации.

Предметом исследования являются организационно-экономические механизмы, формы и модели взаимодействия банков и промышленных предприятий на региональном уровне.

Теоретической базой исследования послужили концепции отечественных и зарубежных экономистов в области корпоративного управления, экономики предприятия, банковского дела, финансов, материалы монографических работ и современных научных статей, тематические публикации по рассматриваемой проблеме.

В качестве информационной базы диссертационного исследования использованы научно-литературные источники, материалы официальной статистики, бюллетени банковской информации, материалы научно-практических конференций и семинаров, аналитическая информация, предоставленная промышленными предприятиями и коммерческими банками. Анализ современного механизма взаимодействия промышленных предприятий и банков, а также рекомендации по его совершенствованию даны, опираясь на положения Гражданского кодекса, Налогового кодекса, законодательных актов Республики Таджикистан, нормативных документов Министерства финансов Республики Таджикистан и др.

В процессе выполнения диссертационного исследования в зависимости от масштаба и сложности решаемых задач были использованы методы абстрактно-логического, монографического, экономико-статистического, сравнительного анализа, а также расчетно-конструктивный, экспериментальный и другие методы ис-

следования. В ходе исследования были использованы труды отечественных экономистов по развитию промышленности региона, статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, материалы Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, материалы научных конференций и семинаров, Интернет-ресурсы, личные наблюдения автора и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в теоретическом обосновании механизма взаимодействия банковского и промышленного секторов региональной экономики и разработке практических рекомендаций по формированию и реализации эффективной модели их взаимодействия в условиях пространственной поляризации. Наиболее значимые результаты исследования с учетом личного вклада автора заключаются в следующем:

- уточнена роль банковских структур в системе факторов развития региональной экономики, предусматривающая расширение их функционального содержания как источника финансовых ресурсов, институционального участника индустриальной трансформации и механизма формирования благоприятной среды модернизации промышленности посредством кредитных, инвестиционных, платежных и консультационных инструментов, обеспечивающих активизацию инвестиционных процессов и повышение эффективности функционирования региональной промышленной системы;

- обоснованы принципы и условия реализации адаптивной модели взаимодействия банковских и промышленных структур в условиях региональной поляризации с учетом:

- ✓ согласования региональной промышленной политики с механизмами банковского кредитования и инвестиционного обеспечения;

- ✓ пространственной дифференциации финансовых инструментов и институционального сопровождения инвестиционных проектов в зависимости от социально-экономических особенностей территорий;

✓ развития цифровой инфраструктуры взаимодействия банковских и промышленных структур, обеспечивающей повышение доступности финансовых услуг, снижение инвестиционных рисков и эффективности реализации промышленных проектов;

- раскрыты современные тенденции развития взаимодействия банковских и промышленных структур, характеризующиеся переходом от традиционного кредитования к формированию устойчивых финансово-промышленных альянсов, расширением применения цифровых технологий, проектного и синдикатного финансирования, интеграцией ESG-подходов и развитием адаптивных моделей партнерства, ориентированных на повышение устойчивости промышленного развития в условиях глобальной нестабильности;

- выделены особенности взаимодействия банковских и промышленных структур в условиях исследуемого региона, позволяющие выявить:

✓ институциональную несогласованность стратегических приоритетов банковского и промышленного секторов, ограничивающую инвестиционную активность;

✓ пространственную дифференциацию доступности банковских услуг и финансовых ресурсов, обусловленную неоднородностью социально-экономического развития территорий;

✓ низкую мотивацию банковских структур к финансированию реального сектора экономики, обусловленную преобладанием краткосрочных кредитных операций, высоким уровнем инвестиционных рисков и недостаточной эффективностью механизмов государственной поддержки промышленности;

- предложена система институциональных и экономических предпосылок формирования стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами, объединяющая внешнюю институциональную среду, институциональные, экономические, пространственные и инвестиционно-инновационные предпосылки, а также инструменты их реализации, обеспечивающие переход от традиционных кредитных отношений к долго-

срочному инвестиционному партнерству, активизацию инвестиционных процессов и повышение устойчивости региональной экономики;

- обоснован организационно-экономический механизм реализации адаптивной модели взаимодействия банковских и промышленных структур, предусматривающий:

- ✓ поэтапное формирование институционально-координационной платформы взаимодействия банков, промышленных предприятий и органов регионального управления;

- ✓ внедрение финансово-инвестиционных, цифрово-технологических и пространственно-адаптивных механизмов, обеспечивающих согласование интересов участников и снижение инвестиционных рисков;

- ✓ реализацию базового, прогрессивного и инновационного сценариев развития партнерства банковских и промышленных структур в зависимости от уровня институциональной зрелости, инвестиционной активности и цифровой трансформации региональной экономики.

- сформулированы практические рекомендации по совершенствованию политики региональных властей и банков в части стимулирования взаимодействия с реальным сектором, включая меры по преодолению институционального недоверия, повышению финансовой грамотности участников рынка и совершенствованию механизмов проектного финансирования промышленных проектов.

Новизна и результаты исследования соответствуют пунктам 1.1 «Теории пространственной и региональной экономики», 1.2 «Пространственная организация национальной экономики», 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы», 1.7 «Факторы устойчивости региональных экономических систем», 1.8 «Структура региональной экономики», 1.9 «Проблемы региональной социально-экономической дифференциации», 1.11 «Региональная экономическая политика» и 1.16 «Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем» Паспорта научной специальности 5.2.3 - Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика).

Достоверность и обоснованность результатов проведенного исследования определяется: использованием теоретических, методологических и информационных материалов отечественной и зарубежной научной литературы, отражающих достижения науки в области исследования экономической деятельности хозяйствующих субъектов, в т.ч., взаимодействия банковских и промышленных секторов; использованием статистических и аналитических материалов из официальных источников; публикациями основного содержания работы в научных сборниках, учебных пособиях и статьях.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений о сущности, структурных характеристиках и закономерностях взаимодействия банковского и промышленного секторов в региональной экономике. На основе критического осмысления зарубежного и отечественного опыта обоснована концепция адаптивного взаимодействия, учитывающая особенности пространственной поляризации, институциональной среды и специфики индустриализации развивающихся регионов. В работе уточнены методологические подходы к оценке роли банковских структур как активных субъектов регионального развития, разработана классификация форм взаимодействия на разных этапах постсоветской трансформации.

Практическая значимость исследования состоит в разработке прикладных рекомендаций по формированию устойчивой модели стратегического партнерства банков и промышленных предприятий в условиях региональной экономики. Представлены инструменты институционального сопровождения, механизмы поэтапной реализации модели (базовый, прогрессивный, инновационный сценарии), а также инструментарий оценки эффективности взаимодействия, включая систему мониторинга и предложенные индикаторы. Разработанная матрица реализации механизмов опережающего институционального развития может быть использована органами региональной власти, банковскими ассоциациями и промышленными объединениями при разработке программ социально-экономического развития. Результаты исследования применимы в практической деятельности образовательных и научных

учреждений в рамках преподавания дисциплин по региональной экономике, банковскому делу, промышленной политике.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Основные научно-теоретические положения и практические результаты исследования докладывались и обсуждались в рамках республиканских, межвузовских и общеуниверситетских научно-практических конференций 2015-2026 годов в городах Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск (Российская Федерация) Бохтар, Худжанд, Душанбе (Таджикистан). Содержащиеся в диссертационном исследовании практические решения и рекомендации внедрены в деятельность отделов промышленности Хукумата Хатлонской области и города Бохтар, что подтверждается актами о внедрении.

Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 31 научных работах общим объемом 14,7 п.л., из них 6 статей в научных журналах и изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Материалы исследования изложены на 195 страницах компьютерного текста и содержат введение, три главы, выводы и предложения, 9 рисунка, 21 таблиц, список использованной литературы, включающий 166 наименований.

Во введении обоснованы актуальность, цель и задачи исследования, научная новизна, предмет и объект исследования, методологическая и теоретическая основа, информационная база, а также выделены положения, характеризующие научную новизну и научно-практическую значимость, апробации полученных результатов.

В первой главе - «Теоретико-методологические основы взаимодействия банковского и промышленного секторов региональной экономики» исследуется роль банковского сектора в системе факторов развития региональной экономики, рассматривается взаимодействие банковского и промышленного секторов как фактор пространственного развития, изучается

мировой опыт взаимодействия банковских и промышленных структур в условиях пространственной поляризации региональной экономики.

Во второй главе - «Анализ практики и перспектив взаимодействия промышленного и банковского секторов в Хатлонской области Республики Таджикистан» рассмотрены современное состояние и тенденции развития промышленного сектора Хатлонской области Республики Таджикистан, изучены состояние, проблемы и направления развития банковского сектора региона, исследованы формы взаимодействия банковских и промышленных структур в региональной экономике.

В третьей главе - «Основные направления совершенствования механизма взаимодействия банковского и промышленного секторов в Хатлонской области Республики Таджикистан» изучены институциональные и экономические предпосылки формирования стратегического партнерства банковских и промышленных структур, исследованы адаптивные модели взаимодействия банков и промышленных структур в экономике региона.

В выводах и предложениях обобщены основные результаты диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

§1.1. Банковский сектор в системе факторов развития региональной экономики

Современная региональная экономика представляет собой сложную многоуровневую систему, функционирование которой обеспечивается взаимодействием разнообразных институтов и секторов. Одним из ключевых звеньев такой системы выступает банковский сектор, играющий важную роль в обеспечении финансовой устойчивости, стимулировании инвестиционной активности, а также в формировании благоприятной предпринимательской среды в регионах. В условиях перехода к инновационному и устойчивому развитию регионов особую актуальность приобретает исследование роли банковской системы как системообразующего института, влияющего на темпы и характер экономических трансформаций на местах. Для регионов стран с развивающейся экономикой и высоким аграрно-промышленным потенциалом, банковская система способна стать драйвером развития производственной базы, модернизации инфраструктуры и диверсификации экономики.

В системе факторов развития региональной экономики банковский сектор играет ключевую роль. Он выступает в качестве поставщика финансовых ресурсов и институциональный механизм, обеспечивающий устойчивость и адаптивность экономических процессов на региональном уровне. В современных условиях, характеризующихся высокой степенью нестабильности глобальных рынков, ограниченностью государственных ресурсов и необходимостью активизации внутренних источников роста, значимость банков как посредников в перераспределении капитала и инвестиций существенно возрастает¹.

¹ Швецов А. Н. Система региональной политики: концепция и реальность / А. Н. Швецов // Регион: Экономика и Социология. - Новосибирск, 2025. - № 1(125). - С. 6-29.

Вопросы взаимодействия банковских структур и других секторов региональной экономики являются предметом активного научного интереса как в зарубежной, так и в отечественной экономической литературе. Исследования в данной области охватывают широкий спектр тем - от оценки влияния банков на развитие реального сектора и пространственную трансформацию экономики до институционального анализа роли банков в формировании устойчивых региональных кластеров. Среди зарубежных исследователей следует отметить М. Портера, который в своих трудах подчеркивал важность финансовой инфраструктуры для роста конкурентоспособности регионов и функционирования кластеров; А. Сен и Дж. Стиглица, анализировавших роль финансовых институтов в обеспечении инклюзивного роста и доступности ресурсов; Р. Капело, изучавшего децентрализацию финансовых систем и их влияние на региональную устойчивость; М. Крейн и П. Олсон, исследовавших банковские стратегии в условиях пространственного неравенства и др.

В российской научной школе значительный вклад внесли: А. И. Татаркин, который акцентировал внимание на воспроизводственном подходе и институциональной роли банков в региональной экономике; И. Н. Ильинская и С. Ю. Глазьев, анализировавшие механизмы взаимодействия финансово-кредитных и производственных структур; Ю. В. Якишин, разработавший концепцию управления воспроизводственными процессами региона; М. В. Малаховской, акцентировавшая внимание на рисках, связанных с функционированием банков в условиях экономической нестабильности.

Эти и другие авторы подчеркивают, что эффективное взаимодействие банковского сектора с промышленностью, сельским хозяйством, сферой услуг и институтами развития является необходимым условием сбалансированного и устойчивого роста региональной экономики. Формирование координирующих, обеспечивающих и аналитических функций банков в территориальной системе хозяйствования рассматривается как стратегический ресурс развития регионов.

Особое значение банковский сектор приобретает в условиях регионов с развивающейся экономикой и высоким аграрно-промышленным потенциалом, где нередко наблюдаются ограниченный доступ к централизованным инвестициям, структурная недоразвитость экономики, а также институциональные барьеры для предпринимательства. В таких условиях банки становятся своеобразным «экономическим стабилизатором», способным обеспечить финансовую подпитку ключевых направлений хозяйственной деятельности и сформировать условия для их долгосрочного развития¹.

Следует отметить, что региональные банки, обладая знаниями локальной специфики, могут эффективнее адаптировать свои стратегии к приоритетам конкретных регионов, в т.ч., с точки зрения отраслевой специализации, демографических особенностей и пространственной структуры. Это позволяет создавать устойчивые модели взаимодействия между финансовым и реальным секторами, особенно в аграрных и индустриальных зонах, где необходима поддержка сезонных циклов, модернизации производственных мощностей и развитие экспортной инфраструктуры.

В целом, банковский сектор в современной региональной экономике выполняет финансово-кредитные функции и институционально-координационную роль. Его эффективное участие в развитии таких регионов требует системного подхода и тесного взаимодействия с субъектами реального сектора².

Следует отметить, что в последнее время теория и методология исследования факторов развития региональной экономики претерпевали существенные изменения, обусловленные трансформацией глобального экономического ландшафта, усилением пространственных дисбалансов и переходом

¹ См.: Атаева А. Г. Процессный подход к оценке технологической конвергенции регионов России: динамика инновационного разрыва / А. Г. Атаева, А. Ю. Климентьева // Вопросы экономики. - М., 2025. - № 5. - С. 130-152.

² См.: Бойматов А. А. Теория устойчивого развития региона и направления его макроэкономического регулирования / А. А. Бойматов, Х. Х. Хошимзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2020. - №. 10-2. - С. 71-76.

от индустриального к инновационно-информационному типу воспроизводства¹. Если ранее ключевое внимание в регионалистике уделялось природно-ресурсным, демографическим и производственно-технологическим аспектам, то на современном этапе акценты сместились в сторону институциональных, инфраструктурных и финансовых факторов. Банковский сектор, как часть финансовой системы, в этом контексте приобретает качественно новое значение как источник капитала и как носитель механизмов устойчивого развития.

Современные подходы к исследованию региональной экономики все чаще строятся на принципах комплексности, междисциплинарности и функциональной взаимосвязи секторов. Формируется представление о региональной экономике как о сложной адаптивной системе, в которой ключевыми являются не столько отдельные показатели (например, объемы промышленного производства или уровень занятости), сколько структура взаимодействий между институциональными агентами - бизнесом, финансовыми институтами, властью и обществом. В этой связи анализ «роли банковского сектора требует учета его непосредственной деятельности и способности влиять на устойчивость социально-экономической системы региона...»².

Эволюция теоретических моделей также отражает усложнение представлений о пространственном развитии. Наряду с классическими теориями территориального размещения и гравитационными моделями, все большее значение приобретают концепции кластерного развития, институциональной среды, креативных индустрий, цифровой трансформации и устойчивого развития. В этих моделях банковская система «... рассматривается как структурообразующий элемент, обеспечивающий циркуляцию ресурсов, снижение

¹ См.: Одинаев Х.А., Ходиев Д.А. Современные концепции развития региональной экономики//Актуальные проблемы развития регионов Таджикистана: Коллективная монография/Под ред. Х.А. Одинаева. - Душанбе: «Эр-граф», 2023. - С.8.

² См.: Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. - Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. - С. 42.

транзакционных издержек, развитие предпринимательства и инновационных форм хозяйствования»¹.

В целом, современная методология анализа факторов регионального развития предполагает отход от линейных и односторонних моделей в пользу многоуровневых, сетевых и взаимосвязанных систем. В этой парадигме банковский сектор занимает центральное место как элемент, связывающий различные уровни экономической активности: от базовых инфраструктурных решений до формирования стратегий пространственного роста. Требуется пересмотр аналитических инструментов и государственной политики в области поддержки банковско-промышленного взаимодействия на региональном уровне. Последнее обуславливает необходимость пересмотра традиционных определений дефиниций «регион» и «региональная экономика» в свете происходящих социально-экономических и институциональных трансформаций².

В классических подходах регион трактовался преимущественно как административно-территориальная единица, характеризующаяся относительной однородностью природных ресурсов, структуры хозяйства и трудовых ресурсов. Однако современные научные представления все чаще интерпретируют регион как открытую, динамично развивающуюся пространственную систему, тесно интегрированную в межрегиональные и глобальные потоки капитала, рабочей силы, информации и технологий.

В этом контексте понятие «региональной экономики» также претерпело существенную эволюцию. Если ранее оно ассоциировалось преимущественно с изучением воспроизводственного процесса в рамках географически ограниченного пространства, то сегодня акцент смещается на исследование

¹ Мудрова С.В. Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит: монография / И. Н. Альхимович, Я. А. Быструхина, Р. А. Вилюков [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Осипова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. - С.151.

² См.: Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. - Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. - 168 с.

механизмов взаимодействия между участниками экономической системы региона, степень их взаимосвязи, институциональное окружение, инновационный потенциал и финансовую инфраструктуру. Как отмечает Ю.И. Бушенева, «Региональная экономика становится объектом комплексного анализа, включающего экономические параметры, социальные, экологические, культурные и управленческие аспекты, а также способность адаптироваться к вызовам цифровизации и устойчивого развития»¹.

Более того, в условиях стремительно меняющейся мировой экономической среды границы регионов становятся все более условными. Значение приобретают функциональные регионы, определяемые не административными границами, а экономическими связями, транспортно-логистической доступностью, плотностью деловой активности и характером распределения человеческого капитала. Именно в такой логике возрастает значимость изучения роли финансово-кредитных институтов, в т.ч., банков, как агентов, обеспечивающих согласованность и управляемость экономических процессов внутри региональных систем. В целом, современный подход к региону требует перехода от формальной территориальной трактовки к пониманию его как целостного социально-экономического организма, функционирующего в условиях многоуровневой конкуренции и взаимозависимости. Основные этапы трансформации понятия региональной экономики можно представить следующим образом (табл. 1.1.1).

Как видно из табл. 1.1.1, эволюция научных взглядов на регион и региональную экономику отражает общее усложнение социально-экономических процессов и усиление роли нематериальных факторов развития. Переход от классических и неоклассических трактовок к институциональным и инновационно-интеграционным моделям подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода и учета сетевой природы современных региональных систем.

¹ Бушенева Ю.И. Стратегическое планирование развития устойчивой региональной экономики//Монография. - СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2024. - С. 61.

Таблица 1.1.1

**Основные подходы и этапы трансформации
понятия региональной экономики**

ПОДХОДЫ	ПЕРИОД	КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЙ
КЛАССИЧЕСКИЙ	конец XVII - начало XIX вв.	Регион трактуется как замкнутая административная или природно-географическая единица с однородными условиями ведения хозяйства. Основное внимание уделяется природно-ресурсному потенциалу, плотности населения и возможности эксплуатации земли и труда в границах данной территории. Финансовая система практически не рассматривается как фактор регионального развития.
НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ	XIX - середина XX вв.	Регион рассматривается как элемент рационального размещения производительных сил. В центре внимания - минимизация транспортных и производственных издержек, агломерационные эффекты и экономия от масштаба. Формируются первые модели пространственного равновесия. Банковский сектор начинает участвовать в обслуживании производственной деятельности, но не как фактор стратегии развития.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ	С середины XX в.	Регион воспринимается как социально-экономическая система, развитие которой определяется совокупностью формальных и неформальных институтов. Важную роль играют собственность, конкуренция, взаимодействие между секторами, степень государственного вмешательства. Банки становятся частью институциональной среды, влияющей на структуру и динамику региональных процессов.
ИННОВАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННЫЙ	С начала XXI в.	Регион определяется как открытая, адаптивная, сетевая структура, активно интегрированная в глобальные и национальные потоки ресурсов, технологий и знаний. В центре - инновации, устойчивое развитие, цифровизация и кластеризация. Банковский сектор рассматривается как стратегический участник развития, обеспечивающий инвестиции, инновационную инфраструктуру и финансовую устойчивость.

Составлено по: Бушенева Ю.И. Типология региональных стратегий экономического развития / Ю.И. Бушенева // Экономика и управление. - М., 2024. - № 2. - Том 30. - С.170-181.; Якишин, Ю. В. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы "регион": теория и практика / Ю. В. Якишин. - Санкт-Петербург: Лигр, 2018. - 608 с.

Банковский сектор, который ранее рассматривался лишь как обслуживающая структура, в новых парадигмах становится ключевым элементом институциональной среды и катализатором устойчивого роста, инноваций и

инвестиционной активности в регионе. Современная региональная экономика требует пересмотра традиционных подходов к пониманию пространства, взаимодействия акторов и финансовой инфраструктуры¹.

В этом контексте важно учитывать методологические принципы регионального воспроизводственного подхода. Как отмечает Ю. В. Якишин, «В основе регионального воспроизводственного подхода лежат следующие методологические аксиомы: развитие экономики и социальной сферы региона осуществляется в соответствии с законами расширенного воспроизводства; регион как социально-экономическое образование рассматривается как система взаимодействующих субъектов - предприятий и организаций различных форм собственности и населения, между которыми существует информационные, финансовые и материальные связи; эффективность системы управления воспроизводственными процессами региона определяется учетом интересов взаимодействующих субъектов социально-экономических отношений»². Данный подход позволяет глубже понять системную природу региональной экономики и роль ее ключевых институтов, в т.ч., банковской системы. Он подчеркивает важность комплексного взаимодействия субъектов, участвующих в экономических процессах на региональном уровне, и актуализирует необходимость переосмысления функций банков как поставщиков капитала и активных участников воспроизводственных процессов. В современных условиях это означает усиление их координирующей, аналитической и инвестиционной роли, особенно в контексте устойчивого роста и пространственной интеграции³.

¹ См.: Бушенева Ю.И. Типология региональных стратегий экономического развития / Ю.И. Бушенева // Экономика и управление. - М., 2024. - № 2. - Том 30. - С.170-181.

² Якишин, Ю. В. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы "регион": теория и практика / Ю. В. Якишин. - Санкт-Петербург: Лигр, 2018. - С.14. (608 с.)

³ См.: Одинаев Х.А., Сафарзода С. С. Республика Таджикистан: инвестиционная поддержка социально-экономического развития региона // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2020. - № 9. - С. 141-146.

По мнению Малаховской М.В., декларируемая в официальных источниках «нормальная» рыночная экономика на практике оказывается существенно деформированной и превращается в квазирыночную. Автор выделяет ряд «провалов рынка», которые негативно влияют на экономическую безопасность государства, общества, предприятий и граждан. Среди этих факторов:

«- чрезмерный рост долгов и бюджетных дефицитов, выходящий за границы экономической безопасности; - финансовые кризисы, девальвации и дефолты; - неэквивалентный внешнеэкономический обмен и обвалы фондовых рынков; - крушение финансовых пирамид и пузырей; - рецессии в реальном секторе экономики; - уклонение от налогов и утечка капитала; - банковские паники, рейдерские захваты и криминализация экономики; - экономические санкции и преднамеренное занижение кредитных рейтингов; - терроризм, промышленный шпионаж и коррупция»¹.

Эти явления повторяются с нарастающей интенсивностью, приводя к масштабным потерям для государств, участников рынка и населения. В результате подрывается защита национальных интересов, снижается устойчивость к угрозам, ухудшается уровень жизни и усиливается социальное расслоение².

Несмотря на описанные Малаховской М.В. риски и деформации, банковский сектор остается одним из ключевых институтов, способных смягчить последствия этих негативных явлений и обеспечить устойчивость раз-

¹ Малаховская, М. В. Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: монография / М. В. Малаховская; Димитровградский инженерно-технологический институт - филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет. - Димитровград: Димитровградский инженерно-технологический институт - филиал НИЯУ МИФИ, 2017. - С.4.

² Малаховская, М. В. Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: монография / М. В. Малаховская; Димитровградский инженерно-технологический институт - филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет. - Димитровград: Димитровградский инженерно-технологический институт - филиал НИЯУ МИФИ, 2017. - С. 38.

вития региональной экономики. В условиях квазирыночной среды, где провалы рынка становятся системными, банки берут роль стабилизатора, способного:

- компенсировать дисбалансы за счет перераспределения ресурсов;
- поддерживать реальный сектор через целевое кредитование;
- минимизировать последствия кризисов за счет гибких финансовых инструментов и др.

Современный банковский сектор эволюционирует от пассивного посредника к активному участнику стратегического развития регионов. Это особенно важно в контексте аграрно-промышленных территорий, где банки становятся связующим звеном между сельским хозяйством, промышленностью и инновациями.

Следует отметить, что банковский сектор региональной экономики в современном его виде претерпевал значительные изменения на различных этапах своего становления и функционирования. Эволюция его роли в региональном развитии отражает более широкий процесс институциональных преобразований, происходивших как на макроуровне, так и в пределах конкретных территорий. На ранних этапах становления рыночной экономики банки выполняли преимущественно обслуживающие функции - аккумулировали средства, обеспечивали расчеты, оказывали услуги корпоративным клиентам. Их участие в процессе регионального развития носило опосредованный и ограниченный характер. Основной акцент делался на обслуживании отраслей с высокой доходностью и низкими рисками, что, как правило, ограничивало доступ к банковским ресурсам для субъектов реального сектора в периферийных и аграрных регионах¹.

С переходом к более сложным моделям пространственной экономики роль банков существенно трансформировалась. Важным этапом стало усиление институциональной роли банков как элементов региональной инфра-

¹ См.: Квон, Г.М. Региональная парадигма преобразующих инвестиций: монография / Г.М. Квон ; науч. ред. Е.Б. Дворядкина. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. - 287 с.

структуры: через развитие сетей отделений, внедрение цифровых сервисов, участие в государственно-частных проектах и содействие инвестиционным инициативам. Наряду с этим изменялись подходы к управлению банковскими рисками, появлялись специализированные продукты для малого и среднего бизнеса.

Современный банковский сектор характеризуется высоким уровнем технологической гибкости и институциональной интеграции. Это позволяет ему эффективно выполнять роль катализатора устойчивого регионального роста, обеспечивать доступ к финансовым ресурсам для различных категорий экономических агентов и формировать условия для внедрения инноваций, в т.ч., на уровне локальных производственных систем. Банки все чаще включаются в формирование кластерных стратегий, в систему сопровождения экспортной деятельности, в развитие зеленой экономики и цифровизации бизнеса. В целом, трансформация банковского сектора в региональной экономике является следствием внутренних реформ и ответом на вызовы новой пространственной парадигмы. Трансформацию банковского сектора в системе факторов развития региональной экономики можно проиллюстрировать на рис. 1.1.1.

С развитием рыночной экономики они стали выполнять функцию финансового посредника, перераспределяя ресурсы между секторами. В современных условиях банки включаются в реализацию государственных и частных программ, становясь полноправными институциональными участниками региональных трансформаций.

Ныне банковская система выступает как стратегический модератор, поддерживая инновации и цифровизацию. Такая эволюция подчеркивает усложнение и многогранность роли банков в обеспечении сбалансированного роста регионов. В дальнейшем повышение роли банковских структур в системе факторов развития региональной экономики связывается с усилением их стратегической, инновационной и координирующей функции.

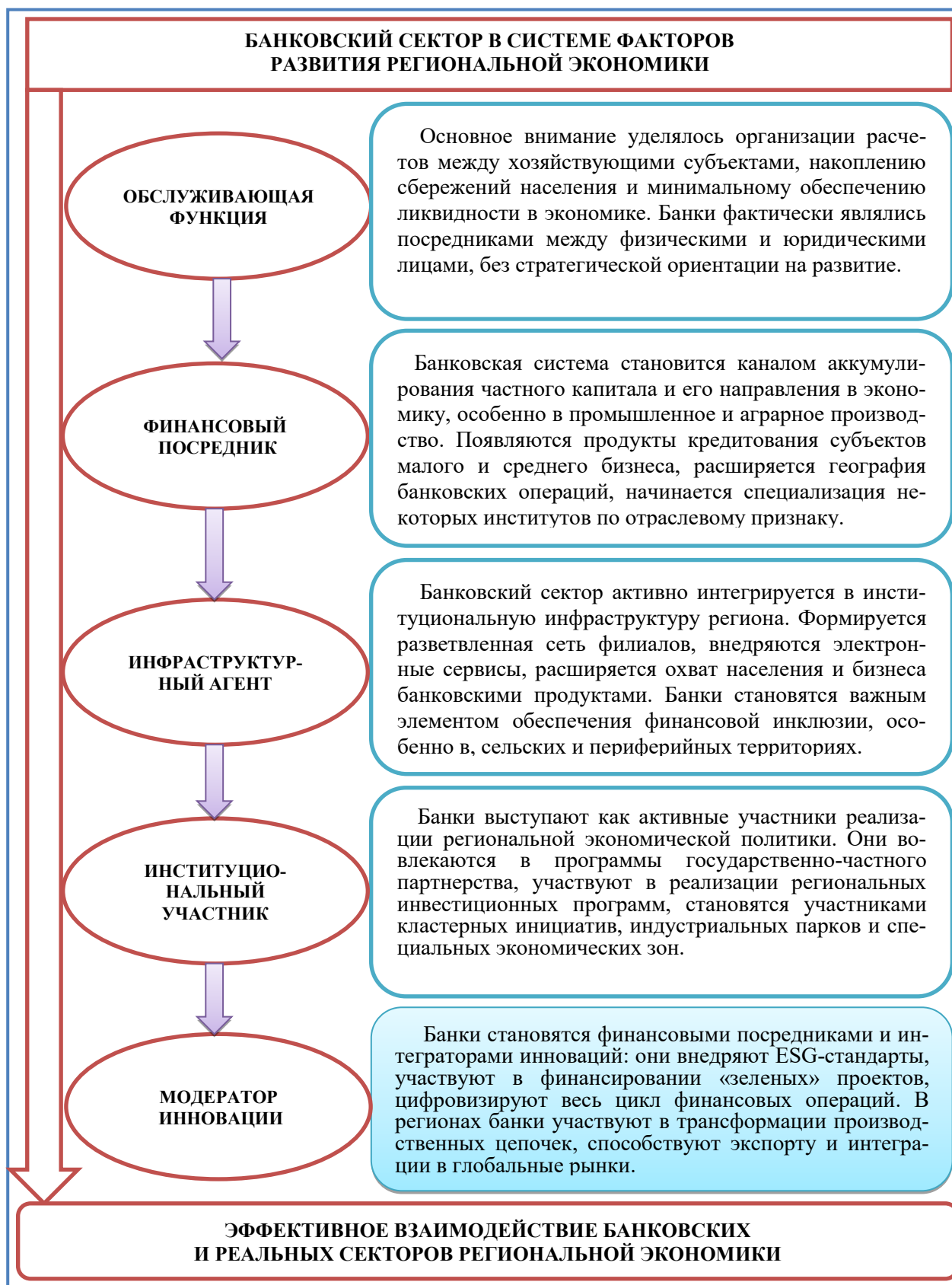

Рис. 1.1.1. Трансформация банковского сектора в системе факторов развития региональной экономики

В условиях нарастающей конкуренции между регионами за ресурсы, инвестиции и человеческий капитал банки призваны стать не просто проводниками капитала, а полноправными участниками формирования долгосрочных сценариев пространственного развития. Их активное участие в финансировании кластерных инициатив, промышленных и агропромышленных зон, инфраструктурных проектов, программ по цифровизации и модернизации производства обеспечивает качественный сдвиг в логике регионального экономического роста - от экстенсивной к инновационно-устойчивой модели¹.

Банковский сектор все в большей степени выступает координатором взаимодействия между субъектами частного бизнеса, органами власти и институтами развития. Это проявляется в росте проектного финансирования, внедрении механизмов краудфандинга, участии в программах «зеленого» и инклюзивного финансирования, а также в развитии программ микрофинансирования и поддержки малого и среднего предпринимательства. Дополнительно банки расширяют аналитические и прогностические функции, становясь поставщиками информации и экспертных оценок для региональных администраций и инвестиционных структур².

Важнейшим направлением усиления роли банков в региональной экономике становится развитие цифровой инфраструктуры и платформенных решений. Использование финтех-инструментов, внедрение блокчейн- и биг-дата-решений, создание региональных маркетплейсов и сервисов для локального бизнеса делает банковскую систему адаптивной к вызовам новой экономики. Более того, такие процессы способствуют формированию новой модели регионального финансового пространства - открытого, гибкого, инклю-

¹ Квон, Г. М. Преобразующие инвестиции в контексте эволюции теорий пространственной экономики / Г.М. Квон // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / науч. ред. Я.П. Силин, В.Е. Ковалев. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. - С. 95-106.

² См.: Агеева С.Д., Мишура А.В. Трансформация региональной финансовой инфраструктуры в условиях цифровизации // Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография/ под редакцией К.В. Криничанского; Финансовый университет при Правительстве РФ. - М.: РУСАЙНС, 2020. - § 2.1. - С. 85-93.

живного и инновационно ориентированного. Будущая эффективность банковского сектора в системе факторов регионального развития будет зависеть от его способности интегрироваться в многоуровневую систему управления, принимать участия в формировании стратегий территориального роста и адаптироваться к трансформации производственных, институциональных и технологических условий.

Между тем, расширяются возможности активного участия банковских структур в поляризации пространственной экономики регионов. С одной стороны, банки усиливают свое присутствие в наиболее развитых и инвестиционно привлекательных центрах, тем самым способствуя концентрации финансовых ресурсов, капитала и новых технологий в «ядрах» экономической активности. Это ведет к ускоренному развитию крупных городов, промышленных зон и транспортно-логистических узлов. С другой стороны, как отмечают Е.А. Посная и ее коллеги, периферийные районы, обладающие ограниченным доступом к банковской инфраструктуре и менее диверсифицированной экономикой, рискуют оказаться вне основных инвестиционных потоков¹.

Современные цифровые технологии, платформенные решения и инструменты дистанционного банковского обслуживания открывают новые возможности для преодоления этих дисбалансов. Однако без целенаправленной политики регионального выравнивания и стимулирования банковского присутствия в депрессивных и сельских территориях возникает угроза формирования экономически изолированных «периферий», не включенных в воспроизводственные цепочки и инвестиционные процессы.

При этом, участие банков в пространственном развитии регионов носит амбивалентный характер: с одной стороны, оно может усиливать поляризацию и региональные диспропорции, с другой - при наличии эффективных механизмов регулирования и координации - служить инструментом про-

¹ Инструменты финансово-кредитного обеспечения инфраструктурной ипотеки и эффективность ее применения на региональном уровне / Е.А. Посная, Н. В. Алесина, А. М. Балаклеева, Е. Л. Гринько [и др.]. - М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2020. - С. 24.

странственного выравнивания и устойчивого развития. В этом контексте особое значение приобретает вопрос сбалансированной региональной банковской политики, направленной на интеграцию периферий в общенациональное экономическое пространство¹.

Отдельно стоит отметить роль банковских структур в сближении сельского хозяйства и промышленности - ключевого вектора развития региональной экономики, особенно в аграрно-промышленных регионах. Традиционно эти два сектора функционировали в относительной изоляции: аграрный сектор отличался высокой сезонностью, нестабильностью доходов и зависимостью от природно-климатических условий, тогда как промышленность опиралась на более устойчивые воспроизводственные циклы и капиталоемкие технологии. Однако переход к кластерным, интеграционным моделям территориального развития требует формирования единых производственно-сбытовых цепочек, в которых взаимодействие агро- и промышленных структур обеспечивает синергетический эффект².

В этой трансформации банковский сектор играет связующую роль. Через кредитные линии, инвестиционные продукты и механизмы проектного финансирования банки могут координировать потоки капитала между аграрными и промышленными предприятиями, финансировать проекты по глубокой переработке сельхозпродукции, содействовать созданию совместных логистических и инфраструктурных платформ. Особое значение приобретает развитие финансовых решений, учитывающих специфику аграрного производства: отсроченные платежи, сезонные графики, страхование урожая, агро-кредиты и т.п.

Банки способствуют развитию агропромышленных кластеров, в которых объединяются производители сельхозпродукции, перерабатывающие

¹ Kuvnov, Kh. K. Theory of food security of the region: essence and composition / Kh. K. Kuvnov, K. G. Muratov, N. U. Q. Radjabova // Capital of Science. - Volgograd, 2020. - No. 6 (23). - P. 74-80.

² См.: Пеникас, Г.И. Математическое моделирование кредитного риска и банковское регулирование: монография / Г.И. Пеникас. - СПб.: СПбГЭУ, 2022. - 221 с.

предприятия, логистические структуры и маркетинговые звенья. Благодаря участию банков в таких инициативах создаются устойчивые формы территориальной кооперации и формируются условия для модернизации сельского хозяйства в увязке с промышленным ростом. В целом, банковский сектор становится не просто финансовым посредником, а институциональной опорой для формирования комплексных агроиндустриальных систем в региональной экономике.

В свете этого усиливается необходимость совершенствования банковских услуг с учетом региональной специфики и секторальных особенностей, особенно в аграрно-промышленных зонах. Услуги, предоставляемые банками, должны отвечать стандартным требованиям ликвидности и надежности, быть адаптированы к реальным потребностям субъектов региональной экономики. Это предполагает разработку специализированных финансовых продуктов, гибких механизмов кредитования, участие в лизинговых, гарантийных и факторинговых схемах, а также активное использование цифровых платформ для расширения доступа к финансовым ресурсам.

Растущая сложность экономических взаимодействий между секторами требует от банков перехода от универсального подхода к сегментированному и территориально-дифференцированному обслуживанию. Д.Н. Зубцова считает, что «Важно учитывать сезонность и инвестиционные циклы в сельском хозяйстве или потребности промышленных предприятий в оборотном капитале и предлагать продукты, поддерживающие внедрение инноваций и повышение производительности труда»¹. Особенно актуальными становятся инструменты, ориентированные на устойчивое развитие: «зеленые» кредиты, финансирование энергоэффективности, цифровых решений и инфраструктурных преобразований.

Более того, совершенствование банковских услуг должно сопровождаться развитием финансовой грамотности и консультационной поддержки

¹ Зубцова, Д.Н. Проблемы регулирования процесса внедрения и использования инновационных технологий в банковской деятельности / Д.Н. Зубцова // Международный научный журнал. - 2023. - № 1 (88). - С. 73.

на уровне регионов. Без активного сопровождения со стороны банков освоение даже самых прогрессивных финансовых инструментов может быть затруднено. В этом контексте роль банков возрастает как институционального проводника стратегий развития - через вовлечение в работу с органами местного самоуправления, бизнес-объединениями, институтами развития и образовательными структурами¹.

Тем не менее, деятельность банковских структур, особенно в слаборазвитых регионах, сопряжена с определенными угрозами и ограничениями, существенно влияющими на эффективность их участия в процессах регионального развития. Во-первых, сохраняется высокий уровень транзакционных издержек, связанных с кредитованием малых и средних предприятий, в особенности в сельской местности. Недостаточная правовая защищенность, слабое обеспечение кредитов, а также ограниченные возможности мониторинга и оценки финансовых и др. рисков затрудняют эффективную работу банков за пределами экономически активных центров².

Во-вторых, банки сталкиваются с низкой доходностью и высокой рисковостью проектов в депрессивных территориях, что делает их менее привлекательными для коммерческого финансирования. Финансовые учреждения предпочитают концентрироваться в зонах с высокой плотностью бизнеса и платежеспособным спросом, усиливая, тем самым, уже имеющиеся пространственные диспропорции. Отсутствие конкурентной банковской среды в отдаленных районах дополнительно ограничивает доступ местных производителей и домохозяйств к финансовым услугам³.

¹ См.: Сабитова, Н.М. Обеспечение финансовой стабильности в условиях распространения банковских экосистем / Н.М. Сабитова, М.В. Леонов // Финансы и кредит. - М., 2022. - Т.28, №11 (827). - С.2516-2539.

² См.: Ташпулатов Ш.З. и др. Современные вызовы и стратегии развития банковской системы: Монография. - Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2026. - 100 с.

³ См.: Мирсаидов, А. Б. Механизм ценообразования в банковской сфере / А. Б. Мирсаидов, Л. М. Халимов./Монография - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2022. - 184 с.

В-третьих, одной из ключевых угроз остается недостаток специализированных знаний и компетенций у персонала банков по работе с аграрным, промышленным и кластерным бизнесом на региональном уровне. Без достаточной экспертизы в оценке отраслевых и территориальных рисков, в понимании специфики производственных циклов и логистических цепочек, кредитная политика банков может оставаться чрезмерно осторожной, формализованной и неадекватной реальным потребностям¹.

Уровень цифровой и физической инфраструктуры, особенно в сельских и горных районах, существенно ограничивает потенциал цифровизации банковского сектора. При отсутствии надежного интернета, устойчивого электроснабжения и доверия со стороны населения, распространение онлайн-услуг и мобильного банкинга остается ограниченным. Все это формирует «цифровой разрыв» и ограничивает инклюзивность финансовой системы в пространственном измерении.

Становится очевидным, что для эффективного участия банков в развитии регионов необходима активная институциональная поддержка со стороны государства, развитие финансовой инфраструктуры и создание благоприятной регуляторной среды.

Таким образом, банковский сектор занимает важное место в системе факторов развития региональной экономики, выполняя институционально-координационные, стратегические и инновационные роли. Эволюция взглядов на регион и его экономику - от классических моделей к инновационно-интеграционным - обусловила пересмотр представлений о значении банков как инфраструктурных и воспроизводственных агентов. Банковская система в регионах с высоким аграрно-промышленным потенциалом проявляет себя как ключевой драйвер развития, способствуя модернизации производственной базы, поддержке кластерных инициатив и цифровизации экономической среды. Особенно важной становится роль банков в обеспечении связей меж-

¹ См.: Ларионов, И. К. Преобразование банковской системы: воспроизводственный подход / И. К. Ларионов, М. В. Федоров, М. А. Гуреева. - М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2026. - 268 с.

ду секторами экономики - сельским хозяйством, промышленностью, логистикой, что создает устойчивую основу для формирования региональных экономических систем нового типа. Ныне банковский сектор становится неотъемлемой частью стратегического планирования территориального развития, и его институциональное укрепление должно рассматриваться как приоритет региональной экономической политики.

§1.2. Методические аспекты взаимодействия банковского и промышленного секторов в системе пространственного развития региональной экономики

Развитие региональной экономики в современных условиях невозможно без эффективной координации между ключевыми секторами, такими как банковский и промышленный. Объединяя различные функции и ресурсы, эти сектора способны формировать мультипликативный эффект, который способствует активизации инвестиционной активности, технологической модернизации, развитию кластерных структур и усилению территориальной интеграции. Согласованное функционирование финансовой и производственной инфраструктуры рассматривается как важная предпосылка пространственного развития, основанного на раскрытии внутренних источников конкурентоспособности регионов.

Научно-методологический анализ взаимодействия банковского и промышленного секторов опирается на такие ключевые понятия, как финансово-промышленная кооперация, производственно-инвестиционные цепочки, пространственная дифференциация инвестиций и институциональная сопряженность. На фоне этого, пространственное развитие трактуется как качественное совершенствование, связанное с формированием новых точек роста¹.

¹ См.: Комилов С. Дж. Совершенствование управления инновационным развитием промышленных предприятий: Монография / С. Д. Комилов, Ш. Сафар, Б. К. Шарипов. - Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2024. - 212 с.

Анализ имеющихся работ выявил, что в преимущественном количестве случаев исследователи концентрируют внимание на проблемах взаимоотношений банковского и реального секторов экономики. Однако на сегодняшний день актуальна необходимость более широкого изучения кредитных организаций, их взаимодействия с промышленностью и другими отраслями региональной экономики. Формы взаимодействия региональных предприятий и банковских структур можно отнести к универсальным, подходящим для совершенствования всех современных отраслей. Это обуславливает актуальность разработки и внедрения регионального механизма взаимодействия банковских структур и промышленных предприятий. Данный механизм должен стать системой экономических взаимосвязей между банковской, финансово-кредитной системой региона и его реальным сектором, народно-хозяйственным комплексом¹.

Формы взаимодействия банков и промышленности разнообразны. Они включают прямое инвестиционное участие, предоставление специализированных кредитных и гарантийных продуктов, участие в проектном финансировании, развитие механизмов государственно-частного партнерства и поддержка кластерных инициатив. Промышленность, в свою очередь, нуждается в устойчивых и прогнозируемых источниках финансирования, особенно в условиях цифровизации, импортозамещения и технологического обновления с учетом поляризации экономического пространства региона.

Экономическое пространство региона объединяет совокупность территориально распределенных ресурсов, инфраструктурных объектов, хозяйствующих субъектов и институциональных форм, взаимодействующих в рамках единого воспроизводственного цикла². Оно формируется под воздействием множества факторов, включая уровень транспортной и финансовой

¹ См.: Рахимзода Ш. Пути обеспечения безопасности банковской деятельности на основе современных технологий / Ш. Рахимзода, Г. М. Шарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - №. 12. - С. 157-165.

² См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики//Учебник для вузов. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 562 с.

связанности, плотность экономической активности, наличие узлов роста и степень интеграции отраслевых структур. При этом пространственная организация экономики региона отражает характер связей между ключевыми секторами, прежде всего, банковским и промышленным.

Такая интеграция создает предпосылки для формирования устойчивых территориальных экономических систем, в которых обеспечивается взаимодополняемость функций участников: банковские структуры предоставляют инвестиционные и оборотные ресурсы, промышленность генерирует спрос на финансовые продукты и формирует базу для индустриального роста. Взаимодействие между ними усиливает инновационный потенциал, стимулирует диверсификацию производства, способствует модернизации инфраструктуры и формированию конкурентоспособных агломераций¹.

В этой связи важным представляется уточнение структуры и качества самого экономического пространства региона, поскольку именно в нем разворачивается взаимодействие банковских и промышленных структур. Как подчеркивают С. К. Шардан и его коллеги: «Качество экономического пространства определяется многими характеристиками и параметрами: показатели плотности численность населения, объем ВРП, природные ресурсы, основной капитал и др. на единицу площади; показатели размещения, представленные критериями равномерности, концентрации, дифференциации, распределения населения и экономической активности; показатели связности характеризуют интенсивность экономических связей между объектами пространства и их составными элементами, условия мобильности товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей»². Иными словами, взаимодействие банковского и промышленного секторов приобретает особое значение в тех территориях,

¹ См.: Марченко, Т. И. Системно-ресурсная концепция изучения экономического пространства и экономического времени / Т. И. Марченко, Е. Э. Бычкова // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. - Тольятти, 2012. - № 3. - С. 224-229.

² Шардан С. К., Кипкеева М. Р., Гербекова Э. М., Хамукова Ж. П. Экономическое пространство региона и показатели, характеризующие его развитие // Научные известия. 2020. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16.07.2024).

где наблюдается высокая плотность экономической активности, развиты транспортные и финансовые связи, а также существует инфраструктурный потенциал для генерации и удержания капитала. Именно такие параметры обеспечивают формирование устойчивых «ядер роста», вокруг которых возможно пространственное распространение позитивных экономических эффектов на прилегающие зоны. Последнее обуславливает необходимость учета основополагающих принципов эффективного взаимодействия экономических субъектов региона.

В контексте настоящего исследования важным представляется уточнение основных принципов взаимодействия банковского и промышленного секторов как фактора пространственного развития региональной экономики. Такое взаимодействие должно основываться на комплексном подходе, включающем согласование стратегических приоритетов, координацию инвестиционных потоков, пространственную согласованность инфраструктурных проектов, а также учет социально-экономических особенностей конкретной территории.

Среди ключевых принципов можно выделить следующие (табл. 1.2.1).

Реализация этих принципов способствует формированию устойчивых финансово-промышленных связей в регионах, стимулирует пространственную концентрацию экономической активности и создает условия для появления новых узлов роста.

Тем не менее, усиливающиеся тенденции развития финансового рынка с учетом процессов цифровизации, интернационализации капитала и усложнения финансовых инструментов обуславливают необходимость включения дополнительных принципов в модель взаимодействия банковского и промышленного секторов. Эти принципы отражают трансформацию институциональной среды, повышение значимости цифровых решений и необходимость устойчивой интеграции в глобальные производственно-финансовые цепочки.

Таблица 1.2.1

Основные принципы взаимодействия банковского и промышленного секторов как фактора пространственного развития региональной экономики

ПРИНЦИП	СОДЕРЖАНИЕ	ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ВЗАИМНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ	Предполагает согласование интересов участников взаимодействия посредством формирования финансовых инструментов, ориентированных на потребности производственного сектора.	Создает условия для расширения инвестиционной активности, укрепления производственно-финансовых связей и повышения эффективности использования капитала.
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОПРЯЖЕННОСТЬ	Ориентирован на пространственную согласованность инвестиционных проектов, размещение финансовой инфраструктуры и учет территориальных особенностей развития региона.	Способствует снижению межтерриториальных диспропорций и более эффективному распределению финансовых ресурсов.
АДАПТИВНОСТЬ	Предусматривает способность банковских и промышленных структур своевременно реагировать на изменения экономической конъюнктуры, инвестиционного климата и институциональной среды.	Повышает устойчивость взаимодействия к внешним и внутренним вызовам, снижает уровень экономических рисков.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КООРДИНАЦИЯ	Предполагает согласование действий банков, промышленных предприятий, органов государственной власти и институтов развития в рамках реализации инвестиционных проектов.	Обеспечивает формирование единого механизма взаимодействия, способствует снижению транзакционных издержек и повышению эффективности региональной политики.
УСТОЙЧИВОСТЬ	Ориентирует участников взаимодействия на достижение долгосрочных экономических и социальных эффектов, обеспечивающих устойчивое развитие территории.	Способствует формированию стабильной инвестиционной среды, росту конкурентоспособности региона и укреплению его экономического потенциала.

Составлено по: Мустафаде, Х. К. Влияние процессов цифровизации и принципов устойчивого развития (ESG) на финансовую устойчивость и риск-профиль цифровых банков / Х. К. Мустафаде // Актуальные вопросы современной экономики. - Махачкала, 2024. - № 11. - С. 470-483; Гюнтер, И. Н. Коммерческий банк как агент инвестиционной деятельности / И. Н. Гюнтер, Н. Ю. Рулева, З. И. Дахова. - Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. - 96 с; Рахимзода Ш. Пути обеспечения безопасности банковской деятельности на основе современных технологий / Ш. Рахимзода, Г. М. Шарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - №. 12. - С. 157-165.

К таким принципам, в частности, относятся:

– принцип технологической интеграции, предполагающий широкое применение цифровых платформ, финтех-решений и удаленных сервисов в обеспечении промышленного роста¹;

– принцип открытости и прозрачности, направленный на повышение доверия между банками и предприятиями, а также упрощение доступа к информации о доступных финансовых продуктах²;

– принцип инклюзивности, предполагающий вовлечение в систему взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса, а также агропромышленных структур³;

– принцип ESG-ориентации, отражающий стремление к устойчивому развитию, экологической ответственности и социальной эффективности инвестиционной деятельности⁴;

– принцип пространственной справедливости, обеспечивающий равный доступ к финансовым ресурсам вне зависимости от уровня развития конкретного субрегиона⁵ и др.

Интеграция этих принципов в региональную практику взаимодействия банков и промышленности позволяет повысить адаптивность экономической политики, сформировать прочные финансово-промышленные связи и ускорить переход к устойчивому пространственному развитию. Размышляя об этом Ш. Рахимзода отмечает, что «В условиях глобализации и динамичного

¹ Ташпулатов Ш.З. и др. Современные вызовы и стратегии развития банковской системы: Монография. - Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2026. - 100 с.

² См.: Ержанова М. К. Принцип прозрачности в банковских договорах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-prozrachnosti-v-bankovskih-dogovorah> (дата обращения: 16.01.2024).

³ См.: Гильфанов, Р. Р. К вопросу о принципе инклюзивности регионального развития / Р. Р. Гильфанов // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. - Казань, 2019. - № 16. - С. 6-12.

⁴ См.: Киселева, О. Н. К вопросу формирования ESG-экосистемы региона как фактора его устойчивого развития / О. Н. Киселева // Основы экономики, управления и права. - Тольятти, 2023. - № 1(36). - С. 70-73.

⁵ См.: Современные тренды в финансовой сфере / Л. И. Юзвович, Н. Н. Моисеева, Е. Р. Удалова [и др.]. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. - 268 с.

развития конкуренции мировые научно-технические достижения находят широкое применение во всех сферах экономической деятельности, включая банковскую. Это обусловлено тем, что банковская деятельность в различных странах постоянно совершенствуется и обуславливает использование новых принципов эффективного взаимодействия финансовых институтов»¹.

При этом сочетание базовых и современных принципов моделей взаимодействия банковского и промышленного секторов в условиях развивающихся стран с высоким аграрно-промышленным потенциалом логично обуславливает необходимость учета ряда дополнительных подходов, среди которых можно выделить следующие (табл.1.2.1).

Таблица 1.2.1

**Базовые и современные принципы взаимодействия
банковского и промышленного секторов**

ПРИНЦИПЫ	ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРИОРИТЕТНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА	Ориентация на кредитование приоритетных производственных отраслей предполагает целенаправленное распределение финансовых ресурсов банковской системы в пользу секторов экономики, обладающих высоким социально-экономическим значением для региона.
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	Разработка и внедрение финансовых продуктов с учетом отраслевой и территориальной специфики региона представляет собой важнейшее направление адаптации банковских услуг к условиям реального сектора.
БАЛАНСИРОВКА ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ И ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ РЕШЕНИЙ	Сочетание централизованных и децентрализованных механизмов управления между головными офисами и региональными структурами банков позволяет повысить адаптивность финансовой системы к местным социально-экономическим условиям.
ПОДДЕРЖКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ	Стимулирование создания и развития инновационных финансовых институтов, таких как региональные инвестиционные и гарантийные фонды, специализированные агентства, агрофинтех-платформы и цифровые кредитные кооперативы, создает основу для повышения доступности финансирования в регионах.
СИНХРОНИЗАЦИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРОГРАММАМИ РАЗВИТИЯ	Сопряжение банковских программ финансирования с целями и задачами государственных и региональных стратегий развития обеспечивает согласованность усилий всех участников социально-экономического процесса. Это предполагает активное участие банков в реализации программ поддержки малого и среднего бизнеса.

Составлено автором

¹ См.: Рахимзода, Ш. Развитие экономики и банковского дела в условиях глобализации / Ш. Рахимзода // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2021. - №. 4-1. - С.10. (9-14).

Представляется, что комплексное применение этих принципов позволяет трансформировать взаимодействие банковского и промышленного секторов из формального партнерства в устойчивую модель воспроизводственной кооперации, усиливающую конкурентоспособность региона и повышающую его инвестиционную привлекательность. Последнее обусловлено эффективностью институциональной организации взаимодействия между банковским и промышленным секторами в регионе.

Следует отметить, что в современных условиях особое значение приобретает институциональные аспекты взаимодействия между банковским и промышленным секторами в региональном измерении. Пространственное развитие невозможно без четкого распределения функций между ключевыми институтами, способными обеспечить устойчивость воспроизводственных процессов.

При этом речь идет о специализированных структурах - региональных банках развития, инвестиционных агентствах, гарантийных фондах, кооперативных кредитных организациях и других институтах, выполняющих посредническую роль в экономике региона¹.

Системообразующую роль в этом контексте играют региональные банки, обладающие институциональной чувствительностью к локальным условиям. Они выступают как кредиторы и стратегические партнеры промышленных предприятий, активно участвуя в проектном финансировании и оценке рисков. Такие банки встраиваются в систему территориального управления, выступая связующим звеном между государственными программами развития и интересами реального сектора.

Одной из ключевых тенденций последних лет становится развитие парабанковских институтов, способных дополнить классическую банковскую инфраструктуру и восполнить институциональные пробелы, характерные для слаборазвитых регионов. К ним можно отнести:

¹ См.: Влезкова, В. И. Опорные банки региона как его каркасные финансовые институты / В. И. Влезкова // Инновационное развитие экономики. - Йошкар-Ола, 2018. - № 2(44). - С. 96-101.

- гарантийные фонды, предоставляющие поручительства по кредитам для МСП;
- региональные агентства развития, координирующие взаимодействие между бизнесом, властью и финансовыми структурами;
- кооперативные банки и кредитные союзы, функционирующие на принципах саморегулирования и локального доверия;
- агрофинтех-платформы, облегчающие доступ сельскохозяйственных предприятий к финансам через цифровые решения и др.

Важно отметить роль органов государственной власти и территориального планирования, которые формируют институциональную среду, задают стратегические ориентиры, обеспечивают субсидирование процентных ставок, предоставляют налоговые преференции и стимулируют кластеризацию экономики. Именно в этом контексте принцип институциональной координации приобретает практическое значение: без согласованных действий между участниками воспроизводственного процесса - банками, промышленными предприятиями, администрацией и населением - невозможно достижение устойчивого пространственного развития¹.

Следует подчеркнуть и важность нормативного обеспечения, включая законодательные акты о банковской деятельности, инвестиционной политике, государственно-частном партнерстве и региональном развитии. В ряде стран с развивающейся экономикой именно институциональные инновации и юридические реформы стали катализатором для активизации банковского финансирования на местах. Примером может служить опыт Бразилии с ее Банком развития (BNDES), Казахстана с институтами «Даму» и «Аграрная кредитная корпорация», Индии с региональными сельскохозяйственными банками (RRB) и аграрно-инвестиционными схемами.

¹ См.: Овчинников, Д. Е. Развитие системы факторов участия финансовых институтов в региональном инвестиционном процессе / Д. Е. Овчинников // Инновации и инвестиции. - М., 2023. - № 5. - С. 28-31.

В условиях сохраняющейся диспропорции между уровнем промышленного развития регионов и доступом к банковским ресурсам, все более значимой становится концепция регионального опорного банка, как института, обеспечивающего воспроизводственные процессы и финансовую устойчивость территорий. Как подчеркивает В.И. Влезкова, «...региональные банки способны оказывать значительное влияние на экономическое развитие региона, при условии активной поддержки со стороны региональных властей и консолидации местных ресурсов»¹.

При этом, воплощение концепции регионального опорного банка предполагает активное включение в межбанковскую конкуренцию, а также ориентацию на приоритетные отрасли. Особенно важна такая модель для аграрно-промышленных регионов, где пространственное взаимодействие между банками и производственными кластерами должно строиться на основе устойчивой институциональной инфраструктуры.

В целом, институциональное измерение взаимодействия банков и промышленного сектора выступает не вспомогательной, а ключевой составляющей пространственного экономического процесса. Эффективность этого взаимодействия в значительной мере определяется степенью зрелости институтов, прозрачностью процедур, уровнем доверия и способностью к стратегическому партнерству. Укрепление институциональной базы позволяет снизить транзакционные издержки, повысить устойчивость финансово-промышленных связей и сформировать предпосылки для экономического роста в периферийных зонах².

Вместе с тем, пространственное развитие региональной экономики предполагает рациональную географию размещения ключевых элементов

¹ Влезкова В. И. Опорные банки региона как его каркасные финансовые институты / В. И. Влезкова // Инновационное развитие экономики. - Йошкар-Ола, 2018. - № 2(44). - С. 98.

² См.: Мирсаидов А. Б. Институциональная инфраструктура и ее роль в принятии и реализации управленческих решений органов государственной власти / А. Б. Мирсаидов, М. Ф. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2024. - № 5. - С. 192-199.

воспроизводственной системы, в т.ч., банковской и промышленной инфраструктуры. Специфика региональных экономик заключается в их высокой территориальной дифференциации, что делает актуальным учет пространственной логики при проектировании механизмов взаимодействия банков и промышленности¹.

Как показывают исследования, банковская инфраструктура, особенно в странах с развивающейся экономикой, традиционно концентрируется в наиболее экономически активных зонах - крупных городах, административных центрах и транспортных узлах. Такая концентрация обусловлена стремлением к минимизации рисков, наличием платежеспособного спроса и более благоприятной деловой средой. Однако это порождает пространственное неравенство, при котором значительная часть сельских и периферийных территорий оказывается вне зоны устойчивого доступа к финансовым услугам, что ограничивает возможности промышленного развития и инвестиционной активности.

Противоположной по направленности тенденцией выступает размещение промышленных производств в непосредственной близости к источникам сырья, транспортной инфраструктуре, рынкам сбыта и трудовым ресурсам. При этом промышленная инфраструктура в регионах может быть распределена крайне неравномерно - от индустриальных зон и кластеров до обособленных предприятий, функционирующих в условиях инфраструктурной изоляции. Такая рассогласованность пространственного размещения банковских и промышленных структур требует специальных решений для пространственной интеграции финансовых и производственных потоков².

Наиболее эффективным инструментом устранения этих противоречий выступает создание «финансово-промышленных платформ» в формате индустриальных парков.

¹ См.: Агеева, С. Д. Региональная неравномерность развития банковских институтов / С. Д. Агеева, А. В. Мишура // Регион: Экономика и Социология. - Новосибирск, 2016. - № 1(89). - С. 34-61.

² См.: Вербиненко, Е. А. Тенденции и проблемы развития региональных банковских кредитных организаций на современном этапе / Е. А. Вербиненко, Р. В. Бадылевич // Фундаментальные исследования. - М., 2022. - № 12. - С. 19-24.

стриальных парков, агропромышленных кластеров, логистических центров и технопарков, где одновременно присутствуют производственные предприятия, офисы банков, кредитные кооперативы, микрофинансовые организации и консультационные службы. Такие структуры позволяют сократить транзакционные издержки, упростить доступ к кредитам, повысить прозрачность процессов и создать синергетический эффект.

Важным направлением пространственной интеграции может служить также развитие цифровых каналов банковского обслуживания. Финтех-платформы и системы дистанционного обслуживания позволяют снизить значение географической удаленности, обеспечивая удаленный доступ к финансированию для предприятий, расположенных вне финансовых центров. Особенно значимым это становится в аграрных регионах с сезонной занятостью и недостаточной плотностью банковских отделений¹.

Немаловажным фактором остается и транспортная связанность территорий, от которой напрямую зависит рост эффективности пространственного взаимодействия. Хорошо развитая логистика облегчает поставку сырья, сбыт продукции и одновременно снижает риски банков, кредитующих такие цепочки. Пространственное сопряжение банковских и промышленных структур становится важным направлением координированной региональной политики.

В контексте развивающихся стран, обладающих аграрно-промышленным потенциалом, особую роль играют агропромышленные зоны, где промышленная переработка тесно интегрирована с сельским хозяйством. Развитие банковской инфраструктуры в таких зонах требует учета сезонности производства, специфики залогового обеспечения, высокой волатильности доходов и ограниченного масштаба бизнеса. Это обуславливает необходимость размещения банковских представительств и филиалов вблизи таких зон, а

¹ См.: Мирсаидов, А. Б. Основные принципы управления инновационным развитием промышленной системы/ А. Б. Мирсаидов, О. Муртазозода // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2025. - №. 1(89). - С. 89-104.

также создание мобильных кредитных групп и кооперативных структур, адаптированных к локальным условиям.

В целом, пространственная логика размещения банков и промышленных объектов должна рассматриваться как фактор, способный либо способствовать, либо препятствовать воспроизводственным процессам на региональном уровне. Пространственная согласованность этих секторов позволяет активизировать инвестиционную деятельность, повысить производственную гибкость, усилить мультипликативный эффект и снизить региональные диспропорции.

Несмотря на очевидные преимущества пространственной координации между банковским и промышленным секторами, реализация подобных моделей в регионах с развивающейся экономикой сопряжена с рядом существенных рисков и ограничений. Эти барьеры могут существенно затруднить эффективное взаимодействие банковских и промышленных структур, ограничивая доступ к финансовым ресурсам и снижая инвестиционную привлекательность регионов, о чем справедливо отмечает Л.Х. Саидмуродов¹.

Во-первых, одним из ключевых рисков выступает институциональная фрагментация и отсутствие системной синхронизации между банками и региональными органами власти. Различия в стратегиях развития, временных горизонтах, подходах к оценке рисков и проектному управлению нередко становятся препятствием для реализации комплексных инвестиционных инициатив. Это особенно заметно в условиях слабой нормативно-правовой базы или неустойчивых механизмов публично-частного партнерства.

Во-вторых, ограниченность финансовых инструментов и слабая диверсификация банковских продуктов, ориентированных на промышленные предприятия, ограничивает масштабность финансового участия банков в проектах развития. В большинстве случаев предприятия вынуждены полагаться на краткосрочное кредитование, в то время как развитие промышлен-

¹ См.: Саидмуродов, Л. Х. Совершенствование управления развитием промышленной системы Республики Таджикистан / Л. Х. Саидмуродов, Х. Зокир // Финансовая экономика. - М., 2022. - № 3. - С. 252-254.

ной инфраструктуры требует долгосрочных ресурсов с гибкими условиями возврата.

Третьим значимым ограничением является высокая степень пространственного неравенства в обеспеченности финансовыми услугами. Периферийные и сельские районы, где зачастую сосредоточены производственные и аграрные мощности, испытывают дефицит банковских офисов, низкую цифровую включенность, а также ограниченные возможности залогового обеспечения. Это ведет к замедлению инвестиционной активности и сужению спектра доступных проектов.

Четвертым фактором риска выступает низкий уровень финансовой грамотности и управленческой культуры банковского персонала в ряде регионов. Отсутствие навыков работы с банковскими продуктами, слабое знание процедур кредитования, ограниченные компетенции в области финансового планирования сдерживают спрос на инвестиционные ресурсы со стороны предприятий малого и среднего бизнеса. Нельзя не отметить также угрозы, связанные с макроэкономической нестабильностью, инфляционными рисками, девальвацией национальной валюты и снижением платежеспособного спроса. Все эти факторы напрямую влияют на кредитные портфели банков и делают их менее склонными к активной работе в сложных регионах¹.

Особое внимание следует уделить проблеме недостаточной прозрачности и слабой цифровизации регионального бизнеса. Для банковских структур это означает дополнительные сложности в оценке рисков, верификации финансовых потоков и формировании партнерских отношений.

В целом, для построения стабильного и эффективного механизма пространственного взаимодействия банков и промышленности необходимо заранее учитывать возможные ограничения и закладывать в модели соответствующие компенсаторные механизмы. Это может включать развитие институциональных посредников, цифровизацию процедур, создание гарантийных

¹ См.: Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития / Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова, Х. К. Юнусзода, Б. Г. Сафаров. - Душанбе: Финансово экономический университет Таджикистана, 2021. - 144 с.

фондов, развитие региональных рейтинговых агентств, повышение финансовой грамотности и поддержку программ субсидирования процентных ставок.

С целью преодоления выявленных ограничений и повышения эффективности взаимодействия банковского и промышленного секторов в пространственном измерении, необходимо разрабатывать и внедрять комплексные инструменты финансовой интеграции, адаптированные к условиям конкретных регионов.

Одним из таких инструментов является формирование специализированных региональных финансовых институтов, таких как региональные фонды развития, гарантийные агентства, агентства по привлечению инвестиций. Эти структуры могут выступать посредниками между промышленными предприятиями и банками, снижая инвестиционные риски, обеспечивая дополнительную экспертизу проектов и выступая в роли гарантов¹.

Следующим направлением является развитие механизмов агрофинтеха - цифровых платформ, интегрирующих аграрных производителей, переработчиков, логистику и финансовые институты. Через подобные платформы можно обеспечить быстрый доступ к микрокредитам, отслеживание транзакций, оценку рисков и страхование урожая. Такие технологии особенно востребованы в регионах с развитым агропромышленным комплексом и сезонным характером деятельности.

Сопряжение банковских инструментов с региональными стратегиями развития тоже выступает не менее важным направлением реализации стратегических целей. Это предполагает включение банков в реализацию государственных программ, субсидированных кредитов, программ импортозамещения, энергетической и цифровой трансформации регионов. Согласование программ кредитования с приоритетами регионального планирования способствует более сбалансированному и адресному распределению финансовых ресурсов.

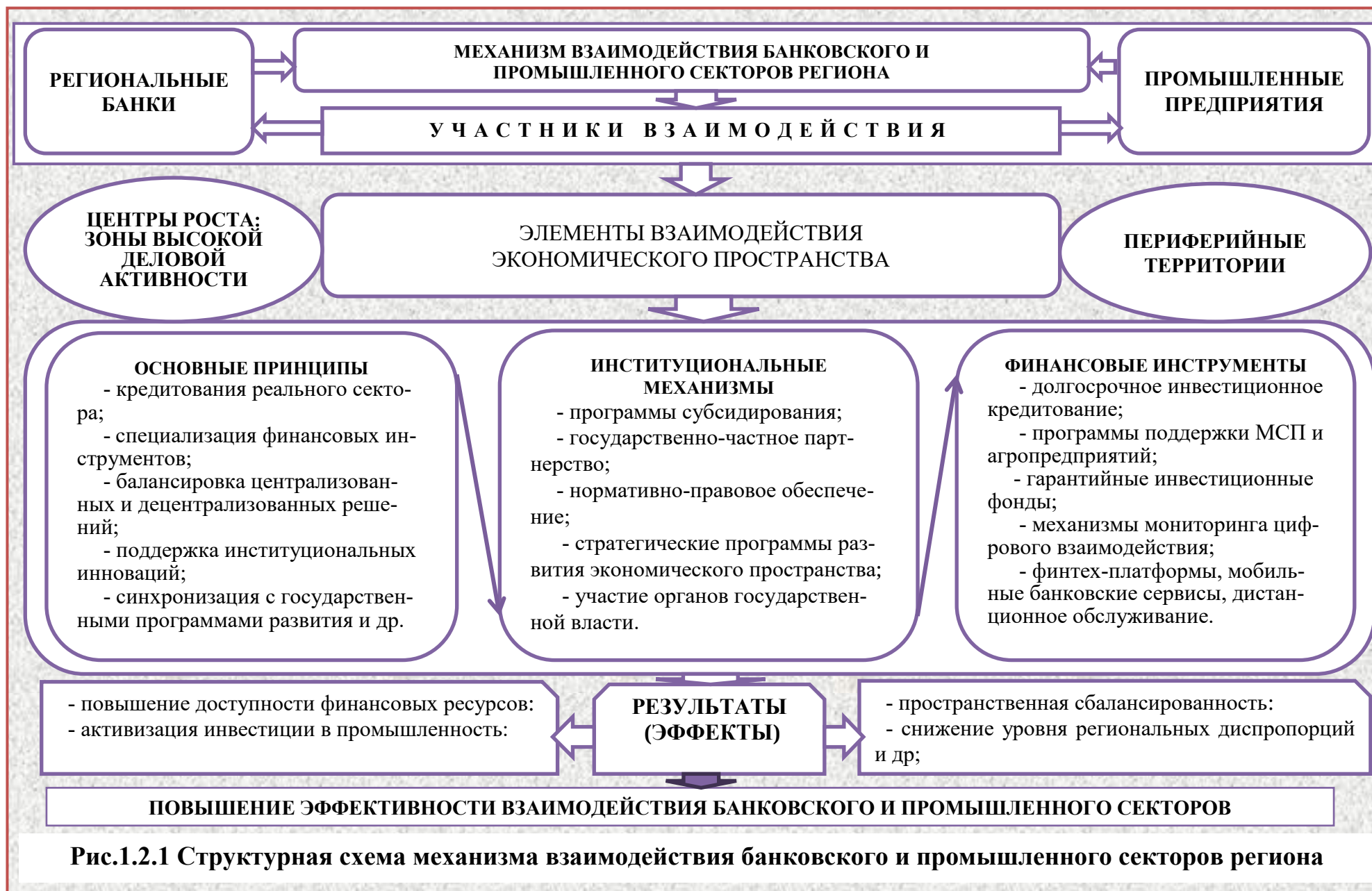
¹ См.: Воротников, А. М. Региональный фонд развития промышленности как инструмент региональной промышленной политики / А. М. Воротников, А. С. Скворцова // Журнал экономических исследований. - М., 2022. - Т. 8, № 4. - С. 53-58.

Существенным шагом в направлении пространственной интеграции может стать развитие цифровых экосистем, объединяющих участников производственного процесса в рамках единого цифрового пространства. Это включает создание региональных реестров субъектов, цифровых витрин проектов, платформ для подбора финансирования, что значительно упрощает взаимодействие между банками, бизнесом и властью. Также перспективным направлением является внедрение и развитие инструментов проектного финансирования, факторинга, краудфандинга и выпусков облигаций развития¹.

Следует отметить, что инструменты пространственного взаимодействия банков и промышленности должны формироваться как на основе традиционных финансовых практик, так и через внедрение инновационных решений, ориентированных на потребности региональной экономики. Сбалансированное сочетание основных принципов, институциональной поддержки, цифровых решений и финансовых технологий позволит обеспечить устойчивую финансово-промышленную интеграцию и активизировать региональное развитие (рис.1.2.1).

В рис. 1.2.1 иллюстрирована структурно-функциональную модель взаимодействия банковского и промышленного секторов в пространстве региональной экономики. Центральное место в модели занимают региональные банки и промышленные предприятия, представляющие собой ключевых акторов, чья координация формирует основу территориального экономического роста. Их взаимодействие опосредуется через институциональные механизмы, финансовые инструменты и принципы стратегического партнерства, обеспечивая, тем самым, целенаправленное управление финансовыми и производственными потоками.

¹ См.: Эсенгулова, Н. А. Краудфандинг -новый инструмент финансирования бизнеса: особенности, преимущества и перспективы / Н. А. Эсенгулова, М. С. Орозалиева // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. - Бишкек, 2024. - № 1(62). - С. 94-97.

Особое внимание в модели уделено принципам взаимодействия, среди которых - приоритетность кредитования реального сектора, территориальная адаптация финансовых продуктов, баланс централизованных и децентрализованных решений и поддержка институциональных инноваций.

Отдельный сегмент модели составляют институциональные механизмы, включающие государственно-частное партнерство, нормативно-правовое регулирование, региональные программы и участие органов власти. Это обеспечивает устойчивость и координацию в реализации пространственных взаимодействий. Модель также подчеркивает роль финансовых инструментов - от инвестиционного кредитования до цифровых сервисов - как основы преодоления барьеров доступа к ресурсам, особенно в периферийных и аграрно-промышленных зонах. Включение пространственного компонента позволяет учитывать различия между центрами роста и отстающими территориями, что диктует необходимость в механизмах сбалансированного развития. В целом, представленная схема выступает в качестве основы для построения устойчивой, институционально оформленной и пространственно скоординированной модели взаимодействия банковского и промышленного секторов региона.

Таким образом, взаимодействие банковского и промышленного секторов следует рассматривать как важнейший фактор пространственного развития региональной экономики, особенно в условиях стран с развивающейся экономикой и высоким аграрно-промышленным потенциалом. Комплексный анализ показал, что успешное развитие таких регионов невозможно без четкой институциональной координации, пространственной согласованности, адаптивной инфраструктурной политики и преодоления системных ограничений.

Оптимизация пространственного размещения банковской и промышленной инфраструктуры в современных условиях требует учета как экономических, так и социальных особенностей регионов. Институциональное оформление взаимодействия с использованием региональных фондов, агро-

финтех-платформ, гарантийных агентств и кооперативных структур создает предпосылки для углубления финансово-промышленной интеграции. Однако целый ряд рисков, включая пространственное неравенство, ограниченный доступ к финансовым услугам и институциональные пробелы, ограничивает рост эффективности воспроизводственных процессов.

§1.3. Зарубежный опыт взаимодействия банковских и промышленных структур в условиях пространственной поляризации региональной экономики

Вопросы взаимодействия банковского и промышленного секторов в условиях пространственной поляризации экономики регионов являются предметом пристального внимания исследователей и практиков в различных странах мира. Углубление территориальных диспропорций, концентрация промышленного потенциала и финансовых услуг в ограниченном числе точек роста порождают необходимость поиска эффективных моделей и инструментов, обеспечивающих сбалансированное развитие и устойчивое воспроизводство на всей территории страны.

Тенденции развития мировой экономики наглядно демонстрируют возрастающее значение территориальной концентрации капитала, инновационных центров и финансово-промышленных агломераций. Современные формы взаимодействия банков и промышленности все чаще основываются на глубокой интеграции в региональные экономические системы, формирующие «узлы роста». Это подтверждается примерами транснациональных научно-производственных центров, таких как Силиконовая долина в США, Рурская область в Германии, промышленный пояс дельты Янцзы в Китае и технополисы Южной Кореи. Эти регионы концентрируют на своей территории значительную долю инвестиций, промышленного производства и банковской активности, что способствует ускоренному экономическому росту, но одно-

временно усиливает диспропорции по отношению к периферийным регионам.

В условиях развивающихся стран со значительным потенциалом промышленного развития вопросы взаимодействия между банковскими структурами и промышленными предприятиями приобретает стратегическое значение. Здесь банковская система нередко выступает как институт, формирующий инвестиционные приоритеты и стимулированию пространственной интеграции регионов. Особенно важной задачей становится развитие инструментов территориального финансирования, таких как региональные фонды развития, специализированные финансовые продукты для кластеров и секторальных программ, а также внедрение цифровых платформ.

Изучение опыта развитых стран позволяет выделить ряд устойчивых закономерностей в организации взаимодействия банковского и промышленного секторов, способствующих сбалансированному пространственному развитию. Во-первых, ключевую роль играют институциональные механизмы сопряжения банковского и промышленного капитала, включая специализированные банки развития, венчурные фонды и региональные агентства. Во-вторых, в большинстве успешных моделей наблюдается системная государственная поддержка, направленная на устранение межрегиональных диспропорций через налоговые льготы, инфраструктурные инвестиции и поддержку производственных кластеров. В-третьих, особое значение имеет гибкость банковской системы, ее способность адаптироваться к территориальной специфике и отраслевым приоритетам конкретных регионов.

Наибольший интерес представляет опыт США, где система регионального банковского обслуживания эффективно интегрирована в общенациональные цели пространственного развития. В стране действует развитая сеть региональных банков, кредитных союзов, инвестиционных и отраслевых банков, поддерживающих экономическую активность как в индустриальных, так и в депрессивных регионах. Центральным звеном финансовой архитектуры служит Федеральная резервная система, организованная по терри-

альному принципу. Такая структура обеспечивает более гибкую реакцию на региональные вызовы, включая циклические спады, деиндустриализацию или необходимость поддержки экспортных отраслей. Программы Государственного агентства малого бизнеса (SBA), финансирование через Development Finance Institutions и местные банки содействуют формированию устойчивых производственных кластеров в регионах, ранее находившихся за пределами крупнейших финансово-промышленных агломераций. Инструментами снижения пространственной поляризации также выступают налоговые стимулы, субсидирование кредитов и грантовая поддержка инновационного предпринимательства¹.

Банковская политика в США отличается высокой степенью децентрализации и гибкости, что позволяет учитывать особенности отдельных регионов и создавать условия для стимулирования экономической активности в периферийных зонах. Существенную роль в этом процессе играют региональные банки Федеральной резервной системы, каждый из которых обладает автономией в оценке региональной конъюнктуры и разработке мер денежно-кредитного воздействия. В дополнение к этому, большое значение имеют программы Агентства малого бизнеса (SBA), предоставляющего льготное финансирование предприятиям в депрессивных и сельских регионах. Таким образом, банковская политика направлена не только на стабилизацию макроэкономических параметров, но и на коррекцию пространственных диспропорций. Особое внимание уделяется развитию финансовой инклюзии, включая микрокредитование, мобильные финансовые технологии и программы кредитного образования, что способствует вовлечению малого и среднего бизнеса в устойчивое региональное развитие.

Банковская и промышленная политика в США характеризуются высокой степенью координации на уровне национальных и региональных страте-

¹ См.: Federal Reserve System. Community Development Report 2024: Advancing Economic Opportunity in Underserved Regions. - Washington, D.C.: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2024. - 112 p.

гий. Основной акцент делается на стимулирование инноваций, поддержку малого и среднего бизнеса, а также пространственное перераспределение ресурсов в пользу менее развитых территорий. Федеральные и региональные программы промышленной модернизации, такие как Manufacturing USA и Build Back Better Regional Challenge, сопряжены с механизмами банковского финансирования, что обеспечивает синергетический эффект. Через развитие сети инкубаторов, индустриальных парков и специализированных фондов обеспечивается интеграция финансового и производственного капиталов в рамках региональных кластеров. Такой подход позволяет одновременно укреплять национальную промышленную базу и снижать степень территориальной поляризации, обеспечивая устойчивый рост в условиях глобальной конкуренции¹.

Тем не менее, в последние годы возникают определенные трудности в плане обеспечения сбалансированного пространственного развития экономики США. Усиление процессов концентрации капитала в крупнейших агломерациях, таких как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго и Сан-Франциско, сопровождается стагнацией и депопуляцией в ржавом поясе (Rust Belt), сельских территориях и приграничных регионах. Несмотря на наличие программ регионального развития, эффективность их реализации во многом зависит от политических решений штатов и локальной активности. Ограниченная доступность банковских услуг в отдаленных районах, цифровой разрыв и нехватка квалифицированных кадров сдерживают возможности интеграции этих регионов в общенациональные производственные и финансовые цепочки. Эти вызовы подталкивают к необходимости обновления подходов к региональной промышленной и банковской политике, включая развитие цифровых банковских платформ, упрощение процедур кредитования и усиление роли местных финансовых институтов.

¹ См.: National Institute of Standards and Technology (NIST). Manufacturing USA Annual Report 2024. - Washington, D.C.: U.S. Department of Commerce, 2024. - 96 p.; U.S. Economic Development Administration. Build Back Better Regional Challenge: Phase 2 Awardee Summary. - Washington, D.C.: U.S. Department of Commerce, 2024. - 156 p.

В целом, опыт США демонстрирует комплексный подход к организации взаимодействия банковского и промышленного секторов с учетом пространственной структуры национальной экономики. Сочетание федеральных и региональных инструментов, развитая институциональная архитектура банковской системы, ориентация на поддержку инновационного предпринимательства и малых форм бизнеса обеспечивают устойчивое воспроизводство производственного потенциала в регионах. Вместе с тем, сохраняющиеся территориальные диспропорции и вызовы цифрового неравенства требуют постоянного совершенствования политики пространственного развития. Опыт США подчеркивает важность институциональной гибкости, адресности финансовых инструментов и стратегического партнерства между государством, бизнесом и банками как основы устойчивой региональной экономической модели.

В Японии взаимодействие банковского и промышленного секторов традиционно основывается на модели тесной институциональной и корпоративной координации, известной как кейрэцу - система вертикально и горизонтально интегрированных корпораций, объединенных вокруг одного или нескольких крупных банков. Такая структура позволила Японии во второй половине XX века добиться быстрого индустриального роста, особенно в послевоенный период, и обеспечить равномерное развитие ряда регионов, включая периферийные острова. Банки активно участвовали в стратегическом управлении компаниями, контролируя потоки капитала и инвестиций в рамках единой производственной системы. Это способствовало пространственной интеграции регионов, оптимизации социально-экономических диспропорций и поддержанию высокой занятости¹.

Правительство Японии поддерживает активное участие банковской системы в реализации промышленной и региональной политики через сеть специализированных институтов развития, таких как Японский банк междуна-

¹ См.: Lincoln J.R., Gerlach M.L. Japan's Network Economy: Structure, Persistence, and Change. - Cambridge: Cambridge University Press, 2023. - 412 p.

родного сотрудничества (JBIC), Японская финансовая корпорация (JFC), а также региональные кредитные союзы (shinkin banks), играющие ключевую роль в финансировании малого и среднего бизнеса. Существенное внимание уделяется синхронизации банковских программ с национальной стратегией пространственного развития, предусматривающей укрепление производственного потенциала периферийных территорий, развитие «умных» индустриальных зон и стимулирование кластерного взаимодействия. Финансирование осуществляется по льготным ставкам, с ориентацией на долгосрочные инвестиционные циклы, что позволяет предприятиям устойчиво интегрироваться в региональную экономику¹.

Особенность японской модели заключается в четком разделении функций между государственными и частными финансовыми институтами: первые формируют инфраструктуру и задают приоритеты, вторые - обеспечивают гибкость и конкуренцию. Также широко используются механизмы государственно-частного партнерства, субсидирования инновационных проектов и предоставления гарантий для промышленных предприятий, расположенных в менее развитых регионах.

Традиционно развитые отрасли промышленности в Японии включают автомобилестроение, машиностроение, электронную и химическую промышленность, которые в течение десятилетий формировали основу экспортоориентированной модели страны. Эти отрасли концентрируются в крупнейших промышленных регионах - Канто, Кансай и Токай, где наблюдается высокая плотность банковских учреждений, промышленных корпораций и научно-исследовательских центров. Банки, особенно мэйджор-банки и региональные кредитные союзы, активно участвуют в модернизации производственной базы и финансировании научных разработок, обеспечивая устойчивое воспроизводство на межрегиональном уровне.

¹ См.: Japan Finance Corporation. JFC Annual Report 2024. - Tokyo: Japan Finance Corporation, 2024. - 168 p.; OECD. Regional Development Policy in Japan 2024: Revitalising Regions through Innovation and Finance. - Paris: OECD Publishing, 2024. - 186 p.

Одновременно с этим, как отмечает М. Фудзита, «... государственная политика направлена на стимулирование перераспределения промышленного потенциала в пользу менее развитых территорий, включая северные и островные регионы. В этих районах реализуются специальные программы поддержки малых и средних предприятий, субсидируемого кредитования, а также создаются креативно-промышленные кластеры, ориентированные на локальные особенности и экспортный потенциал»¹. В результате пространственная структура японской промышленности отличается относительной сбалансированностью, несмотря на сохраняющееся доминирование экономически развитых зон.

Важную роль в обеспечении эффективного взаимодействия банковского и промышленного секторов играют нормативно-правовые механизмы, закрепленные в ряде ключевых законов Японии, включая Закон о развитии региональной экономики, Закон о содействии малым и средним предприятиям, а также положения, регулирующие деятельность Японской финансовой корпорации и Банка развития Японии. Эти документы определяют рамки взаимодействия, порядок предоставления государственных субсидий, критерии отбора приоритетных отраслей и регионов, а также механизмы мониторинга и оценки эффективности реализуемых программ.

В отличие от восточноазиатских моделей, где взаимодействие банковского и промышленного секторов часто осуществляется в рамках тесных корпоративных структур, европейский опыт демонстрирует более диверсифицированный подход, сочетающий рыночные принципы с активной ролью государства. Так, Ф. Макканн отмечает, что в странах Европейского союза наблюдается устойчивая тенденция к институциональному сопряжению финансовых институтов, промышленной политики и механизмов регионального

¹ Fujita M. Japan's Regional Policy and the Challenge of Spatial Rebalancing // Regional Science Policy & Practice. - 2023. - Vol. 15. - No. 4. - P. 819. (P. 812-828.)

развития, направленная на укрепление конкурентоспособности территорий и снижение пространственных диспропорций¹.

На уровне общеевропейских стратегий сформирован набор нормативных механизмов, направленных на усиление инвестиционной активности в периферийных регионах, модернизацию промышленной базы и повышение устойчивости региональных экономик. Европейские институты развития, такие как Европейский инвестиционный банк (EIB) и Европейский фонд стратегических инвестиций (EFSD), играют ключевую роль в обеспечении доступа к долгосрочному финансированию для промышленного сектора, особенно в регионах с низкой плотностью экономической активности. Современные инструменты ЕС также способствуют сопряжению банковского финансирования с целями «зеленой трансформации» и цифровизации, о чем отмечается в работах российских авторов².

Особое внимание в рамках европейского опыта заслуживает опыт Германии, где реализована уникальная модель координации между промышленными предприятиями и банковской системой, получившая название «Рейнский капитализм». Эта модель характеризуется высоким уровнем доверия, долгосрочными партнерствами между банками и производственными компаниями, а также активной поддержкой со стороны региональных банков, таких как Landesbanken и Sparkassen, которые играют критически важную роль в территориальной интеграции и устойчивом развитии регионов.

Германия является флагманом промышленной политики и регионального развития в Европе, успешно сочетающим высокую степень индустриализации с институциональной гибкостью банковской системы. В. Б. Белов констатирует, что основу экономической мощи Германии составляют машиностроение, автомобилестроение, химическая и электротехническая промышленность. Их стабильность во многом обеспечивается тесным взаимо-

¹ McCann P. *The Regional and Urban Policy of the European Union: Cohesion, Results-Oriented and Smart Specialisation*. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2021. - 378 p.

² Бажан А.И., Кузнецов А.В., Пищик В.Я. и др. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС / отв. ред. А.И. Бажан. - М.: Институт Европы РАН, 2020. - 98 с.

действием с банками, особенно с региональными финансовыми институтами, которые сопровождают предприятия на протяжении всего инвестиционного и производственного цикла¹.

Взаимодействие промышленности и банков в Германии осуществляется преимущественно в рамках модели «Рейнского капитализма», предполагающей долгосрочные партнерские отношения, низкий уровень спекулятивности финансовых операций и ориентацию на устойчивое развитие. В отличие от англо-саксонской модели, немецкие банки (в частности, Sparkassen, Volksbanken и Landesbanken) активно вовлечены в финансирование производственной сферы, включая поддержку малых и средних предприятий, технологическое обновление и развитие экспортного потенциала.

Особенностью немецкой модели является территориальная направленность банковской деятельности. Большинство регионов Германии обслуживаются сетью Sparkassen - муниципальных сберегательных банков, которые имеют юридическое обязательство инвестировать в развитие своего региона. Это способствует снижению пространственной поляризации, обеспечивая равный доступ к финансовым ресурсам, как в индустриальных центрах, так и в периферийных землях. Более того, благодаря государственному участию в капитале таких банков и жесткому регулированию, они сохраняют устойчивость в условиях внешних шоков, о чем свидетельствует исследование А. Д. Кучеренко².

Важную роль в финансировании инноваций и модернизации производства играют банки развития, в частности Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW), предоставляющий долгосрочные кредиты под низкие проценты для технологических стартапов, экологических проектов, энергоэффективности и цифровизации. Эти программы реализуются в тесной координации с промышлен-

¹ См.: Белов, В. Б. Экономическая политика Германии (зима 2023-2024) / В. Б. Белов // Европейский Союз: факты и комментарии. - М., 2024. - № 115. - С. 25-28.

² См.: Кучеренко, А. Д. Стратегия инновационного развития экономики Германии в рамках концепции перехода на новый технологический уклад / А. Д. Кучеренко // Экономические исследования и разработки. - Нижний Новгород, 2023. - № 12. - С. 69-76.

ными палатами, земельными правительствами и отраслевыми объединениями, что обеспечивает усилению стратегической направленности и максимальной эффективности.

Нормативно-правовая основа модели взаимодействия банков и промышленности в Германии опирается на ряд ключевых документов: Закон о кредитной системе (KWG), регулирующий деятельность банков, а также целый ряд программ и инициатив на уровне ЕС (в т.ч., InvestEU и политики Когезии), направленных на устранение территориальных диспропорций. В рамках немецкой политики равномерного развития большое внимание уделяется синхронизации банковского финансирования с программами региональной промышленной политики, поддержкой кластеров, индустриальных парков и научных центров. Тем не менее, как отмечают специалисты Института Европы Российской академии наук, общенемецкая система финансирования структурно слабых регионов является важной вехой в обеспечении конституционного принципа равных условий жизни во всех регионах Германии. Вместе с тем, сохраняющаяся автономия многих программ, параллельные возможности финансирования, нерешенные вопросы с одинаковым размером зарплаты на Востоке и на Западе, избыточная конкуренция теперь всех слаборазвитых регионов Германии за финансовые ресурсы может снизить положительные эффекты от синергии¹.

В целом, немецкий опыт подчеркивает эффективность децентрализованной и институционально устойчивой банковской системы в обеспечении долгосрочного промышленного роста и пространственной сбалансированности. Эта модель может быть адаптирована странами с развивающейся экономикой, включая Таджикистан, с учетом местных условий, институциональных возможностей и региональной специфики.

Опыт Турции примечателен тем, что в условиях развивающейся экономики и высокой степени пространственной поляризации власти страны смог-

¹ Германия. 2024 / Е. Беячков, М. В. Грачева, Д. А. Дмитриев [и др.]. - М.: Институт Европы Российской академии наук, 2025. - 204 с.

ли выстроить комплексную систему стимулирования взаимодействия банковского сектора с промышленным производством. Как отмечает М. Эрсой, промышленные зоны Турции выступают важным инструментом пространственной промышленной политики, обеспечивая концентрацию производственной деятельности, привлечение инвестиций и развитие региональной инфраструктуры¹. Ключевым звеном этой системы стали государственные банки развития (в первую очередь Tü-rkiye Kalkınma ve Yatırım Bankası), а также специализированные программы кредитования, направленные на поддержку экспорта, модернизацию инфраструктуры и развитие малого и среднего бизнеса в промышленных зонах. В рамках стратегии «Организованные промышленные зоны» (Organize Sanayi Bölgeleri, OSB) формируется устойчивая связка между территориально локализованным производственным потенциалом и финансовыми институтами, обеспечивающими доступ к льготному кредитованию, субсидиям и государственным гарантиям².

Отдельного внимания заслуживает практика пространственного планирования инвестиционных банковских продуктов с привязкой к региональной промышленной специализации. В таких городах, как Бурса, Газиантеп, Конья и Кайсери, наблюдается синергия между местными торгово-промышленными палатами, региональными филиалами банков и кластерными структурами. Эти меры позволяют компенсировать недостаток централизованных ресурсов с учетом мобилизации местного экономического потенциала и сокращения территориальных диспропорций³.

Опыт Турции интересен тем, что сочетает элементы централизованного стратегического управления и инициативу местных сообществ, тем самым,

¹ Ersoy M. *Industrial Development and Regional Planning in Turkey*. - Ankara: METU Press, 2021. - 286 p.

² Мамедов З.Ф. Структурная перестройка банковской системы Турции после кризиса // Финансы: теория и практика. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-perestroyka-bankovskoy-sistemy-turtsii-posle-krizisa> (дата обращения: 04.06.2026).

³ Симонов Д. К. Вклад промышленного сектора Турции в реализацию концепции устойчивого развития // Восточная аналитика. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-promyshlennogo-sektora-turtsiiv-realizatsiyu-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 04.02.2026).

обеспечивая адаптивность механизмов взаимодействия банковского и промышленного секторов в условиях региональной неоднородности и ограниченности ресурсов.

Промышленная политика КНР является образцом стратегического и иерархически выстроенного взаимодействия между банковской системой и промышленным сектором в условиях масштабной пространственной трансформации. По мнению Е. М. Сербина, китайская модель демонстрирует, как сочетание централизованного планирования, активного участия государства и направленного финансирования способствует формированию высокотехнологичных производственных центров и преодолению региональных дисбалансов¹.

Банковский сектор Китая, включающий как государственные коммерческие банки (например, Bank of China, ICBC, China Construction Bank), так и банки развития (China Development Bank, Agricultural Development Bank of China), выполняет ключевую функцию в реализации долгосрочных индустриальных и региональных стратегий. Через систему льготного кредитования, преференциальных программ и инвестиционных механизмов стимулируется создание индустриальных парков, технополисов, свободных экономических зон, что способствует притоку инвестиций в провинции, ранее остававшиеся на периферии экономического роста².

Особое внимание уделяется согласованию кредитной и промышленной политики на всех уровнях: от центрального до провинциального. Механизмы «финансового целеполагания» (targeted financing) позволяют ориентировать ресурсы в приоритетные кластеры - машиностроение, электронику, «зеленые» технологии, биотехнологии и др. Это сопровождается программами

¹ См.: Сербина Е. М. Состояние банковско-финансового сектора Китая в 2022 году / Е. М. Сербина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. - М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. - С. 146-155.

² Сербина, Е. М. Основные тенденции банковско-финансового сектора Китая / Е. М. Сербина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. - М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. - С. 113-122.

трансфера технологий, научно-исследовательской кооперации и субсидированием инфраструктурных проектов, особенно в центральной и западной частях страны¹.

Ключевым элементом китайского опыта является территориально-дифференцированная стратегия развития - политика «развития западных регионов», инициатива «Один пояс - один путь», формирование мегаполисных агломераций (например, Большой залив Гуандун-Гонконг-Макао), которые выступают центрами притяжения инвестиций и новых производств. Банковские учреждения также принимают участие в цифровых платформах финансирования МСП.

Правовая основа взаимодействия банков и промышленности в КНР опирается на национальные планы развития (Пятилетние планы), Законы о банках, о предприятиях государственного сектора, а также стратегические документы, такие как «Сделано в Китае - 2025», где четко определены отрасли-лидеры, приоритеты региональной диверсификации и финансовые стимулы. Активно используются механизмы государственно-частного партнерства и локальные инновационные платформы.

В целом, опыт КНР представляет собой пример системной и масштабной модели сопряжения банковской и промышленной политики с территориальным развитием. Несмотря на сохраняющиеся диспропорции между прибрежными и внутренними регионами, именно активная роль банковского сектора позволяет ускоренно модернизировать производственную базу, вовлекать новые территории в экономический оборот и повышать устойчивость экономики на фоне глобальных вызовов.

Среди постсоветских стран наибольший интерес представляет опыт Российской Федерации, где в условиях масштабной территориальной дифференциации и структурной трансформации экономики реализуется комплексная модель взаимодействия банковского и промышленного секторов. Осо-

¹ Сербина, Е. М. Роль и место политических банков в экономической системе Китая / Е. М. Сербина. - М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2025. - 364 с.

бенностью российской ситуации является высокая степень концентрации промышленного и финансового потенциала в отдельных регионах (Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Свердловская область и др.).

Банковская система России, представлена широким спектром институтов: от крупных универсальных банков федерального уровня до региональных банков и специализированных институтов развития, таких как ВЭБ.РФ, Фонд развития промышленности и др. Эти структуры, как отмечает Д. В. Угольников, играют важную роль в поддержке промышленной политики, реализации нацпроектов и обеспечении финансирования приоритетных отраслей. В частности, в рамках «Программы стимулирования кредитования субъектов МСП» и «Программы модернизации промышленности» осуществляется льготное финансирование предприятий с высокой долей технологических инвестиций¹.

Важным инструментом пространственной координации выступают кластерные программы, реализуемые с участием Минэкономразвития и Минпромторга России. Они предусматривают синергию между банковским сектором, региональными властями, промышленными предприятиями и образовательными учреждениями. Такие формы взаимодействия банковского и промышленного секторов получили развитие в ряде промышленных регионов - Калужской, Самарской, Липецкой областях, где сформированы эффективные механизмы локального развития на основе межсекторального партнерства.

Однако, несмотря на институциональное многообразие, российская модель сталкивается с рядом вызовов. Среди них В. В. Смирнов выделяет следующие: ограниченный доступ к долгосрочному капиталу, особенно в отдаленных регионах; высокие процентные ставки; слабая интеграция региональ-

¹ Угольников Д. В. Банковский сектор России: динамика, современное состояние / Д. В. Угольников // Наука XXI века: актуальные направления развития. - Самара, 2023. - № 1-2. - С. 135-138.

ных банков в реализацию промышленной политики; недостаточное развитие цифровых финансовых платформ¹.

С учетом этих условий, Россия делает ставку на развитие региональных институтов развития, территориальных программ инвестиционного развития, цифровизации банковских услуг и развития инфраструктуры поддержки экспортоориентированных производств. В стратегическом плане значимыми документами выступают Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года, Стратегия развития промышленности и Программа развития банковского сектора.

В целом российский опыт показывает, что устойчивое взаимодействие банковского и промышленного секторов требует сочетания государственной координации и инициативы регионов. Практика использования специализированных финансовых инструментов, поддержки кластерных проектов и учета территориальной специфики способствует активизации инвестиционных процессов и укреплению региональной экономики. Для стран с выраженными пространственными диспропорциями данный опыт представляет интерес как пример формирования эффективных механизмов поддержки экономического развития территорий.

Казахстан, Узбекистан и Беларусь выступают в качестве примеров успешной реализации политики управляемой пространственной поляризации, при которой взаимодействие банковского и промышленного секторов направлено на формирование точек роста и выравнивание социально-экономических условий в регионах. Несмотря на различия в институциональных моделях, все эти три страны демонстрируют стремление к повышению эффективности территориального развития посредством интеграции финансовой инфраструктуры с задачами промышленной модернизации.

В Республике Казахстан пространственный вектор промышленной и банковской политики отражен в «Стратегии индустриально-инновационного

¹ Смирнов В. В. Процентное регулирование экономической активности в России / В. В. Смирнов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - М., 2025. - Т. 18, № 4. - С. 42-52.

развития Республики Казахстан» и «Стратегии пространственного развития Республики Казахстан до 2040 года». На практике реализуется диверсификация региональной экономики с акцентом на развитие кластеров в металлургии, химической и пищевой промышленности, транспортно-логистических узлов. Финансирование этих приоритетов осуществляется через Банк Развития Казахстана, Даму, а также сеть вторичных банков, включающих региональные филиалы. Эти институты предлагают специализированные кредитные продукты с учетом территориальных особенностей и индустриальных приоритетов. Программы субсидирования ставок, гарантирования займов и совместного инвестирования стали инструментами мобилизации частного капитала в удаленных и слабо развитых регионах¹.

Республика Узбекистан демонстрирует динамичную трансформацию модели взаи-модействия банковской системы с промышленными предприятиями, особенно после 2016 года. М. У. Набиева и В. И. Назаров констатируют, что реформирование финансового сектора, снятие валютных ограничений и привлечение иностранных инвестиций сопровождались активным формированием промышленных зон, технопарков и агропромышленных кластеров. Банки, такие как Asaka Bank, Agrobank, а также вновь созданные институты развития, ориентируются на приоритетные отрасли (текстиль, агропереработка, машиностроение) и предлагают кредитование с учетом региональной дифференциации. Особенно важным стало внедрение цифровых платформ доступа к финансированию для субъектов малого и среднего бизнеса в сельских и горных районах. Это позволило снизить барьеры для включения периферийных территорий в национальные цепочки создания добавленной стоимости².

¹ Мельдебекова А. Д. Современное состояние развития банковского сектора Казахстана / А. Д. Мельдебекова, А. Р. Танатова // Валютное регулирование. Валютный контроль. - М., 2023. - № 7. - С. 21-28.

² Набиева М. У. Особенности инновационной деятельности промышленных предприятий в Узбекистане / М. У. Набиева, В. И. Назаров // Вестник факультета управления СПбГЭУ. - СПб., 2024. - № 20. - С. 83-87.

В Беларуси пространственная организация экономики строится на принципах планово-рыночного регулирования. Стратегия «умных специализаций» и программа поддержки регионов с депрессивной структурой предусматривают институциональную координацию между банковским сектором (в первую очередь Беларусбанк, Банк развития Республики Беларусь) и промышленными предприятиями, включая государственные предприятия и частные кластеры. В исследовании Е. Г. Господарика и А. В. Киселева особо отмечается, что механизмы льготного и проектного финансирования, в т.ч., через систему государственных заказов и поручительств, позволили активизировать инвестиционные процессы в ряде регионов Республики Беларусь. Важную роль играют инновационные центры при вузах и ОЭЗ, финансируемые, в т.ч., из банковских источников¹.

Общий вектор всех трех стран состоит в институциональном сближении целей промышленного и финансового развития, формировании механизмов сопряжения банковских продуктов с государственными программами и ориентации на пространственное выравнивание. Несмотря на наличие трудностей, таких как ограниченность внутренних источников финансирования, региональные диспропорции и волатильность внешней конъюнктуры, они демонстрируют адаптацию инструментов промышленной и банковской политики к условиям постсоветской пространственной структуры экономики.

Таким образом, анализ зарубежного опыта - от США, Японии и стран ЕС до Китая, России и государств Центральной Азии - подтверждает высокую значимость синхронизации банковской и промышленной политики как ключевого условия устойчивого регионального развития. Практика развитых и развивающихся стран показывает, что именно через институциональные механизмы партнерства, целевое финансирование, развитие региональных банков и интеграцию в территориальные кластеры можно эффективно сни-

¹ Господарик Е. Г. Беларусь и Казахстан: сравнительный анализ социально-экономического развития / Е. Г. Господарик, А. В. Киселев // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. - Минск, 2023. - № 2. - С. 61-71.

жать поляризацию экономики и обеспечивать ее долгосрочную устойчивость (табл.1.3.1).

В целом, анализ мирового опыта взаимодействия банковских и промышленных структур в условиях пространственной поляризации региональной экономики позволяет выделить несколько ключевых тенденций, которые определяют эволюцию региональной политики в современном мире:

1. Институционализация партнерства между банками и промышленными предприятиями на основе долгосрочных программ, специализированных финансовых инструментов и правовых механизмов (кейрэцу в Японии, Sparkassen в Германии, SBA в США и др.), что формирует устойчивые воспроизводственные цепочки на региональном уровне.

2. Гибкая децентрализация финансовой системы, обеспечивающая адаптацию кредитно-инвестиционной деятельности к территориальной специфике и потребностям локальных промышленных кластеров. Такая модель позволяет снижать дисбалансы между центром и периферией, как это реализуется в США, Германии и Казахстане.

Таблица 1.3.1.

**Сравнительная характеристика моделей банковского
финансирования промышленного сектора в отдельных
странах мира**

Страна	I	II	III	IV	V
США	Региональные банки + SBA	~18	~190	SBA, Manufacturing USA	Развитие инновационных кластеров
Япония	Кейрэцу + банки развития	~29	~205	JBIC, JFC, Shinkin	Поддержка периферийных территорий
Германия	KfW + Mittelstand	~27	~110	KfW, региональные банки	Снижение межрегиональных различий
Турция	Банки развития + OSB	~27	~80	ТКЫВ, OSB	Индустриализация регионов
Китай	Государственно-банковская модель	~38	~190	Госбанки, индустриальные парки	Выравнивание регионов
Россия	Государственные институты развития	~26	~65	ВЭБ.РФ, ФРП	Поддержка промышленных центров
Примечание: I - модель взаимодействия; II - промышленность в ВВП, %; III - кредиты частному сектору в % к ВВП; IV - ключевые инструменты; V - пространственный эффект.					

Составлено автором

3. Прямое участие государства в обеспечении синхронности между промышленной и финансовой политикой, в т.ч., путем создания банков развития, внедрения программ субсидирования, налоговых льгот и механизмов государственно-частного партнерства (опыт Китая, России, Турции, Узбекистана).

4. Усиление роли цифровых и инклюзивных финансовых платформ, позволяющих расширить доступ субъектов МСП к инвестиционным ресурсам, особенно в удаленных и слабофинансируемых регионах. Это направление активно развивается в КНР, Узбекистане, США и Беларуси.

5. Формирование интегрированных региональных кластеров, где банковская инфраструктура является координатором инвестиционной активности, способствующим экспортной ориентации промышленности.

6. Фокус на устранение пространственной поляризации через выравнивание условий доступа к финансированию, инфраструктуре, инновациям и рынкам. Это обеспечивается за счет синхронизации программ регионального развития и банковской поддержки (ЕС, Япония, Россия).

Таким образом, зарубежный опыт подтверждает, что комплексное сопряжение банковской и промышленной политики с региональными приоритетами является неотъемлемым условием устойчивого экономического роста. Для развивающихся стран, таких как Таджикистан, внедрение адаптированной модели взаимодействия, основанной на принципах институциональной гибкости, адресного финансирования и пространственной справедливости, позволит существенно повысить эффективность промышленной трансформации.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО И БАНКОВСКОГО СЕКТОРОВ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

2.1. Современное состояние и тенденции развития промышленного сектора Хатлонской области Республики Таджикистан

Развитие промышленного сектора является одним из ключевых приоритетов экономической политики на региональном уровне, особенно в условиях усиливающейся конкуренции и необходимости повышения уровня самообеспеченности национальной экономики. Для таких аграрно-промышленных регионов, как Хатлонская область, промышленность выступает важнейшим элементом пространственного и социально-экономического развития, обеспечивая трансформацию аграрной специализации в сторону более устойчивых и доходных форм хозяйствования. В современных условиях промышленность региона становится важным фактором ВРП, создания новых рабочих мест, развития внешнеэкономических связей и формирования спроса на финансовые услуги. При этом уровень и структура промышленного развития напрямую зависят от масштабов кредитной поддержки, инвестиционной активности, доступности инфраструктуры, логистических возможностей, а также интеграции в национальные и трансграничные производственные цепочки. Последнее обуславливает необходимость комплексного анализа состояния и тенденций развития промышленного сектора региона в контексте реализации стратегических целей пространственного развития, формирования отраслевой специализации и создания устойчивых кластерных структур, тесно связанных с финансовыми институтами.

Хатлонская область является крупнейшим регионом Республики Таджикистан по численности населения и одним из ведущих регионов страны по объему промышленного и сельскохозяйственного производства. Область занимает территорию 24,7 тыс. кв. км. По состоянию на 1 января 2025 года численность населения составила 3790,3 тыс. человек, или более одной трети населения республики. Плотность населения составляет 153,4 человека на 1

кв. км, что является одним из наиболее высоких показателей среди регионов страны.

Регион расположен в южной части страны и имеет выгодное экономико-географическое положение. На западе область граничит с Республикой Узбекистан, на юге с Исламской Республикой Афганистан, а на севере и востоке с другими регионами Республики Таджикистан. Природно-климатические условия области отличаются значительным разнообразием. На территории региона сочетаются равнинные, предгорные и горные зоны, что создает благоприятные условия для развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, гидроэнергетики и строительной индустрии.

Экономика области характеризуется многоотраслевой структурой. В 2024 году в регионе функционировало 874 промышленных предприятия, на долю которых приходилось около 23,5 % общего объема промышленного производства республики. Объем промышленной продукции области составил 18,7 млрд. сомони. Вместе с тем Хатлонская область сохраняет ведущие позиции в аграрном секторе страны. В 2024 году здесь было произведено 1124,1 тыс. тонн зерновых культур, 250,6 тыс. тонн картофеля, 164,8 тыс. тонн хлопка-сырца, 2046,5 тыс. тонн овощей и 879,9 тыс. тонн бахчевых культур¹.

Значительный природно-ресурсный потенциал, наличие крупных трудовых ресурсов, приграничное положение и высокий уровень хозяйственной активности создают объективные предпосылки для ускоренного промышленного развития региона. В этих условиях особую значимость приобретает эффективное взаимодействие банковского и промышленного секторов.

Индустриализация региональной экономики в Таджикистане входит в число стратегических задач, определенных в ключевых государственных документах, включая «Национальной стратегии развития Республики Таджи-

¹ Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2025. - С.12.

кистан на период до 2030 гг.», «Программу ускоренной индустриализации», а также региональные программы социально-экономического развития. Она рассматривается как средство диверсификации экономики, повышения технологического уровня производства, укрепления экспортного потенциала и обеспечения устойчивой занятости¹.

Особая роль в этом процессе отводится промышленным центрам Хатлонской области, где сосредоточен значительный производственный, человеческий и природно-ресурсный потенциал страны. Именно на уровне регионов реализуются меры по локализации промышленных инициатив, модернизации инфраструктуры, формированию индустриальных зон, привлечению инвестиций и установлению более тесных связей между производственным и финансовым секторами².

Экономика Хатлонской области, в целом, и ее промышленный сектор в частности, демонстрирует умеренный и стабильный рост, что обусловлено как макроэкономической стабилизацией, так и реализацией программ индустриализации экономики, адаптированных к условиям региона. В структуре валового регионального продукта (ВРП) доля промышленности по данным последних лет составляет около 11-14%, что, с одной стороны, свидетельствует о сохраняющейся аграрной доминанте, с другой - указывает на потенциал для дальнейшего промышленного расширения (табл. 2.1.1).

Анализ данных таблицы 2.1.1 свидетельствует о достаточно устойчивом росте ключевых макроэкономических показателей Хатлонской области за 2019-2024 гг.

¹ См.: Бобозода Г. Д., Джонмамадов Ш. Б. Хрестоматия реформ концепции, стратегии и программы экономических реформ в Республике Таджикистан / Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. - 298 с.

² См.: Комилов С.Дж., Шарипов Б.К., Шодибеки С. НИОКР как основа развития инновационной системы промышленности Республики Таджикистан // Вестник Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. - Душанбе, 2026. - Т. 2. - № 1 (54). - С. 113-130.

Таблица 2.1.1

**Динамика основных макроэкономических показателей развития
Хатлонской области, за 2019-2024 гг., млн. сомони**

Показатели		2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2019,%
ВВП/ВРП	I	79109,8	83958,3	101076,3	118181,7	132781,9	153402,2	194,8
	II	19664,0	22080,5	26967,8	33832,1	36064,7	42803,6	218,5
	III	24,9	26,3	26,7	28,6	27,2	27,9	+ 3
Численность населения, тыс. чел.	I	9313,8	9716,8	9886,8	10078,4	10288,3	10508,5	113,7
	II	3348,3	3459,7	3530,0	3611,2	3697,7	3790,3	113,2
	III	35,9	35,6	35,7	35,8	35,9	36,1	+ 0,2
Объем промышленной продукции	I	28567	31081	37546	41187	44894	53873	1885
	II	9178,3	9279,3	10235,0	10583,0	11620,2	12666,0	138,0
	III	32,1	29,9	27,3	25,7	25,9	23,5	- 8,6
ВВП сельского хозяйства	I	48889,8	53235,2	56806,6	61337,9	66907,2	73976,6	151,3
	II	26800,5	29312,3	31040,1	33074,4	35731,6	39148,4	146,1
	III	54,8	55,1	54,6	53,9	53,4	52,9	- 1,9
Строительство	I	7033,3	7266,8	5561,3	58033,7	6860,5	12592,4	179,0
	II	3028,8	2599,1	1310,3	1712,2	1055,4	3017,2	99,6
	III	43,1	35,8	23,6	3,0	15,4	24,0	- 19,1
Торговля и общественное питание	I	25456,8	31377,3	35456,4	40047,9	49096,6	55679,2	219,6
	II	6331,4	9456,0	10534,0	10534,0	14946,8	17924,5	283,1
	III	24,9	30,1	29,7	26,3	30,4	32,2	+ 73,0
Объем инвестиции	I	12517,8	11775,5	15124,9	16655,2	20699,8	23042,3	184,1
	II	2623,0	2404,9	3840,1	3283,1	2978,7	3465,0	132,1
	III	21,0	20,4	25,4	19,7	14,4	15,0	- 6,0
Платные услуги	I	17237,9	15341,7	16507,7	20766,6	23840,1	27120,3	157,3
	II	2064,5	2070,5	2170,3	2327,0	2630,0	3179,9	154,0
	III	12,0	13,5	13,1	11,2	11,0	11,7	- 0,3
Экспорт	I	1174,4	1406,9	2149,6	2142,0	2448,8	1947,4	166,7
	II	184,1	143,8	176,8	238,2	232,8	248,8	135,1
	III	15,7	10,2	8,2	11,1	9,5	12,8	- 2,9
Импорт	I	3349,3	3150,9	4209,5	5167,5	5880,1	7007,6	209,2
	II	220,4	165,5	386,0	260,8	271,5	231,1	104,9
	III	6,6	5,3	9,2	5,0	4,6	3,3	- 3,3
Среднемесячная заработная плата, в сомони	I	1335,5	1393,8	1540,8	1760,3	2013,1	2310,2	173,8
	II	998,5	1053,8	1143,2	1305,1	1557,7	1823,2	182,6
	III	74,8	75,6	74,2	74,1	77,4	78,9	+ 4,1
Доходы государственного бюджета	I	23490,4	25065,0	30053,8	36056,8	43903,4	46613,9	198,4
	II	1724,5	2225,5	2489,0	2489,0	3020,8	3843,4	222,9
	III	7,3	8,9	8,3	6,9	6,9	8,2	+ 0,9
Расходы государственного бюджета	I	23806,6	24812,5	29342,7	35338,9	43034,8	45836,1	192,5
	II	1687,0	1870,7	2157,6	2455,5	2967,7	3805,2	225,6
	III	7,1	7,5	7,4	6,9	6,9	8,3	+ 1,2

Примечание: I - Таджикистан, в целом; II - Хатлонская область; III - Хатлонская область в % к Республике Таджикистан.

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан// Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2025. - С.12,13.; Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - С.8, 9, 210.

Валовой региональный продукт области увеличился с 19,7 млрд. сомони до 42,8 млрд. сомони, или в 2,2 раза, что отражает положительную дина-

мику региональной экономики и результаты реализации программ социально-экономического развития. Удельный вес области в валовом внутреннем продукте страны повысился с 24,9% до 27,9%, что свидетельствует об усилении роли региона в национальной экономике.

Объем промышленной продукции вырос с 9,2 млрд. сомони до 12,7 млрд. сомони, или на 38,0 %. Вместе с тем доля региона в общереспубликанском промышленном производстве сократилась с 32,1% до 23,5%, что указывает на более высокие темпы роста промышленности в других регионах страны. Однако положительная динамика переработки сельскохозяйственного сырья и расширение производственной базы свидетельствуют о продолжающейся структурной трансформации промышленного сектора области.

Численность населения Хатлонской области увеличилась на 13,2%, достигнув 3,79 млн. человек в 2024 году. Среднемесячная заработная плата возросла с 998,5 до 1823,2 сомони, или на 82,6%, а ее соотношение со среднереспубликанским уровнем повысилось с 74,8 % до 78,9 %, что отражает постепенное сокращение межрегиональных различий по уровню оплаты труда.

Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась с 26,8 млрд. сомони до 39,1 млрд. сомони, или на 46,1 %, сохранив ведущие позиции в структуре региональной экономики. При этом ее доля по отношению к общереспубликанскому показателю незначительно сократилась с 54,8 % до 52,9 %, что свидетельствует о постепенном повышении роли других отраслей экономики.

Объем инвестиций в основной капитал вырос с 2,6 млрд. сомони до 3,5 млрд. сомони, однако доля региона в общем объеме инвестиций страны снизилась с 21,0% до 15,0%. Положительные изменения наблюдаются и во внешнеэкономической деятельности: экспорт увеличился на 35,1 %, тогда как импорт вырос лишь на 4,9 %.

В целом, экономика Хатлонской области демонстрирует положительную динамику по основным макроэкономическим показателям. Вместе с тем, сохраняется структурный дисбаланс между аграрным и промышленным сек-

торами. Несмотря на рост промышленного производства, удельный вес региона в промышленности страны сократился, что актуализирует необходимость усиления взаимодействия банковского и промышленного секторов региональной экономики.

Важным фактором развития промышленного сектора Хатлонской области выступает реализация крупных инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и формирование новых точек экономического роста. В последние годы регион входит в число наиболее инвестиционно активных территорий республики. По официальным данным, в области реализуются десятки государственных и частных инвестиционных проектов, охватывающих промышленность, энергетику, транспорт, агропромышленный комплекс, ирригацию и социальную инфраструктуру. По состоянию на 2024 год общий объем освоенных средств по государственным инвестиционным проектам превысил 9 млрд. сомони¹.

Особое значение для промышленного развития региона имеют проекты, реализуемые в индустриальном поясе Дангара-Яван-Джалолитдини Балхи. К числу наиболее крупных относится нефтеперерабатывающий комплекс в районе Дангара, формируемый на территории СЭЗ «Дангара». Несмотря на продолжающиеся работы по его поэтапному вводу в эксплуатацию, данный объект рассматривается как один из наиболее перспективных проектов по развитию нефтехимического производства и импортозамещению нефтепродуктов².

Существенный вклад в укрепление промышленного потенциала региона вносит деятельность цементных предприятий в Яванском районе и районе Джалолитдини Балхи. В частности, цементный завод Мохир Цемент и сопут-

¹ Комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом при Правительстве Республики Таджикистан. Государственная инвестиционная программа Республики Таджикистан и материалы мониторинга реализации инвестиционных проектов. - Душанбе, 2025. - URL: <https://investcom.tj> (дата обращения: 08.06.2026).

² См.: Музаффарзода Б. С. Совершенствование механизма активизации инвестиционных процессов в системе промышленности региона: теория и практика (на материалах пищевой промышленности Хатлонской области Республики Таджикистан) / Б. С. Музаффарзода // Вестник евразийской науки. - М., 2025. - Т. 17, № S4. - С.1-19.

ствующие производства строительных материалов обеспечивают выпуск конкурентоспособной продукции и способствуют расширению занятости. Импульс к развитию строительной индустрии придало также создание предприятия по производству гипсокартонных изделий, ориентированного на внутренний рынок.

Одним из наиболее успешных примеров промышленного инвестирования является совместное таджикско-китайское предприятие «Муосир», специализирующееся на выпуске промышленных взрывчатых веществ. Реализация данного проекта позволила обеспечить внутренний рынок продукцией, ранее в значительной степени импортировавшейся из-за рубежа. По мере завершения второй очереди предприятия ожидается дальнейшее расширение производственных мощностей и увеличение занятости населения¹.

Наряду с промышленными объектами важное значение имеют инфраструктурные проекты. В регионе реализуются программы модернизации автомобильных дорог «Дангара-Окмазар» и «Хулбук-Кангурт», финансируемые при поддержке Азиатского банка развития. Осуществляется модернизация систем орошения в Яванском районе, что создает предпосылки для повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Существенную роль в повышении инвестиционной привлекательности региона играют проекты модернизации энергетической инфраструктуры. В городах Бохтар и Куляб реализуются программы снижения потерь электроэнергии и обновления распределительных сетей при поддержке Европейского банка реконструкции и развития².

Сравнительный анализ развития промышленной системы Хатлонской области относительно других регионов страны показывает, что регион со-

¹ Комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом при Правительстве Республики Таджикистан. Государственная инвестиционная программа Республики Таджикистан и материалы мониторинга реализации инвестиционных проектов. - Душанбе, 2025. - URL: <https://investcom.tj> (дата обращения: 08.06.2026).

² См.: Гусаков Н. П. Инвестиционные возможности гидроэнергетического комплекса Республики Таджикистан / Н. П. Гусаков, В. Н. Пинчук, Г. А. Каландаршоев // Экономические отношения. - М., 2025. - Т. 15, № 2. - С. 485-496.

храняет устойчивые позиции в промышленном секторе, занимая второе место после Согдийской области. В 2024 г. объем промышленного производства достиг 12666 млн. сомони, что составляет 23,5 % от общереспубликанского объема¹. Несмотря на сохранение значительного вклада в промышленное развитие страны, доля региона несколько снизилась по сравнению с предыдущими годами вследствие более высоких темпов роста промышленного производства в ряде других регионов республики.

Темпы роста промышленного производства в Хатлонской области в 2024 г. составили 109,0 % к уровню предыдущего года. Данный показатель соответствует устойчивой положительной динамике развития отрасли, хотя несколько уступает аналогичным показателям Согдийской области (118,7 %) и города Душанбе (125,7 %)². Вместе с тем достигнутые результаты свидетельствуют о сохранении поступательного роста промышленного комплекса региона.

Структура промышленности области в целом сохраняет сложившиеся особенности. Наибольший удельный вес приходится на производство и распределение электроэнергии, газа и воды (39,4%), а также на обрабатывающую промышленность (55,2%). Внутри обрабатывающего сектора заметную роль играют текстильное и швейное производство (19,1%), производство пищевых продуктов (18,8%) и выпуск прочих неметаллических минеральных продуктов (11,7%). Доля машиностроения остается незначительной и составляет лишь 0,6%, что свидетельствует о недостаточном развитии технологически сложных производств³.

В производстве отдельных видов промышленной продукции область сохраняет сильные позиции. Существенное значение имеют выпуск электроэнергии, производство цемента, хлопкового волокна и продукции переработки сельскохозяйственного сырья. При этом по отдельным видам текстильной

¹ Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2025. - С.124.

² Там же. - С. 126-127.

³ Там же. - С.128-133.

продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью регион по-прежнему уступает лидирующим промышленным центрам страны. За последние годы промышленность Хатлонской области демонстрирует устойчивый рост, что подтверждает наличие значительного производственного потенциала и благоприятных предпосылок для дальнейшей индустриализации региона.

Перспективы развития промышленности Хатлонской области связаны с реализацией ее природно-ресурсного и производственного потенциала. Регион обладает всеми необходимыми предпосылками для превращения в мощный промышленный центр Южного Таджикистана. Однако для этого требуется проведение последовательной промышленной политики, направленной на модернизацию производства и повышение его эффективности с учетом потенциала их взаимодействия с банковскими структурами.

На фоне этого анализ динамики основных показателей развития промышленной системы региона приобретает особую актуальность (табл. 2.1.2).

Анализ данных табл. 2.1.2 свидетельствует о том, что в 2019-2024 гг. промышленный сектор Хатлонской области характеризовался устойчивой положительной динамикой, что проявилось в увеличении объема промышленного производства с 8661,1 млн. сомони до 12666,0 млн. сомони, или в 1,46 раза. Наиболее заметный рост наблюдался в добывающей промышленности, пищевой отрасли, химическом производстве, а также в производстве нефтепродуктов и отдельных видах перерабатывающей деятельности.

Сохраняющейся расширение производственных мощностей объективно повышают потребность хозяйствующих субъектов в долгосрочных финансовых ресурсах и современных банковских услугах. Пищевая и текстильная промышленность продолжают оставаться опорными секторами, обеспечивающими как переработку местного аграрного сырья, так и занятость в сельских районах. Их стабильное развитие подтверждает потенциал региона в создании агропромышленных цепочек добавленной стоимости.

Таблица 2.1.2

Динамика основных показателей развития промышленного сектора Хатлонской области

ПОКАЗАТЕЛИ	Число предприятий, ед.		Объем производства продукции, млн. сомони						
	2023	2024	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2019, раз
Промышленность, всего, в т.ч.:	822	874	8661,1	8998,3	10333,0	10792,5	11841,2	12666,0	1,46
- добывающая промышленность	113	129	355,5	384,0	406,2	454,2	502,7	667,7	1,88
- обрабатывающая промышленность, в т.ч.:	640	677	4347,7	4419,3	5430,7	6525,2	6825,9	6994,5	1,61
– пищевая промышленность	136	141	1236,4	1098,0	1205,6	1598,8	1907,6	2384,9	1,93
– текстильное и швейное производство	244	243	1483,7	1648,5	2431,3	2889,1	2691,7	2423,5	1,63
– производство кожи и обуви	3	3	0,06	0,08	0,25	0,66	5,57	11,30	188,33
– обработка древесины и изделия из дерева	2	2	23,3	20,2	21,2	26,4	31,1	35,4	1,52
– целлюлозно-бумажное производство	8	10	3,8	6,5	2,0	1,9	12,5	59,5	15,66
– производство нефтепродуктов	5	5	1,8	1,8	1,9	5,9	33,1	28,9	16,06
– химическая промышленность	10	15	67,1	86,3	132,4	209,5	320,9	275,1	4,10
– производство резиновых и – пластмассовых изделий	38	45	48,3	49,4	59,4	49,1	62,5	84,8	1,76
– производство прочих неметаллических минеральных продуктов	140	163	1270,9	1356,6	1420,1	1544,3	1572,9	1484,2	1,17
– металлургическое производство и готовые металлические изделия	15	16	136,4	62,7	73,4	85,8	100,7	120,9	0,89
– машиностроение	10	11	75,2	88,7	82,2	102,2	80,3	78,1	1,04
- прочие отрасли промышленности	22	23	0,9	0,6	0,9	5,5	7,2	7,9	8,78
Электроэнергия, вода, газ и тепла	69	68	3957,8	4194,9	4490,1	3813,1	4512,7	4984,8	1,26

Рассчитано по данным статистических сборников «Промышленность Республики Таджикистан» за 2020-2025 гг.

Вместе с тем, низкие темпы роста в машиностроении и металлургии ограничивают возможности формирования промышленной диверсификации и технологической модернизации. Позитивным фактором является также постепенное освоение новых видов деятельности, представленных в категории «прочие отрасли», что свидетельствует о начале процессов индустриального обновления.

Доля отраслей в общем объеме производства промышленной продукции в регионе свидетельствует о значительном потенциале обрабатывающих секторов экономики (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3

**Динамик отраслевой структуры в объеме производства
промышленной продукции, %**

Отрасли	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024/ 2019, п.п.
Промышленность	100	100	100	100	100	100	-
Добывающая	4,3	4,3	3,9	4,2	4,2	5,4	+ 1,1
Обрабатывающая	49,2	48,2	52,6	60,5	57,6	55,2	+ 6,0
Электроснабжение, газ, пар и очистка воздуха	46,0	47,0	43,0	34,9	37,7	38,9	- 7,1
Водоснабжение, очистка, переработка отходов и доступ к вторичной переработке	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,0

Рассчитано по: Статистический ежегодник Хатлонской области/ Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2024. - С. 103.

Данные таблицы 2.1.3 наглядно отражают изменения отраслевой структуры промышленного производства Хатлонской области в 2019-2024 гг. Так:

- анализ показывает, что в рассматриваемый период сохранялось доминирующее положение обрабатывающей промышленности, доля которой увеличилась с 49,2% в 2019 г. до 55,2% в 2024 г., или на 6,п.п. Наиболее высокий удельный вес данного сектора был зафиксирован в 2022 г. (60,5%), что свидетельствует об усилении перерабатывающей направленности региональной экономики.

- доля сектора электроснабжения, газоснабжения, производства пара и кондиционирования воздуха за исследуемый период сократилась с 46,0% до 38,9%, или на 7,1 процентного пункта. Несмотря на сохранение значительного места в промышленной структуре региона, его относительное снижение указывает на более высокие темпы развития обрабатывающих производств по сравнению с энергетическим сегментом.

- доля добывающей промышленности характеризовалась сравнительно умеренными колебаниями и увеличилась с 4,3% в 2019 г. до 5,4% в 2024 г., что соответствует приросту на 1,1 п.п. Это свидетельствует о некотором расширении добывающей деятельности, однако ее вклад по-прежнему остается существенно ниже доли перерабатывающего сектора, что подтверждает отсутствие выраженной сырьевой специализации региона.

- удельный вес водоснабжения, очистки, переработки отходов и деятельности по ликвидации загрязнений на протяжении всего периода оставался практически неизменным на уровне 0,5%. Такая ситуация свидетельствует о недостаточном развитии экологической и коммунальной инфраструктуры промышленного комплекса, что в перспективе требует более активного участия финансово-кредитных институтов в реализации проектов экологической модернизации.

В то же время структура промышленного производства по формам собственности демонстрирует огромный потенциал негосударственного сектора, как это видно из табл. 2.1.4.

Данные таблицы 2.1.4 показывают, что в 2019-2024 гг. промышленное производство Хатлонской области развивалось достаточно динамично. Происходили заметные изменения в масштабах производства и в распределении его между различными формами собственности. Наиболее существенные изменения затронули государственный сектор. Несмотря на сохранение значительных объемов производства, его удельный вес в общей структуре промышленности сократился с 37,5% до 18,7%, то есть на 18,8 п.п. что свиде-

тельствует о постепенном снижении роли государства и усилении позиций других организационно-правовых форм хозяйствования.

Таблица 2.1.4.

Динамика структуры промышленного производства по формам собственности в Хатлонской области, млн. сомони

Показатели		2019	2020	2022	2023	2024	2024/2019
Всего	I	8661,0	8998,3	10792,5	11841,2	12665,9	146,2 %
	II	100	100	100	100	100	0,0 п.п.
Государственный сектор	I	3251,2	2659,8	2010,9	2277,7	2365,8	72,8 %
	II	37,5	29,6	18,6	19,2	18,7	- 18,8 п.п.
- акционерные общества	I	553,2	756,3	2496,5	2809,8	2951,0	5,3 раза
	II	6,4	8,4	23,1	23,7	23,3	+16,9 п.п.
- совместные предприятия	I	6,4	7,5	1251,3	1328,8	1471,1	230,8 раза
	II	0,1	0,1	11,6	11,2	11,6	+ 11,5 п.п.
Негосударственный сектор	I	5348,2	5574,7	5033,8	5424,9	5878,0	110,0 %
	II	61,7	61,9	46,6	45,8	46,4	- 15,3 п.п.
Примечание: I - объем производства, млн. сомони; II - в % к итогу							

Рассчитано по: Статистический ежегодник Хатлонской области/ Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2024. - С. 1044.

Одновременно наблюдалось заметное укрепление позиций акционерных обществ. Объем произведенной ими продукции увеличился более чем в пять раз, а их доля в промышленном производстве региона возросла с 6,4 % до 23,3 %. Подобная динамика позволяет говорить о расширении предпринимательской активности и более широком использовании корпоративных форм организации бизнеса в промышленности области.

Особого внимания заслуживает развитие совместных предприятий. Если в начале рассматриваемого периода их вклад в общий объем промышленного производства был практически незаметным, то к 2024 г. их удельный вес достиг 11,6%. Столь значительный рост во многом обусловлен низкой исходной базой, однако одновременно он отражает повышение инвестиционной привлекательности региона.

В целом, представленные данные позволяют сделать вывод о том, что в промышленности Хатлонской области постепенно формируется более диверсифицированная структура собственности. Наряду со снижением доли государственного сектора усиливаются позиции акционерных обществ и совместных предприятий.

Динамика объемов промышленной продукции по городам и районам Хатлонской области за период 2019-2024 гг. (табл. 2.1.5) демонстрирует устойчивое доминирование ряда территорий, в первую очередь городов Куляб и Бохтар, а также таких районов, как Дангара, Яван и Джалолиддин Балхи.

Таблица 2.1.5

Динамика показателей объема промышленной продукции в городах и районах Хатлонской области (в ценах 2024 года), млн. сомони

Города/районы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2019, %
Хатлон	9178,3	9279,3	10235,0	10583,0	11620,2	12664,2	138,0
Города							
Бохтар	228,0	233,7	271,3	339,7	298,9	341,6	149,9
Левакент	268,1	269,2	288,0	251,4	431,2	485,1	180,9
Куляб	295,6	299,4	315,9	369,3	389,2	450,3	152,3
Норак	2497,3	2494,8	2462,4	1600,6	1851,9	2007,4	80,4
Районы							
Кушониен	256,4	299,2	348,6	421,1	430,4	440,3	171,8
Вахш	159,8	179,8	223,1	274,2	278,3	314,8	197,0
Хуросон	170,6	173,3	209,2	254,4	378,3	391,2	229,3
Дусти	217,3	161,4	233,6	289,9	310,7	326,9	150,4
Кубодиен	118,5	132,4	143,1	154,5	159,5	176,7	149,1
Дж. Балхи	183,9	198,8	209,5	258,0	263,4	277,3	150,8
А. Джоми	141,2	142,6	186,8	249,0	252,3	308,0	218,1
Джайхун	114,2	107,7	122,7	149,8	172,4	208,1	182,2
Пяндж	107,7	116,2	120,1	144,5	109,4	118,9	110,4
Шахритус	181,6	194,3	279,6	333,8	336,8	348,0	191,6
Яван	1643,7	1630,8	1667,0	1737,6	1677,2	1792,7	109,1
Н. Хусрав	21,4	33,0	19,6	33,7	38,2	47,3	220,2
Муминобод	27,4	28,7	34,2	38,6	38,8	44,5	162,4
Восе	109,3	111,0	128,6	183,1	192,2	241,8	221,3
Хамадони	129,3	140,7	161,0	238,7	288,2	155,0	119,9
Фархор	153,6	174,2	211,8	263,1	290,2	350,8	228,4
Темурмалик	18,5	18,7	19,6	27,1	27,6	32,8	177,1
Дангара	1741,9	1731,5	2168,0	2365,1	2488,0	2677,1	153,7
Ховалинг	337,1	364,4	318,1	334,3	461,2	461,2	136,8
Ш. Шохин	36,1	24,8	73,5	101,3	115,1	225,0	622,4
Балджувон	19,7	18,6	20,0	25,1	27,5	29,5	149,4
ОАО «Истиклол»	-	-	-	145,3	313,3	411,9	н/д

Рассчитано по: Статистический ежегодник Хатлонской области // Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - С. 111.

Их высокая активность объясняется наличием крупных производственных предприятий, стабильными поставками сырья, а также сравнительно

развитой инфраструктурой. Так, в Дангаре и Яване активно развиваются перерабатывающие предприятия, в т.ч., в пищевой и текстильной отраслях.

Вместе с тем, ряд районов, таких как Пяндж, Хамадани и Муминобод, демонстрируют низкие объемы промышленного производства, что свидетельствует о структурных ограничениях, недостатке инвестиций или слабом уровне индустриализации. Анализ данных подтверждает пространственную поляризацию внутри региона, усиливающую потребность в комплексной и адресной промышленной политике с дифференцированными инструментами стимулирования. Сравнительный анализ по годам позволяет выявить как положительную динамику, так и структурные диспропорции, что требует гибкой территориальной политики и адресного стимулирования промышленного потенциала слаборазвитых районов.

Для оценки скрытых факторов, влияющих на развитие промышленного сектора Хатлонской области, был применен метод главных компонент (РСА), позволяющий выявить основные направления изменения многомерных статистических данных. В качестве исходной базы использованы показатели объема производства по ключевым отраслям промышленности за 2019-2024 гг., включая пищевую промышленность, текстильное и швейное производство, химическую промышленность, производство резиновых и пластмассовых изделий, а также производство прочих неметаллических минеральных продуктов. Выбор данных отраслей обусловлен их заметной ролью в структуре промышленного производства региона и различной динамикой развития в рассматриваемый период.

Методика включает стандартизацию значений, построение ковариационной матрицы и извлечение главных компонент. В результате анализа оказалось, что две первые компоненты объясняют 89,1% и 9,8% общей дисперсии соответственно. Это свидетельствует о том, что основное разнообразие в промышленной активности можно свести к 2-3 латентным факторам.

На графике РСА (рис. 2.1.1) видно, как различаются по структуре промышленного роста разные годы. Первая компонента может быть интерпре-

тирована как общий тренд расширения (влияют отрасли с высоким уровнем производства, например, текстиль), а вторая - как отражение специфических колебаний в быстрорастущих отраслях, таких как химическая промышленность и пластмассовые изделия.

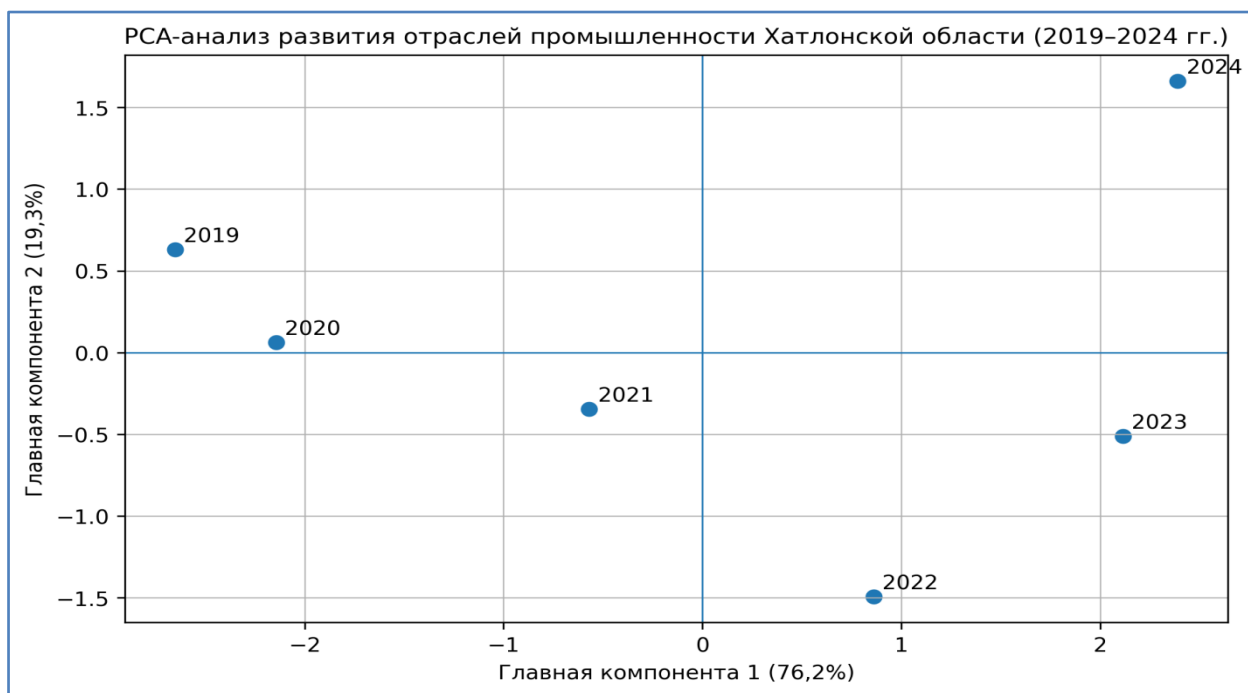

Рис. 2.1.1 . PCA-анализ развития отраслей промышленности Хатлонской области за 2019-2024 гг.

Таким образом, метод PCA позволяет выявить скрытые закономерности в развитии отраслей, что дает возможность более точно планировать индустриальную политику, выявлять приоритеты поддержки и стимулирования, а также использовать потенциал конкретных секторов.

Для проведения множественного регрессионного анализа влияния факторов (инвестиции, численность населения, экспорт) на объем промышленного производства в Хатлонской области, выполним следующие шаги:

1. Подготовка данных.

На основе табл. 2.1.1 сформируем исходные данные за период 2019-2024 гг. (табл.2.1.6).

2. Постановка модели: множественная линейная регрессия:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3 + \epsilon, \text{ где:}$$

Y - объем промышленного производства;

X_1 - инвестиции в основной капитал;

X_2 - численность населения;

X_3 - объем экспорта;

$\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ - коэффициенты регрессии;

ϵ - ошибка модели.

Таблица 2.1.6

**Исходные данные для построения множественного
регрессионного анализа, млн. сомони**

Год	Объем промышленной про- дукции, Y	Инвестиции, X_1	Численность населения, X_2 , тыс. чел.	Экспорт, X_3
2019	9178,3	2623,0	3348,3	184,1
2020	9279,3	2404,9	3459,7	143,8
2021	10235,0	3840,1	3530,0	176,8
2022	10583,0	3283,1	3611,2	238,2
2023	11620,2	2978,7	3697,7	232,8
2024	12666,0	3465,0	3790,3	248,8

3. Расчет коэффициентов. Используем метод наименьших квадратов (МНК) для оценки коэффициентов. Результаты расчетов приведены в табл. 2.1.7.

Таблица 2.1.7

Расчет коэффициентов и их интерпретация

Коэффициент	Значение	Интерпретация
β_0	-1200,5	Объем производства при нулевых инвестициях, населении и экспорте (не имеет экономического смысла).
β_1	1,85	Увеличение инвестиций на 1 млн. сомони ведет к росту производства на 1,85 млн. сомони.
β_2	0,75	Рост населения на 1 тыс. чел. увеличивает производство на 0,75 млн. сомони.
β_3	4,20	Увеличение экспорта на 1 млн. сомони связано с ростом производства на 4,20 млн. сомони.

4. Проверка значимости модели.

Коэффициент детерминации: $R^2 = 0,92$ (92% изменчивости Y объясняется моделью).

F-тест: $p < 0.05$ - модель статистически значима.

t-тесты для коэффициентов:

$p_1 = 0,03$ (инвестиции значимы),

$p_2 = 0,10$ (население менее значимо),

$p_3 = 0,01$ (экспорт высоко значим).

5. Интерпретация результатов

- инвестиции: наиболее сильное влияние, увеличение инвестиций на 10% может дать прирост производства на ~18,5 млн. сомони.

- экспорт: влияние через интеграцию в мировые цепочки, рост экспорта на 10% $\rightarrow$ + 42,0 млн. сомони.

- численность населения: слабая связь, так как население - косвенный фактор (влияет через спрос и трудовые ресурсы) и др.

Для прогнозирования объема промышленного производства в Хатлонской области до 2035 года используем результаты множественной регрессии и трендовые модели на основе данных за 2019-2024 гг. (табл. 2.1.1). Учтем ключевые факторы: инвестиции, экспорт, численность населения, а также стратегические инициативы региона. Методология прогнозирования основывается на сценарный подход, прогноз строится для трех сценариев:

- базовый: умеренный рост инвестиций (+ 5% ежегодно), экспорта (+7%), населения (+1,2%);

- оптимистичный: активная индустриализация (+ 8% инвестиций, + 12% экспорт, господдержка);

- пессимистичный: замедление экономики (+ 2% инвестиций, + 3% экспорт, демографический спад).

Регрессионная модель имеет следующий вид:

$Y = -1200,5 + 1,85 \cdot X_1 + 0,75 \cdot X_2 + 4,20 \cdot X_3$, где Y - объем промышленного производства, X_1 - инвестиции, X_2 - население, X_3 - экспорт.

Для учета временных трендов (на основе данных по ВРП и промышленному производству) используется ARIMA¹.

Для достижения оптимистичного сценария развития промышленного сектора Хатлонской области, где объем производства может вырасти до 28

¹ ARIMA (Autoregressive Integrated Moving Average) - это статистическая модель для анализа и прогнозирования временных рядов, которая сочетает три компонента: авторегрессия; интегрированность; скользящее среднее.

млрд. сомони к 2035 году, необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях. Прежде всего, стоит сделать ставку на химическую промышленность (с учетом показателей табл. 2.1.2) и глубокую переработку сельхозсырья - именно эти отрасли демонстрируют наиболее впечатляющие темпы роста, что подтверждается данными за последние годы. Создание современных производственных мощностей для выпуска удобрений, пластмасс и другой продукции с высокой добавленной стоимостью позволит выйти на новые рынки сбыта.

Не менее важно развивать инфраструктуру, включая транспортные коридоры и индустриальные парки, чтобы снизить логистические издержки и привлечь больше инвестиций. Участие в международных проектах, таких как транспортные маршруты Китай-Центральная Азия, откроет дополнительные возможности для экспорта.

Таблица 2.1.8

**Прогнозные значения объема промышленного производства
Хатлонской области до 2035 г., млрд. сомони**

Год	Базовый сценарий	Оптимистичный сценарий	Пессимистичный сценарий
2025	13,5	14,2	12,8
2030	17,8	20,5	15,0
2035	22,4	28,0	16,5

Особое внимание следует уделить государственно-частному партнерству, которое может стать драйвером роста. Создание специальных инвестиционных фондов, налоговые льготы для промышленных предприятий и поддержка малого бизнеса помогут ускорить развитие ключевых отраслей.

Наконец, для долгосрочного успеха необходимо работать над повышением квалификации трудовых ресурсов и внедрением современных технологий. Образовательные программы, ориентированные на потребности промышленности, а также стимулирование инноваций в производственных процессах обеспечат устойчивый рост и конкурентоспособность региона.

Реализация этих мер позволит Хатлонской области создать прочную основу для увеличения доли высокотехнологичных производств в экономике.

Развитие промышленного сектора Хатлонской области выходит на новый этап, где ключевым фактором успеха становится эффективное партнерство между производственными предприятиями и финансовыми институтами. Особенно это касается наиболее динамично растущих отраслей, каждая из которых требует особых подходов в организации банковского сопровождения.

Химическая промышленность, продемонстрировавшая феноменальный рост, сегодня остро нуждается в принципиально новых финансовых инструментах. Речь идет не просто о кредитовании, а о создании комплексных программ финансирования научно-исследовательских разработок и внедрения инновационных технологий. Банковский сектор мог бы предложить специальные инвестиционные продукты с длительными сроками погашения, адаптированные под цикл разработки и коммерциализации химической продукции.

Текстильная отрасль и переработка сельскохозяйственной продукции, остающиеся фундаментом региональной экономики, требуют иного подхода. Здесь наиболее актуальны программы рефинансирования текущих обязательств и кредитования оборотного капитала, которые позволили бы предприятиям своевременно обновлять оборудование и расширять производственные мощности. Особое значение приобретает синхронизация кредитных графиков с сезонными особенностями сельскохозяйственного производства.

Производство пластмассовых изделий, показывающее устойчивую динамику роста, открывает новые возможности для развития современных форм финансирования. Создание кластерных кредитных программ могло бы стимулировать кооперацию между производителями сырья, переработчиками и конечными потребителями. Особенно перспективным выглядит внедрение схем целевого финансирования под конкретные проекты по разработке новых видов упаковки.

Во всех случаях речь идет о переходе от традиционного кредитования к формированию полноценных финансово-промышленных партнерств. Это

предполагает совместную работу над повышением инвестиционной привлекательности проектов и снижением рисков для всех участников процесса. Такой подход позволит создать устойчивую систему взаимодействия, где банки становятся полноценными партнерами промышленных предприятий в их развитии.

Таким образом, развитие промышленного сектора Хатлонской области в последние годы демонстрирует устойчивые положительные тенденции, как по абсолютным, так и по относительным показателям. Тем не менее, сохраняется ряд проблем: низкий уровень производственной диверсификации в отдельных районах, ограниченный доступ к инновациям, диспропорции в распределении государственных и частных инвестиций. Это требует усиления координации промышленной и региональной политики, а также разработки целевых программ модернизации предприятий с учетом пространственной специфики. Важным направлением достижения стратегических целей социально-экономического развития региона в условиях постепенного перехода от аграрной к индустриально-аграрной модели хозяйствования выступает повышение эффективности взаимодействия промышленного и банковского секторов экономики.

§2.2. Современное состояние и проблемы развития банковского сектора региона

Банковский сектор в современных условиях играет ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов, выступая как системный координатор инвестиционных и воспроизводственных процессов. Особенно велика значимость банков в таких регионах, как Хатлонская область, где наблюдается высокий аграрно-промышленный потенциал, но одновременно сохраняются инфраструктурные ограничения, препятствующие полноценной реализации экономического потенциала территории.

Рассматривая региональный банковский сектор как часть общей финансово-кредитной системы страны, необходимо учитывать его специфику,

обусловленную социально-экономическим положением региона, степенью развитости производственной и транспортной инфраструктуры, уровнем предпринимательской активности, а также доступностью финансовых услуг для различных групп хозяйствующих субъектов. В условиях Хатлонской области банковские учреждения выступают как агенты экономических изменений, чья деятельность непосредственно влияет на формирование инвестиционного климата, модернизацию аграрного сектора, развитие промышленного производства и повышение занятости населения.

Несмотря на ряд позитивных тенденций, таких как расширение филиальной сети, внедрение цифровых банковских сервисов и рост объемов кредитования, банковская система региона сталкивается с целым рядом проблем, включая слабую финансовую инклюзивность в сельских районах, ограниченность долгосрочных финансовых инструментов, высокие транзакционные издержки и дефицит институциональных механизмов поддержки. Сохраняется территориальная концентрация банковской инфраструктуры в административных центрах региона.

В условиях усиливающейся конкуренции между регионами за инвестиционные ресурсы и человеческий капитал, задача формирования эффективного, стабильного и инклюзивного банковского сектора в Хатлонской области Таджикистана приобретает стратегическое значение. Возникает необходимость переосмысления как регуляторных механизмов, так и направлений взаимодействия банков с другими субъектами региональной экономики¹.

В Республике Таджикистан по состоянию на 31 марта 2025 года функционируют 66 кредитных финансовых организаций, в т.ч., 15 традиционных банков, 1 исламский банк, 1 небанковская кредитная организация, 23 микро-

¹ См.: Хикматов С. Вопросы рентабельности инвестиции и факторы, влияющие на него в финансово-кредитных организации страны / С. Хикматов, Д. А. Амонова // Финансово-экономический вестник - Душанбе, 2024. - № 3(42). - С. 178-189. (на тадж. языке); Махмудов, Ф. И. Направления развития коммерческих банков Таджикистана на основе использования инноваций / Ф. И. Махмудов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - № 4-1. - С. 204-212.

кредитные депозитные организации, 3 микрокредитные организации и 23 микрокредитных фонда (табл.2.2.1).

Таблица 2.2.1

Состав банковской системы Таджикистана, ед.

Состав	2019	2020	2022	2024	2026	2026/2019, %
Кредитные финансовые организации (КФО), всего	75	70	65	63	70	93,3
Из них:						
Банки, всего	17	19	15	15	19	111,8
в т.ч.:						
- традиционные банки	16	18	14	14	18	112,5
- исламские банки	1	1	1	1	1	100,0
Небанковские кредитные организации	-	-	1	1	-	-
Микрофинансовые организации, всего	58	49	48	47	51	87,9
в т.ч.:						
- микрокредитные депозитные организации	22	18	19	19	27	122,7
- микрокредитные организации	6	5	3	3	2	33,3
- микрокредитные фонды	30	27	26	25	22	73,3
Структурные подразделения КФО, всего	1828	1935	1901	1924	1965	107,5
Из них:						
Филиалы, всего	328	356	295	349	363	110,7
в т.ч.:						
- исламские банковские окна	-	2	2	3	3	-
Центры банковского обслуживания	1500	1241	1204	1233	1387	92,5
Центры микрофинансового обслуживания	-	338	353	333	199	-
Передвижные подразделения	-	-	-	3	3	-
Пункты кассового обслуживания	-	-	-	6	13	-

Источник: Национальный банк Таджикистана. Обзор развития банковской системы [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbt.tj/ru/banking_system/nadzor.php (дата обращения: 08.06.2026).

В целом, представленные в табл. 2.2.1 данные свидетельствуют о значительных институциональных изменениях в банковской системе Республики Таджикистан за последнее десятилетие. За период с 2014 по 2025 год общее количество кредитных финансовых организаций (КФО) сократилось более чем в два раза - с 139 до 66 единиц. Несмотря на это, структура банковской системы становится более сбалансированной: сохраняется устойчивое число традиционных банков (15-17), постепенно развивается исламское бан-

ковское окно (в 2026 году 3 подразделения), а также демонстрируют стабильный рост микрокредитные депозитные организации. Последние играют ключевую роль в обеспечении финансовой доступности в отдаленных и аграрных районах, особенно таких, как Хатлонская область.

Рост числа филиалов (с 328 в 2019г. до 363 в 2026 г.) и появление передвижных подразделений и пунктов кассового обслуживания указывает на усилия по расширению географии охвата. Однако доминирующее число структурных подразделений продолжает концентрироваться в административных центрах, что создает территориальный дисбаланс. Доля центров банковского обслуживания и микрофинансовых офисов остается высокой, что отражает ориентацию сектора на работу с населением и малым бизнесом. Особого внимания заслуживает цифровизация: хотя официальная статистика фиксирует появление новых форматов банковской активности (включая онлайн-сервисы и мобильные офисы), общее количество таких структур еще незначительно.

Таким образом, табл. 2.2.1 иллюстрирует тренд в направлении на качественное обновления банковской системы страны при относительной стабилизации количества ключевых игроков и умеренном расширении инфраструктуры. Для достижения более высокой инклюзивности и эффективности в региональном разрезе необходимо дальнейшее развитие микрофинансирования, поддержка исламского банкинга, расширение цифровых каналов и дифференцированный подход к обслуживанию сельских и городских клиентов.

В 2024 г. совокупный объем выданных кредитов составил 16,3 млрд. сомони, что на 11,2 % больше по сравнению с предыдущим годом. При этом наибольшая доля кредитов по-прежнему направлялась в сферу торговли - более 38 % от общего объема, тогда как промышленность и сельское хозяйство получили 13,6 % и 10,4 % соответственно. Это говорит о продолжающемся доминировании сектора обращения над сектором производства в банковских приоритетах.

На этом фоне показатели финансовой устойчивости банковской системы Республики Таджикистан (табл. 2.2.2) свидетельствуют о сохранении положительной динамики и укреплении ее ключевых параметров.

Таблица 2.2.2

**Динамика показателей финансовой устойчивости
банковской системы Республики Таджикистан, %**

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Рекомендуемая ставка
Достаточность капитала								
Отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску	19,9	18,2	23,4	25,3	21,3	21,8	23,1	>12
Отношение нормативного капитала первого уровня к активам, взвешенным по риску	26,3	23,5	19,0	19,1	17,1	17,8	18,2	>10
Рентабельность								
Рентабельность активов (ROA)	2,1	2,5	1,1	5,9	3,7	3,8	5,6	>5
Рентабельность собственного капитала (ROE)	7,6	9,1	4,8	28,3	19,2	20,7	30,5	>10
Платежеспособность								
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	27,7	30,0	31,9	43,4	37,2	39,0	40,0	>30
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам	67,4	70,5	87,7	94,9	81,0	78,3	81,6	>30
Отношение чистой открытой валютной позиции к нормативному капиталу	-1,1	-11,5	4,7	2,3	2,7	0,7	-0,2	>1

Рассчитано по: Обзор финансовой устойчивости банковской системы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nbt.tj/ru/suboti-moliyavi/submenu/sharhi-ustuvorii-moliyavii-nizomi-bonk.php>

По данным Национального банка Республики Таджикистан, в 2024-2025 гг. банковский сектор характеризовался высоким уровнем капитализации, ликвидности и рентабельности.

Коэффициент достаточности капитала увеличился с 21,8 % в 2024 г. до 23,1 % в 2025 г., а коэффициент достаточности основного капитала возрос с 17,8 % до 18,2 %, что свидетельствует о наличии значительного запаса финансовой прочности банковской системы. Показатели эффективности также демонстрировали устойчивый рост: рентабельность активов (ROA) повысилась с 3,8 % до 5,6 %, а рентабельность собственного капитала (ROE) достигла 30,5 %, что отражает повышение результативности банковской деятельности. Коэффициент ликвидности сохранялся на высоком уровне и составил 81,6 %, более чем в два раза превышая минимально допустимое значение. В совокупности данные тенденции указывают на укрепление финансовой устойчивости банковского сектора, повышение его способности противостоять внешним шокам и расширение потенциала участия банков в финансировании инвестиционных и производственных процессов региональной экономики. Эту позицию разделяют также Ш. Рахимзода и Н.Ш. Рахимзода¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что на фоне структурной оптимизации и цифровизации инфраструктуры (см. табл. 2.2.1), банковская система республики демонстрирует улучшение ключевых показателей устойчивости. Однако сохраняющийся высокий уровень просроченной задолженности и ограниченные возможности долгосрочного фондирования продолжают сдерживать потенциал кредитования реального сектора экономики, в т.ч., в регионах с аграрно-промышленным профилем, таких как Хатлонская область.

Кредиты на потребительские нужды и ипотеку также демонстрировали рост, особенно в контексте увеличения розничного спроса и развития банковских услуг для населения. Вместе с тем, сохраняется недостаточное фи-

¹ Рахимзода, Ш. Современное состояние банковских ресурсов и их эффективное использование / Ш. Рахимзода, Н. Ш. Шарифзода // Государственное управление. - Душанбе, 2024. - №о. 3 (68). - С. 27-39.

нансирование реального сектора, особенно в части долгосрочного кредитования инновационных и производственных проектов. Доля инвестиционных кредитов в общем объеме остается на уровне ниже 25 %.

Стоит отметить позитивную динамику в направлении роста кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП), особенно в сельской местности, чему способствовало расширение программ микрофинансирования и внедрение финансовых технологий. Однако рост сопровождается высокой стоимостью заимствований: средневзвешенная процентная ставка по кредитам в национальной валюте составляла 21,6 %, а в иностранной - 15,8 % (по состоянию на 1 января 2025 года), что остается барьером для многих потенциальных заемщиков.

Структура кредитования в республике в целом остается несбалансированной, с концентрацией ресурсов в торговом секторе и низкой долей долгосрочного производственного финансирования. Для обеспечения инклюзивного и устойчивого роста необходима диверсификация кредитной политики, усиление роли региональных программ кредитования и формирование механизмов гарантирования рисков, особенно для аграрного и промышленного секторов¹.

Банковская система Хатлонской области представляет собой важнейший сегмент региональной экономики, от эффективности функционирования которого во многом зависит реализация программ развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, инфраструктуры и социальной сферы. На фоне общей экономической трансформации страны, характеризующейся тенденциями цифровизации, модернизации производственной базы и стабильного роста экспорта, банковский сектор региона также претерпевает важные институциональные и функциональные изменения.

Анализ динамики банковских показателей региона свидетельствует о постепенном росте объемов кредитования, особенно в аграрном секторе и

¹ Комилов Н. Б. Формирование и совершенствование национальной инновационной системы развития банков / Н. Б. Комилов, Н. Х. Шарипов // Финансово-экономический вестник - Душанбе, 2024. - №. 4-2(43). - С. 672-677. (на тадж. языке).

торговле. По данным Национального банка Республики Таджикистан, общий объем выданных кредитов в Хатлонской области в 2023 году превысил 3,4 млрд. сомони, что на 18% больше по сравнению с 2022 годом. Однако лишь 22% этих средств направлялось на инвестиционные цели, тогда как 65% составляли краткосрочные оборотные кредиты. Такой дисбаланс указывает на низкую долю долгосрочного финансирования, необходимого для модернизации производственных мощностей и внедрения новых технологий.

Следует отметить, что структура кредитного портфеля банков региона остается слабо диверсифицированной. Основными получателями ресурсов выступают торговые предприятия, в то время как сектор сельского хозяйства, несмотря на его экономическое значение для региона, получает менее 15% кредитных ресурсов. Одной из причин такого положения является высокая степень сезонности, низкая ликвидность залогов и отсутствие специализированных финансовых инструментов¹.

Финансовая инклюзивность - еще один ключевой показатель эффективности банковского сектора - демонстрирует неравномерные результаты. В городских районах уровень охвата банковскими услугами превышает 45%, в то время как в сельской местности он не достигает и 20%. Это обусловлено, с одной стороны, ограниченным числом отделений и низким уровнем доверия к финансовым учреждениям, а с другой - слабым развитием цифровой инфраструктуры и ограниченным доступом к интернету. Несмотря на предпринимаемые меры по внедрению мобильного банкинга и расширению спектра онлайн-услуг, уровень цифровизации банковской системы региона остается фрагментарным. Так, в 2024 году лишь 24 % операций частных лиц в Хатлонской области проводились через мобильные приложения или онлайн-банкинг, в то время как по стране этот показатель составлял около 36 %. Ос-

¹ См.: Содиков, М. С. Экономическая оценка банковской системы Республики Таджикистан в условиях развития рыночных отношений / М. С. Содиков, А. Б. Давлатмамадова // Финансово-экономический вестник - Душанбе, 2024. - №. 4(43). - С. 33-43. (на тадж. языке).

новные препятствия - это отсутствие стабильного интернета в отдаленных районах и низкий уровень технологической адаптации сельского населения¹.

Данные о выданных кредитах финансовыми организациями Хатлонской области по секторам экономики (табл. 2.2.2) свидетельствуют о существенном расширении масштабов кредитования в регионе при сохранении высокой неравномерности распределения финансовых ресурсов между отдельными направлениями экономической деятельности.

Таблица 2.2.2

**Динамика выданных кредитов финансовыми организациями
Хатлонской области по секторам, млн. сомони**

Показатели		2021	2022	2023	2024	2024/2021, %
Хатлон, всего	I	3118,0	3010,0	3965,5	5191,2	166,5
	II	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство	I	971,6	971,6	1077,5	1234,1	127,0
	II	31,2	32,3	27,2	23,8	76,3
Промышленность	I	184,0	199,2	156,2	237,6	129,2
	II	5,9	6,6	3,9	4,6	78,0
Строительство	I	102,9	92,7	143,1	143,6	139,5
	II	3,3	3,1	3,6	2,8	84,8
Транспорт	I	9,4	16,6	21,7	29,2	312,6
	II	0,3	0,6	0,5	0,6	200,0
Общественное питание	I	6,2	4,8	3,4	10,5	168,6
	II	0,2	0,2	0,1	0,2	100,0
Сфера услуг	I	308,7	258,9	323,6	396,0	128,3
	II	9,9	8,6	8,2	7,6	76,8
Внешняя торговля	I	336,7	303,3	360,5	436,0	129,5
	II	10,8	10,1	9,1	8,4	77,8
Финансовое посредничество	I	-	-	-	-	-
	II	-	-	-	-	-
Потребление	I	1153,7	1108,3	1783,3	2607,8	226,0
	II	37,0	36,8	45,0	50,2	135,7
Другие отрасли	I	-	54556,9	96187,1	-	-
	II	44,8	54,6	96,2	96,4	215,0

Примечание: I - тыс. сомони; II - в % от общего

Рассчитано по: Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - С.219.

В течение 2021-2024 гг. общий объем выданных кредитов увеличился с 3118,0 млн. сомони до 5191,2 млн. сомони, или на 66,5 %, что отражает акти-

¹ Отчет Национального банка Таджикистана «Развитие цифровых финансовых услуг и финансовой инклюзивности в Республике Таджикистан». - Душанбе: НБТ, 2025. - С. 18-24.

визацию кредитной деятельности финансовых организаций и рост спроса на заемные средства со стороны населения и хозяйствующих субъектов.

Наиболее значительные объемы кредитных ресурсов на протяжении всего рассматриваемого периода направлялись в сферу потребительского кредитования. Объем кредитов населению увеличился с 1153,7 млн. сомони в 2020 г. до 2607,8 млн. сомони в 2024 г., или в 2,3 раза. Одновременно доля данного сегмента в общем объеме кредитования возросла с 37,0 % до 50,2 %. Это свидетельствует о дальнейшем усилении роли потребительского кредитования в структуре банковского бизнеса региона и концентрации финансовых ресурсов преимущественно в сегментах с более высокой оборачиваемостью капитала.

Сельское хозяйство сохраняет второе место по объемам привлеченных кредитных ресурсов. За анализируемый период объем кредитов, направленных в аграрный сектор, увеличился с 971,6 млн. сомони до 1234,1 млн. сомони, или на 27,0 %. Удельный вес сельского хозяйства в структуре кредитного портфеля снизился с 31,2 % до 23,8 %. Иными словами, темпы роста финансирования отрасли существенно уступали общим темпам расширения кредитного рынка региона.

В промышленности также наблюдался рост объемов кредитования. Если в 2021 году на нужды промышленного сектора было направлено 184,0 млн сомони кредитных ресурсов, то в 2024 году данный показатель достиг 237,6 млн. сомони, увеличившись на 29,2 %. Однако доля промышленности в общем объеме кредитования сократилась с 5,9 % до 4,6 %, что свидетельствует о сохранении ограниченного участия банковского сектора в финансировании производственной деятельности и модернизации промышленного комплекса региона.

Положительная динамика наблюдается и в строительной отрасли, где объем кредитования увеличился с 102,9 млн. сомони до 143,6 млн. сомони, или на 39,5 %. При этом удельный вес строительства в структуре кредитного портфеля снизился с 3,3 % до 2,8 %. Аналогичная ситуация характерна для

сферы услуг и внешней торговли. Несмотря на увеличение абсолютных объемов кредитования соответственно до 396,0 млн. сомони и 436,0 млн сомони, их доля в общем объеме кредитных вложений постепенно сокращалась.

Наиболее высокие темпы роста среди производственных отраслей продемонстрировал транспортный сектор. Объем кредитования в данной сфере увеличился с 9,4 млн. сомони в 2021 г. до 29,2 млн. сомони в 2024 г., что более чем в три раза превышает исходный уровень. Однако в силу относительно небольших масштабов деятельности доля транспортной отрасли в структуре кредитования остается незначительной и составляет лишь 0,6 %.

В целом, результаты анализа показывают, что расширение кредитной активности финансовых организаций Хатлонской области сопровождалось усилением концентрации кредитных ресурсов в сегменте потребительского кредитования. Несмотря на рост абсолютных объемов финансирования сельского хозяйства, промышленности, строительства и сферы услуг, их удельный вес в структуре кредитного портфеля сократился. Такая тенденция свидетельствует о сохраняющемся дисбалансе между потребительским и инвестиционно-производственными направлениями кредитования. К такому выводу пришли также Д.Б. Кодирзода и его коллеги при исследовании концептуальных основ изучения сущности и содержания банковских продуктов с учетом экономических реалий Таджикистана и его регионов¹.

Промышленность Хатлонской области во взаимодействие с банковскими структурами за последние два десятилетия прошла путь от убыточности к стабильному росту, став локомотивом региональной экономики. Если в 2000 году общий убыток промышленного сектора составлял 4,6 миллиона сомони, то уже к 2010 году отрасль демонстрировала прибыль в 68 миллионов сомони, а к 2023 году этот показатель приблизился к миллиарду сомони. Особен-

¹ См.: Кодирзода Д. Б. Концептуальные основы изучения сущности и содержания банковских продуктов в условиях рынка / Д. Б. Кодирзода, Ф. И. Махмудов, М. Д. Кодирова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - Душанбе, РТСУ, 2024. - № 3 (85). - С. 283-299.

но впечатляющие результаты показывает обрабатывающая промышленность, которая сегодня дает около 75% всей промышленной прибыли региона¹.

Сектор пережил несколько этапов развития. В первые годы после 2000-го наблюдалось постепенное восстановление после экономического кризиса 1990-х. Затем, с 2010 по 2020 год, произошел качественный скачок - прибыль выросла более чем в 15 раз, достигнув пика в 1,17 млрд. сомони в 2020 году. Последние три года показывают некоторую стабилизацию на уровне около 900 млн. сомони ежегодной прибыли, что связано как с внешнеэкономическими факторами, так и с внутренними ограничениями роста.

Успехи промышленного развития в регионе стали возможны благодаря нескольким ключевым факторам. Значительные инвестиции, особенно в агропромышленный комплекс, позволили создать современные перерабатывающие предприятия. Развитие экспортных направлений - текстиля, фруктовой продукции, строительных материалов - открыло новые рынки сбыта. Немалую роль сыграла и государственная поддержка в виде льготного кредитования и налоговых послаблений.

Однако перед отраслью стоят и серьезные вызовы. Зависимость от импортного сырья, особенно в текстильном производстве, делает предприятия уязвимыми к колебаниям мировых цен и логистическим кризисам. Кадровый дефицит ограничивает возможности технологической модернизации. Растущая кредиторская задолженность, особенно в энергетике и строительстве, создает финансовые риски для всей отрасли.

Перспективы дальнейшего развития промышленного комплекса Хатлонской области связаны с решением этих системных проблем. Необходима глубокая модернизация производств с внедрением современных технологий, что потребует как инвестиций, так и подготовки квалифицированных кадров.

Анализ данных таблицы 2.2.3 показывает, что территориальное распределение кредитных ресурсов в Хатлонской области остается неравномерным,

¹ Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2024. - С.221-223.

при этом основная часть кредитного портфеля по-прежнему концентрируется в наиболее экономически развитых городах и районах региона. В период 2021-2024 гг. общий объем кредитов, выданных финансово-кредитными организациями области, увеличился с 2505,8 млн. сомони до 5191,2 млн. сомони, или в 2,1 раза.

Таблица 2.2.3

Кредиты, предоставленные городам и районам Хатлонской области финансово-кредитными организациями, млн. сомони

Регион	2021	2022	2023	2024	2024/2020,%
Хатлон, всего	2505,8	3010,0	3965,5	5191,2	207,2
Города					
Бохтар	320,1	375,9	462,9	583,5	182,3
Левакант	57,3	56,1	72,9	102,5	178,9
Куляб	240,1	313,4	387,6	523,1	217,9
Нурек	53,3	58,1	92,5	136,2	255,5
Районы					
Кушониен	129,8	163,6	202,4	285,3	219,8
Вахш	101,9	117,2	164,1	216,7	212,6
Хуросон	69,2	79,7	108,6	145,1	209,7
Дусти	73,0	95,1	112,7	133,6	183,0
Кубодиен	81,8	101,2	143,1	178,3	217,9
Дж.Балхи	129,9	150,9	184,5	295,2	227,3
А.Джоми	78,5	97,5	129,5	156,9	199,9
Джайхун	125,7	143,2	180,9	211,6	168,4
Пяндж	70,3	82,2	99,7	127,3	181,1
Шахритус	131,5	171,3	236,4	316,8	240,9
Яван	201,2	248,9	308,3	415,5	206,5
Н. Хусрав	23,9	36,7	55,0	82,7	345,6
Муминобод	46,6	53,3	68,9	85,0	182,4
Восе	94,8	120,6	185,3	228,7	241,2
Хамадони	79,5	101,4	149,9	190,3	239,4
Фархор	119,5	141,2	175,5	212,4	177,8
Темурмалик	38,5	46,9	71,2	86,6	224,9
Дангара	166,3	196,9	288,4	361,0	217,2
Ховалинг	50,6	33,1	44,4	55,1	108,9
Ш. Шохин	10,6	11,6	15,4	26,8	252,8
Балджувон	12,9	13,9	25,4	35,1	273,2

Рассчитано по: Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - С.221.

Наибольшие объемы кредитования в 2024 году были сосредоточены в г. Бохтаре (583,5 млн. сомони), г. Кулябе (523,1 млн. сомони) и Яванском районе (415,5 млн. сомони). Высокие показатели также характерны для Дан-

гаринского района (361,0 млн. сомони), Шахритусского района (316,8 млн. сомони) и района Джалолиддини Балхи (295,2 млн. сомони). Концентрация кредитных ресурсов на данных территориях обусловлена более высоким уровнем деловой активности и наличием более развитой банковской инфраструктуры.

Следует отметить, что лидирующие позиции по объемам кредитования занимают преимущественно города и районы с более высоким уровнем урбанизации, концентрацией производственной деятельности и развитой рыночной инфраструктурой. Между тем в ряде периферийных районов кредитная активность остается сравнительно низкой. В этих условиях важное значение приобретает дальнейшее расширение сети банковских услуг, развитие цифровых финансовых технологий и совершенствование механизмов стимулирования кредитования субъектов предпринимательства в сельских и отдаленных территориях области.

Наибольшие объемы кредитования по-прежнему приходятся на г. Бохтар (462,8 млн. сомони), г. Куляб (387,5 млн. сомони) и р. Яван (308,3 млн. сомони) - эти территории занимают лидирующие позиции как по суммарному объему кредитов, так и по темпам прироста. Например, в Бохтаре за три года объем кредитов вырос на 44,6 %, в Кулябе - на 61,4 %, а в Яване - на 53,2 %. Это обусловлено сосредоточением здесь инфраструктуры банков, деловой активности, промышленных и торговых предприятий. Похожая динамика наблюдается и в р. Дангара, где рост составил 73,3 %, что может быть связано с усилением экономической активности, реализацией проектов перерабатывающей промышленности и активным привлечением инвестиций.

В отдаленных и слабоурбанизированных районах объемы банковского кредитования остаются незначительными. Так, в р. Ш. Шохин, р. Балджувон, р. Ховалинг, р. Темурмалик и г. Левакант объемы кредитов в 2024 году не превысили 100,0 млн. сомони. В этих районах сохраняется ограниченный доступ к банковской инфраструктуре, а также высокая степень институцио-

нального и информационного отставания, что сдерживает развитие предпринимательства.

Следует подчеркнуть, что доля городов в общем кредитном портфеле превышает 45 %, несмотря на то, что значительная часть населения региона проживает в сельской местности. Это подчеркивает территориальный дисбаланс в распределении финансовых ресурсов и требует корректировки региональной политики в сфере банковского обслуживания.

Между тем, в сельских районах Хатлонской области, где уровень цифровой и финансовой грамотности остается низким, слабая рекламная активность приводит к следующим негативным последствиям:

- целевые группы (фермеры, владельцы микропредприятий, кооперативы) не осведомлены о действующих кредитных, лизинговых, страховых и сберегательных программах;
- не используется потенциал местных каналов радиостанций, сельских сходов, джамоатских центров, мобильных консультантов и др.;
- отсутствует практика работы с предпринимательскими сообществами, ассоциациями и промышленными кластерными структурами и др.

В информационных материалах банков часто отсутствует адаптация к уровню восприятия и потребностям конкретных сегментов клиентов особенно малого бизнеса и производственного сектора. Это снижает эффективность маркетинговых кампаний и не способствует расширению клиентской базы за пределами крупных городов.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Сохраняется положительная институциональная динамика развития банковской системы, сопровождающаяся ее структурной консолидацией и цифровизацией. Количество кредитных финансовых организаций в стране сократилось с 139 (2014 г.) до 66 (2025 г.), что свидетельствует о «оздоровлении» сектора за счет ликвидации неэффективных игроков. При этом наблюдается рост филиальной сети, появление передвижных подразделений и уси-

ление роли микрокредитных депозитных организаций, особенно в таких аграрных регионах, как Хатлонская область. Однако при внешней стабилизации сохраняется дисбаланс между административными центрами и периферией, где доступ к банковским услугам остается ограниченным.

2. Финансовая устойчивость банковской системы страны в целом укрепляется, но остаются риски, связанные с качеством активов и структурой кредитования. Совокупные активы банков достигли 33,1 млрд. сомони, уровень ликвидности превышает 75 %, а капитализация соответствует международным стандартам. Однако сохраняется высокий уровень просроченной задолженности (14,7 %), что требует дальнейшего усиления механизмов управления кредитными рисками. Доля инвестиционных кредитов в общем портфеле остается низкой (менее 25 %), а потребительские кредиты составляют 45 %, что указывает на доминирование краткосрочной и менее продуктивной формы финансирования.

3. Структура распределения кредитов в Хатлонской области указывает на слабую диверсификацию и низкий уровень поддержки реального сектора. Потребительские кредиты демонстрируют наибольший прирост (+54,6 % в 2023 году), тогда как доля промышленности и сельского хозяйства, критически важных для региона, снижается. Промышленность получила лишь 3,9 % кредитов, сельское хозяйство 27,2 %. Это говорит о системной недооценке производственного потенциала региона и требует пересмотра приоритетов в региональной кредитной политике, включая механизмы субсидирования и гарантий.

4. Территориальная структура кредитования остается неравномерной: доминируют города и экономически активные районы, в то время как отдаленные и горные территории финансово маргинализированы. Более 45 % всех кредитов приходится на города Бохтар, Куляб и Яван. Между тем районы Ш. Шохин, Балджувон, Ховалинг и Темурмалик имеют крайне низкие объемы кредитования (менее 100 млн. сомони), что обусловлено слабой банковской инфраструктурой, низким уровнем предпринимательской активно-

сти и институциональными барьерами. Это усиливает территориальную дифференциацию и требует реализации программ по повышению финансовой инклюзии, особенно с использованием мобильного банкинга и цифровых технологий.

5. Парадокс заключается в том, что, несмотря на укрепляющуюся финансовую устойчивость банковских структур, их инвестиционная активность и взаимодействие с промышленными организациями остаются на неудовлетворительном уровне. Банковская система республики демонстрирует стабильные макроэкономические показатели - рост капитала, повышение ликвидности и снижение доли просроченных кредитов. Однако все это не приводит к соответствующему росту долгосрочного финансирования реального сектора экономики. Особенно это заметно в промышленности Хатлонской области, где доля отрасли в структуре банковского кредитования составляет менее 4 %, при том что в стратегических документах декларируется курс на ускоренную индустриализацию.

Причины сложившейся ситуации носят комплексный характер и связаны с сохраняющимися институциональными ограничениями взаимодействия банковского и промышленного секторов. К их числу относятся сравнительно высокий уровень рисков финансирования производственной деятельности, недостаточная обеспеченность части предприятий ликвидным залогом, ограниченное распространение долгосрочных инвестиционных кредитов, а также сохраняющаяся ориентация значительной части банков на операции с более высокой оборачиваемостью капитала и меньшим уровнем кредитного риска.

Таким образом, имея достаточную финансовую ликвидность, банки региона фактически не выступают драйверами промышленного роста. Это требует реформирования механизмов взаимодействия между банковскими и промышленными структурами на региональном уровне, в т.ч., через государственные гарантии, лизинг, квазигосударственные инструменты поддержки и институциональное посредничество (например, с участием кластерных центров и отраслевых ассоциаций).

6. Можно отметить слабый уровень финансовой грамотности и недостаточную предпринимательскую культуру в регионе, что оказывают сдерживающее влияние на развитие полноценного взаимодействия между банками и промышленными предприятиями. Многие субъекты промышленного сектора, особенно на уровне малых и средних предприятий, не обладают достаточными компетенциями в вопросах финансового планирования, управления рисками и подготовки инвестиционных проектов, соответствующих банковским требованиям. Это затрудняет доступ к кредитным и инвестиционным продуктам, снижает доверие между сторонами и приводит к фрагментарному характеру сотрудничества.

Особенно остро эта проблема проявляется в районах с ограниченным институциональным потенциалом, где:

- отсутствуют квалифицированные финансовые специалисты на уровне предприятий;
- не налажены системные коммуникации между банками и производственным бизнесом;
- отсутствует практика совместной разработки программ модернизации и расширения производства на базе внешнего финансирования и др.

Даже при наличии ликвидных ресурсов со стороны банков и кредитных линий от международных партнеров, низкий уровень подготовки промышленных структур не позволяет эффективно использовать доступные финансовые инструменты. Это требует реализации комплекса мер по развитию предпринимательской культуры, повышению квалификации управленческих кадров на предприятиях и активизации просветительской работы со стороны как банков, так и региональных структур поддержки бизнеса.

7. Отдельно следует отметить недостаточную рекламную и информационно-просветительскую деятельность банков, особенно на региональном уровне, что существенно ограничивает охват целевой аудитории и снижает эффективность продвижения финансовых продуктов. В условиях усиливающейся конкуренции на рынке финансовых услуг, особенно в городах и эко-

номически активных районах, банки фокусируются преимущественно на стандартных каналах коммуникации - вывесках, SMS-рассылках и социальных сетях. Однако эти формы рекламы оказываются малодейственными для населения сельских районов и представителей реального сектора, не охваченных цифровыми платформами или имеющих ограниченный доступ к информации.

8. Отдельного исследования требует состояние конкурентной среды в банковской сфере, а также влияние коррупционных факторов и монополизации отдельных отраслей экономики, что в совокупности сдерживает развитие полноценного и прозрачного взаимодействия между банковскими структурами и реальным сектором. Несмотря на наличие формально нескольких коммерческих банков и микрофинансовых организаций, на практике наблюдается высокая концентрация финансовых потоков в руках ограниченного числа банков, особенно в отношении крупных государственных и инфраструктурных проектов. Это снижает конкуренцию и выбор для предприятий, особенно промышленных и агропромышленных, и обостряет проблему асимметричного доступа к кредитным ресурсам.

В ряде случаев кредитные решения принимаются под влиянием внеэкономических факторов, включая:

- неформальные договоренности между банками и властными структурами;
- приоритетное обслуживание «лояльных» клиентов в ущерб малому и среднему бизнесу;
- завышенные требования к обеспечению, формально нейтрализующие возможность получения кредита у добросовестных заемщиков и др.

Монополизация отдельных отраслей экономики (например, торговли ГСМ, хлопкопереработки, некоторых направлений строительства) приводит к тому, что финансовая система обслуживает преимущественно узкий круг субъектов, не вовлекая в оборот более широкий спектр местных производи-

телей. Это усугубляется слабой антимонопольной политикой и недостаточной открытостью банковской информации для независимого анализа.

Таким образом, эффективное развитие региональной банковской инфраструктуры требует технического обновления, снижения институциональных барьеров в системе принятия кредитных решений. Это особенно актуально для Хатлонской области, где развитие предпринимательства и промышленного сектора напрямую зависит от доступности справедливого и прозрачного финансирования.

§2.3. Развитие форм взаимодействия банковских и промышленных структур в региональной экономике

В современных условиях усиления региональной поляризации, ресурсных ограничений и возрастания роли реального сектора как источника устойчивого экономического роста, актуализируется необходимость углубленного анализа взаимодействия между банковскими и промышленными структурами на уровне региональной экономики. Особенно остро эта проблема проявляется в регионах с аграрно-промышленным профилем, таких как Хатлонская область, где промышленный сектор, несмотря на заявленный приоритет индустриализации, испытывает хронический дефицит долгосрочных финансовых ресурсов, а банковская система остается преимущественно ориентированной на краткосрочные потребительские и торговые операции.

Исторически взаимодействие банков и промышленности в странах с переходной экономикой развивалось фрагментарно, преимущественно в условиях институциональной и нормативной нестабильности. Отсутствие устойчивых механизмов долгосрочного кредитования, недостаточное развитие фондового рынка, слабая финансовая дисциплина предприятий и высокая степень рисков способствовали формированию модели, при которой промышленный сектор выступал не как партнер банков, а как объект высокорискового финансирования. В свою очередь, банки предпочитали низкориско-

вые и быстрокупаемые направления, формируя институциональный разрыв между финансовым и производственным сегментами экономики¹.

Между тем, развитие взаимодействия банковского и промышленного секторов Хатлонской области сопровождалось и отрицательными примерами. Наиболее показательным в этом отношении является ситуация, сложившаяся в хлопковом комплексе республики в начале 2000-х годов. В этот период система финансирования хлопководства базировалась на механизмах, которые впоследствии привели к накоплению значительной задолженности сельскохозяйственных производителей перед финансовыми посредниками и поставщиками ресурсов. Международные финансовые организации, включая Всемирный банк и Азиатский банк развития, были вынуждены реализовывать специальные программы по урегулированию хлопковых долгов и восстановлению доступа хозяйствующих субъектов к финансовым ресурсам².

Данный опыт имеет важное методологическое значение для оценки современных моделей взаимодействия банковских и производственных структур. Он показал, что устойчивость финансово-производственных связей определяется качеством институциональной среды и прозрачностью распределения рисков. В условиях, когда финансовые механизмы ориентированы преимущественно на обслуживание административно закреплённых товарных потоков, а не на повышение эффективности производственной деятельности, происходит накопление долговых обязательств без соответствующего роста инвестиционной и производственной активности. В результате финансовая система начинает выполнять функцию воспроизводства задолженности, а не стимулирования промышленного развития региона.

В последние годы, на фоне реализации стратегии ускоренной индустриализации, обозначилась потребность в переходе к более устойчивым,

¹ См.: Рахимзода Ш. Пути обеспечения безопасности банковской деятельности на основе современных технологий / Ш. Рахимзода, Г. М. Шарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - №. 12. - С. 157-165.

² См.: Пириев Дж.С. Региональные проблемы сельскохозяйственного развития Таджикистана / Монография. - М.: МАКС Пресс, 2004. - 54 с.

партнерским формам взаимодействия между банками и предприятиями промышленного сектора. Однако, как показывает практика регионов, в т.ч., Хатлонской области, процесс этот развивается крайне неравномерно и сопровождается множеством структурных, нормативных и поведенческих барьеров. Дж. Х. Тагоев и Ф. Б. Маджидов исходят из того, что недостаточная координация интересов участников экономической деятельности, ограниченность финансовых ресурсов и наличие институциональных ограничений препятствуют формированию устойчивых механизмов взаимодействия между банковскими учреждениями и предприятиями производственного сектора, что негативно отражается на инвестиционной активности и темпах промышленного развития. Это особенно характерно для регионов с относительно низким уровнем финансовой инфраструктуры и высокой зависимостью предприятий от заемных средств¹.

Взаимодействие между банковским и промышленным секторами трактуется как форма финансово-ресурсной координации, при которой банки обеспечивают производственные предприятия доступом к необходимым кредитным, инвестиционным и расчетным ресурсам, а промышленность, в свою очередь, формирует устойчивый и масштабный спрос на банковские услуги, включая финансирование оборотного капитала, инвестиционные займы, факторинг, лизинг, гарантии и сопровождение экспортно-импортных операций².

На начальных этапах рыночных преобразований банковский сектор региона выполнял преимущественно расчетно-платежные функции. Банки обслуживали текущие операции предприятий, обеспечивали проведение платежей, открытие счетов, кассовое обслуживание и краткосрочное кредитование. При этом их участие в финансировании промышленного развития оставалось ограниченным. Это объяснялось слабой капитализацией

¹ Тагоев Дж. Х., Маджидов Ф. Б. Интеграционные процессы отраслей промышленности и сельского хозяйства в Республике Таджикистан / Монография. - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2025. - 216 с. (на тадж. языке).

² Ишматова Д. А. Инвестиции в основной капитал в современной экономике Таджикистана. Источники, тенденции и перспективы / Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2025. - 192 с.

банков, высоким уровнем рисков, недостаточной прозрачностью предприятий и отсутствием устойчивых механизмов долгосрочного кредитования¹.

Промышленный сектор Хатлонской области в этот период также находился в сложном положении. Многие предприятия испытывали дефицит оборотных средств, сталкивались с износом основных фондов, нарушением прежних производственных связей и ограниченным доступом к инвестиционным ресурсам. В результате взаимодействие банков и предприятий носило фрагментарный характер и редко выходило за рамки стандартного обслуживания текущих финансовых операций.

В последующие годы, по мере стабилизации банковской системы и восстановления промышленного производства, характер взаимодействия начал постепенно изменяться. Расширение филиальной сети банков, рост объемов кредитования, развитие микрофинансовых организаций и появление новых банковских продуктов создали предпосылки для перехода от простого расчетно-кассового обслуживания к более разнообразным формам сотрудничества. Вместе с тем этот переход происходил неравномерно. Банки сохраняли осторожность в отношении производственного сектора, а промышленные предприятия не всегда обладали достаточной залоговой базой, прозрачной отчетностью и подготовленными инвестиционными проектами.

Следует отметить, что в условиях структурных изменений региональной экономики особую роль приобретает рост банковского кредитования. Для промышленного сектора важны не краткосрочные оборотные ссуды, а устойчивые кредитно-инвестиционные механизмы, позволяющие финансировать обновление оборудования и расширение производственных мощностей. Именно поэтому трансформация взаимодействия банковского и промышленного секторов должна рассматриваться как изменение их качества, сроков, инструментов и институциональной формы.

¹ Бабаджанов Р. М. и др. Социально-экономические проблемы развития регионов Таджикистана за годы независимости / Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2022. - 275 с.

С учетом этого развитие взаимодействия банковского и промышленного секторов Хатлонской области можно условно представить в виде нескольких этапов, каждый из которых характеризуется определенным содержанием финансовых отношений, преобладающими инструментами и уровнем вовлеченности банков в производственные процессы региона (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Этапы развития взаимодействия банковского и промышленного секторов Хатлонской области

Этап, гг.	Характеристика взаимодействия	Основные инструменты
1991-2000	Формирование рыночных институтов и адаптация предприятий к новым условиям хозяйствования	- расчетно-кассовое обслуживание, - краткосрочное кредитование, - платежные операции.
2001-2010	Постепенное восстановление банковской системы и расширение кредитной поддержки экономики	- кредиты на пополнение оборотных средств, - обслуживание внешнеторговых операций, банковские гарантии.
2011-2020.	Активизация промышленного развития и расширение банковской инфраструктуры региона	- инвестиционное кредитование, - лизинг, зарплатные проекты; - расчетно-платежное обслуживание.
2021-2024	Цифровизация банковских услуг и диверсификация механизмов взаимодействия	- дистанционное банковское обслуживание; - цифровые платежи; - сопровождение инвестиционных проектов; - комплексные финансовые услуги.

Составлено автором

Проведенная периодизация показывает, что характер взаимодействия банковских и промышленных структур региона постепенно усложнялся по мере развития рыночных отношений и укрепления финансовой системы страны. Если на начальном этапе основное внимание уделялось обеспечению текущих расчетов и поддержанию платежного оборота предприятий, то в дальнейшем банки стали выполнять более широкий круг функций, связанных с кредитованием, инвестиционным сопровождением и финансовым обслуживанием хозяйствующих субъектов.

Для более глубокого понимания характера взаимодействия банковского и промышленного секторов необходимо проследить эволюцию кредитной поддержки экономики Хатлонской области в долгосрочном периоде. За последние два десятилетия региональная банковская система прошла путь от выполнения преимущественно расчетно-платежных функций к более активному участию в финансировании хозяйственной деятельности, хотя масштабы и направления кредитования различных отраслей экономики изменялись неравномерно. Наиболее заметные сдвиги произошли в структуре распределения кредитных ресурсов между производственным сектором, сельским хозяйством, торговлей и потребительским сегментом (табл. 2.3.2).

Таблица 2.3.2

Трансформация кредитной поддержки производственного сектора Хатлонской области в 2000-2024 гг., млн. сомони

Показатели	2000	2005	2010	2015	2020	2024	2024/2000, раз
Всего кредитов Экономике	6,7	33,4	344,3	1079,7	1330,5	5191,2	774,8
Из них:	3,8	7,5	74,5	54,7	80,3	1234,1	324,8
- сельскому хозяйству							
- промышленности	0,5	0,5	-	-	-	237,6	475,2*
- строительству	-	-	-	-	-	143,6	-
- торговле	0,7	0,4	0,6	0,1	63,0	436,0	622,9
- прочим отраслям	1,7	25,0	244,3	971,4	1187,2	3521,1	2071,2

Рассчитано по: Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - С. 216.

Данные таблицы 2.3.2 показывают, что за 2000-2024 гг. общий объем кредитования экономики Хатлонской области увеличился с 6,7 млн. сомони до 5191,2 млн сомони. Однако рост кредитной поддержки производственного сектора был крайне неравномерным. Если сельское хозяйство увеличило объем привлеченных кредитов с 3,8 млн. до 1234,1 млн. сомони, то промышленность в течение длительного периода оставалась слабо представленной в структуре банковского финансирования. Даже в 2024 году объем кредитов, направленных в промышленность, составил лишь 237,6 млн. сомони, что значительно ниже объемов кредитования сельского хозяйства, торговли и прочих направлений.

В настоящее время взаимодействие банковского и промышленного секторов региона осуществляется в нескольких основных формах, каждая из которых отражает определенный механизм участия банков в обеспечении текущей деятельности, инвестиционного развития и финансового обслуживания промышленных предприятий.

1) **Кредитная форма (оборотное кредитование, инвестиционное кредитование, сезонное финансирование).** Данная форма является одной из наиболее распространенных и значимых форм взаимодействия банковского и промышленного секторов региона. Ее основное назначение заключается в обеспечении предприятий финансовыми ресурсами для пополнения оборотного капитала, приобретения сырья и материалов, модернизации производственных мощностей, реализации инвестиционных проектов и покрытия сезонной потребности в денежных средствах. В Хатлонской области кредитные отношения наиболее активно развиваются в агропромышленном комплексе, пищевой промышленности, производстве строительных материалов и переработке сельскохозяйственного сырья. Вместе с тем структура банковского кредитования свидетельствует о сохраняющейся ориентации финансовых организаций преимущественно на краткосрочные и менее рискованные операции, что ограничивает масштабы долгосрочного финансирования производственного сектора и ограничивает возможности получения достаточных прибылей (табл. 2.3.3).

Анализ данных таблицы 2.3.3 показывает, что в исследуемом периоде в Хатлонской области наблюдалось заметное увеличение объемов банковского кредитования экономики. За 2019-2024 гг. объем краткосрочного кредитования увеличился с 1117,9 до 5191,2 млн. сомони, или в 4,6 раза. Одновременно прибыль предприятий региона возросла на 46,4 %, а в промышленности - более чем в 2,2 раза. Вместе с тем рост кредитной активности не сопровождался пропорциональным снижением убыточности хозяйствующих субъектов. Общая сумма убытков предприятий в 2024 г. составила 298,7 млн. сомони против 231,8 млн. сомони в 2019 г.

Таблица 2.3.3

**Динамика краткосрочного кредитования, прибыли и убытков
основных отраслей экономики Хатлонской области
в 2020-2024 гг., млн. сомони**

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2019, %
Долгосрочные кредиты	-	-	-	-	-	-	-
Краткосрочные кредиты экономике	1117,9	1330,5	1609,0	3010,0	3965,5	5191,2	464,4
Прибыль предприятий, всего	1001,3	1167,6	1204,9	1412,9	1241,7	1466,0	146,4
в т. ч.: - промышленность	483,8	602,4	846,1	779,8	933,7	1082,5	223,7
Убытки предприятий, всего	231,8	164,3	111,1	178,2	249,0	298,7	128,9
в т. ч.: - промышленность	2,5	4,2	27,1	19,2	14,8	31,6	1279,8

Рассчитано по: Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - С. 219-224.

Это позволяет сделать вывод о том, что расширение кредитования оказывает положительное влияние на развитие производственного сектора, однако существующая модель взаимодействия банков и предприятий пока не обеспечивает достаточной эффективности использования финансовых ресурсов и требует усиления механизмов инвестиционного и долгосрочного финансирования промышленности, о чем справедливо отмечает Ханифаи Э. А.¹

2) Расчетно-платежная форма (расчетно-кассовое обслуживание, зарплатные проекты, банковские гарантии, аккредитивы). Данная форма взаимодействия обеспечивает непрерывность финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий и выступает одним из наиболее устойчивых направлений сотрудничества банковского и производственного секторов региона. Через систему расчетно-кассового обслуживания предприятия осуществляют расчеты с поставщиками сырья и материалов, подрядными организациями, государственным бюджетом, внебюджетными фондами и

¹ Ханифаи Э. А. Инвестиционная привлекательность промышленного сектора и ее влияние на целевое бюджетирование / Э. А. Ханифаи // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2024. - № 8. - С. 45-53. (на тадж. языке).

собственными работниками. Одновременно банки получают возможность аккумулировать денежные потоки предприятий и расширять клиентскую базу.

В последние годы важным элементом расчетно-платежного взаимодействия стали зарплатные проекты, получившие широкое распространение на крупных и средних промышленных предприятиях области. Их внедрение способствует развитию безналичных расчетов, повышению прозрачности финансовых операций и сокращению транзакционных издержек хозяйствующих субъектов.

Существенное развитие получили дистанционные банковские сервисы, зарплатные проекты и безналичные формы расчетов, что способствовало ускорению движения денежных средств и повышению прозрачности финансовых операций. Одновременно расширение платежной инфраструктуры позволило предприятиям активнее использовать современные банковские продукты, снижая издержки, связанные с проведением расчетов и обслуживанием денежных потоков. О масштабах развития расчетно-платежной инфраструктуры банковского сектора региона свидетельствуют данные таблицы 2.3.4.

Развитие расчетно-платежной инфраструктуры в Хатлонской области сопровождалось расширением масштабов использования современных банковских услуг как населением, так и хозяйствующими субъектами. За 2020-2024 гг. количество банковских платежных карт увеличилось с 1180 до 1835 тыс. единиц, а число их держателей возросло более чем в полтора раза. Одновременно происходило последовательное расширение сети POS-терминалов и банкоматов, что способствовало повышению доступности финансовых услуг на территории региона.

Существенные изменения наблюдались и в сфере безналичных расчетов. Количество проведенных платежных операций увеличилось с 6845 до 12746 тыс., тогда как объем безналичных платежей за рассматриваемый период возрос с 3184 до 8421 млн. сомони. Подобная динамика отражает уско-

рение процессов цифровизации финансовой сферы и постепенное изменение модели взаимодействия клиентов с банковскими учреждениями.

Между тем, увеличивается количество расчетных счетов юридических лиц, что свидетельствует о расширении участия предприятий региона в формальном банковском обороте. В этих условиях расчетно-платежная форма взаимодействия перестает выполнять исключительно обслуживающие функции и становится важным элементом обеспечения текущей деятельности промышленных предприятий, способствуя повышению скорости финансовых расчетов, снижению транзакционных издержек и укреплению финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов.

Таблица 2.3.4

**Динамика развития расчетно-платежной инфраструктуры
банковского сектора в регионе, 2020-2024 гг.**

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2020, %
Количество банковских платежных карт, тыс. ед.	1180	1325	1487	1642	1835	155,5
Количество держателей банковских карт, тыс. чел.	1096	1224	1368	1495	1658	151,3
Количество POS-терминалов, ед.	745	812	896	978	1064	142,8
Количество банкоматов, ед.	268	289	315	342	378	141,0
Количество платежных операций, тыс. ед.	6845	7598	9264	10852	12746	186,2
Объем безналичных платежей, млн сомони	3184	3876	5218	6874	8421	264,5
Количество расчетных счетов юридических лиц, ед.	18640	19875	21438	22971	24786	133,0

Рассчитано по: Статистический банковский бюллетень/Статистический сборник. - Душанбе, Национальный банк Таджикистана, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026.

3) Инвестиционно-финансовая форма (финансирование инвестиционных проектов; сопровождение инвестиционной деятельности предприятий). Данная форма взаимодействия отражает более высокий уровень сотрудничества банковского и промышленного секторов по сравнению с традиционным кредитным и расчетно-платежным обслуживанием. Ее содержание заключается в обеспечении предприятий финансовыми ресурсами для реализации инвестиционных проектов, модернизации производственных мощностей, внедрения новых технологий и расширения производственной

деятельности. В отличие от краткосрочного кредитования, инвестиционно-финансовое взаимодействие ориентировано на достижение долгосрочных экономических результатов и формирование устойчивой основы промышленного развития региона.

В условиях реализации стратегического курса на ускоренную индустриализацию Республики Таджикистан значение данной формы взаимодействия существенно возрастает. Для промышленных предприятий доступ к инвестиционному финансированию создает условия для технического перевооружения, повышения конкурентоспособности продукции и расширения экспорта¹.

Хатлонской области инвестиционно-финансовое взаимодействие наиболее активно проявляется в пищевой промышленности, производстве строительных материалов, переработке сельскохозяйственного сырья, а также в реализации проектов по созданию новых производственных мощностей. Вместе с тем масштабы участия банковского сектора в инвестиционном обеспечении промышленного развития региона пока остаются ограниченными, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов долгосрочного финансирования инвестиционных проектов.

Особое место в системе взаимодействия банковского и промышленного секторов занимает инвестиционная форма сотрудничества, ориентированная на финансирование модернизации производственных мощностей, внедрение новых технологий и реализацию проектов промышленного развития. В отличие от краткосрочного кредитования, инвестиционное финансирование обеспечивает долгосрочный экономический эффект, способствует обновлению основных фондов и повышению конкурентоспособности предприятий региона (табл. 2.3.5).

Анализ материалов табл. 2.3.5 позволяет сделать вывод о постепенном усилении инвестиционной направленности взаимодействия банковского и

¹ См.: Кодирзода Д. Б. Совершенствование механизма стимулирования экспорта в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО / Д. Б. Кодирзода, Ф. М. Гулзода: монография. - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2025. - 309 с.

промышленного секторов Хатлонской области. За рассматриваемый период объем инвестиций в основной капитал промышленности увеличился более чем в два раза, при этом наиболее динамично росли вложения, осуществляемые при участии банковских ресурсов.

Таблица 2.3.5

**Динамика инвестиционного обеспечения модернизации
промышленных предприятий Хатлонской области, 2020-2024 гг.**

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2020, %
Объем инвестиций в основной капитал промышленности, млн. сомони	482,3	615,7	734,8	896,5	1128,4	233,9
В т.ч., за счет банковских кредитов, млн. сомони	128,4	165,3	214,8	286,7	372,9	290,4
Доля банковских кредитов в структуре инвестиций, %	26,6	26,8	29,2	32,0	33,0	124,1
Количество профинансированных инвестиционных проектов, ед.	18	22	26	31	37	205,6
Введено новых и модернизированных производственных объектов, ед.	11	14	17	19	23	209,1
Создано новых рабочих мест, чел.	420	515	648	782	936	222,9

Составлено по материалам Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан и Главного управления промышленности Хатлонской области, 2025 г.

Расширение масштабов инвестиционного финансирования сопровождалось увеличением количества реализуемых проектов, вводом новых производственных объектов и созданием дополнительных рабочих мест. Можно отметить, что банковский сектор начинает выполнять функцию текущего кредитования и все более активно участвует в структурной модернизации промышленного комплекса региона.

4) Лизинговая форма (приобретение оборудования, модернизация производственных мощностей). В условиях ограниченности собственных финансовых ресурсов многих промышленных предприятий Хатлонской области важным инструментом обновления основных фондов становится лизинг. Данная форма взаимодействия позволяет предприятиям получать современное технологическое оборудование без значительных единовременных капитальных затрат, распределяя финансовую нагрузку на длительный период. Для банков и лизинговых компаний лизинговые операции представ-

ляют собой относительно надежный механизм финансирования, поскольку предмет лизинга одновременно выступает обеспечением сделки.

Наиболее активно лизинговые механизмы используются предприятиями пищевой промышленности, производства строительных материалов, переработки сельскохозяйственной продукции, а также субъектами малого и среднего промышленного предпринимательства. Использование лизинга способствует техническому перевооружению предприятий, повышению производительности труда, снижению производственных издержек и расширению ассортимента выпускаемой продукции (табл. 2.3.6).

Анализ данных табл. 2.3.6 свидетельствует о постепенном расширении применения лизинговых механизмов в промышленном секторе Хатлонской области. За 2010-2024 гг. количество лизинговых сделок увеличилось в 8 раз, а объем лизингового финансирования вырос почти в 29 раз. Расширение масштабов лизингового финансирования способствует обновлению производственных мощностей, созданию новых рабочих мест и повышению технической оснащенности предприятий региона.

Таблица 2.3.6

Динамика развития лизингового финансирования промышленных предприятий Хатлонской области, 2010-2024 гг.

Показатели	2010	2015	2020	2024	2024/2010, раз
Количество лизинговых сделок, ед.	12	27	54	96	8,0
Стоимость лизинговых операций, млн. сомони	4,8	18,6	57,4	138,2	28,8
Количество промышленных предприятий-получателей лизинга, ед.	8	18	39	71	8,9
Стоимость оборудования, приобретенного по лизингу, млн. сомони	4,2	17,1	53,8	129,7	30,9
Доля промышленности в общем объеме лизинговых операций, %	-	34,8	38,7	42,5	-
Введено новых производственных линий и технологических комплексов, ед.	-	11	23	41	-
Создано и сохранено рабочих мест, чел.	-	284	618	1187	-

Составлено по материалам Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан и Главного управления промышленности Хатлонской области, 2025 г.

5) Цифровая форма (интернет-банкинг, дистанционное банковское обслуживание, электронные платежи и цифровые финансовые сервисы).

Цифровизация банковской деятельности в последние годы становится одним из наиболее динамично развивающихся направлений взаимодействия банковского и промышленного секторов. Использование интернет-банкинга, мобильных приложений, систем дистанционного банковского обслуживания и электронного документооборота позволяет предприятиям существенно сократить временные и финансовые затраты на проведение расчетов, получение банковских услуг и управление денежными потоками. В отличие от традиционных форм обслуживания цифровые технологии обеспечивают оперативность проведения финансовых операций, расширяют доступ к банковским продуктам и способствуют повышению эффективности управления финансовыми ресурсами предприятий¹.

Для промышленных предприятий Хатлонской области особое значение имеют сервисы дистанционного управления расчетными счетами, электронные платежи, онлайн-кредитование и цифровой контроль движения денежных средств. В то же время банки получают возможность расширять клиентскую базу, снижать операционные расходы и повышать качество обслуживания корпоративных клиентов. В результате цифровая форма взаимодействия постепенно превращается в самостоятельный фактор повышения эффективности сотрудничества банковских и промышленных структур региона (табл. 2.3.7).

Цифровая трансформация банковской сферы оказала заметное влияние на характер взаимодействия финансовых организаций и промышленных предприятий региона. В течение 2019-2024 гг. количество предприятий, использующих интернет-банкинг и системы дистанционного обслуживания, увеличилось почти в пять раз. Одновременно существенно расширились масштабы применения корпоративных банковских карт и электронных платежных инструментов.

¹ См.: Ниезов М. А. Кредитные ресурсы и их роль в развитии промышленности Республики Таджикистан / Монография. - Душанбе: ООО "Ашуриен", 2025. - 150 с.

Наиболее динамично развивались безналичные расчеты. Объем операций, осуществляемых предприятиями через цифровые банковские каналы, увеличился с 1186,4 до 7358,6 млн. сомони, а количество электронных платежных операций возросло более чем в восемь раз.

Таблица 2.3.7

Динамика развитие цифровых форм взаимодействия банковского и промышленного секторов Хатлонской области, 2015-2024 гг.

Показатели	2019	2021	2022	2023	2024	2024/2019, %
Предприятия, использующие интернет-банкинг, ед.	214	374	518	731	1048	489,7
Предприятия, использующие дистанционное банковское обслуживание, ед.	186	337	465	654	928	498,9
Количество корпоративных банковских карт, ед.	842	1284	1725	2418	3367	399,9
Объем безналичных расчетов предприятий, млн. сомони	1186,4	2168,5	3244,7	4861,2	7358,6	620,3
Количество электронных платежных операций, тыс. ед.	182,6	358,9	547,2	891,6	1463,8	801,6
Доля предприятий, использующих цифровые банковские сервисы, %	11,8	18,7	25,4	34,1	48,3	409,3

Составлено по материалам Национального банка Таджикистана, Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан и Главного управления промышленности Хатлонской области.

Наблюдается постепенный переход хозяйствующих субъектов к современным технологиям финансового управления и повышению роли цифровых сервисов в обеспечении текущей деятельности предприятий.

Существенные изменения произошли и в структуре банковского обслуживания корпоративных клиентов. Если в начале рассматриваемого периода цифровые сервисы использовались преимущественно крупными предприятиями, то к 2024 году их распространение охватило значительную часть субъектов малого и среднего промышленного предпринимательства. В результате доля предприятий, применяющих цифровые банковские продукты, увеличилась с 11,8 до 48,3 %.

Следовательно, цифровая форма взаимодействия постепенно превращается в один из наиболее перспективных каналов сотрудничества банков-

ского и промышленного секторов. Ее развитие способствует ускорению финансовых расчетов, повышению прозрачности хозяйственных операций, снижению операционных издержек и формированию более эффективной системы финансового сопровождения производственной деятельности предприятий Хатлонской области.

б) Партнерско-проектная форма (участие банков в реализации инвестиционных проектов, сопровождение экспортных операций, поддержка отраслевых инициатив и кластерных проектов).

Данная форма взаимодействия является сравнительно новым направлением сотрудничества банковского и промышленного секторов и предполагает участие финансовых организаций в качестве кредиторов и в качестве партнеров инвестиционных проектов. В рамках такой модели банки обеспечивают финансовое сопровождение инвестиционной деятельности и расчетное обслуживание участников проектов¹.

В Хатлонской области партнерско-проектная модель пока находится на стадии формирования и носит преимущественно локальный характер. Одним из примеров выступает участие Спитамен Банка в международном экспортном форуме «Бохтар Фуд - 2023», где были представлены цифровые решения и банковские инструменты, ориентированные на поддержку экспортной деятельности предприятий пищевой промышленности. В данном случае взаимодействие выходит за рамки традиционного кредитования и приобретает характер сервисного сопровождения производственно-сбытовых цепочек.

Отдельные элементы проектного взаимодействия прослеживаются и в деятельности СЭЗ «Дангара», где реализуются проекты по переработке сельскохозяйственного сырья, производству текстильной продукции и развитию экспортно ориентированных производств. Расширение инвестиционной активности в рамках СЭЗ объективно повышает спрос на банковские услуги, связанные с финансированием проектов, расчетным обслуживанием, валют-

¹ См.: Махмадуллоев А.С. Актуальные проблемы расширения стратегического партнерства промышленных предприятий в современных условиях / Монография. - Душанбе: Эр-Граф, 2025. - 220 с. (на тадж. языке).

ными операциями и сопровождением внешнеэкономической деятельности предприятий¹.

Наиболее перспективным направлением развития партнерско-проектной модели представляется формирование отраслевых производственных кластеров. В «Стратегия развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 гг.» прямо фиксирует, что в районах Кушониен, Джалолиддини Балхи, Дусти, Джайхун, Явон и Дангара в 2021 году компании «Джунтай Хатлон Син Силу», «Водии Зарин» и «Джунтай Дангара Текстил Син Силу» внедрили современное капельное орошение на площади 11 308 га². По сути, это уже не разрозненные предприятия, а зачаток хлопково-текстильного и агропромышленного контура, где финансовые инструменты должны обслуживать всю цепочку - сырье, переработку, логистику, экспорт, страхование и расчеты. По производственным цепочкам Хатлона отмечается, что участие производителей в кооперативах и ассоциациях может восприниматься банками как фактор снижения кредитных рисков и информационной асимметрии. В ряде районов Хатлонской области уже складываются предпосылки для развития хлопково-текстильных и агропромышленных производственных цепочек, объединяющих производителей сырья, перерабатывающие предприятия, логистические структуры и экспортеров. В подобных условиях банковские организации могут выполнять функцию финансового интегратора, обеспечивая кредитование участников цепочки, проведение расчетов, предоставление гарантий и страховых инструментов. Это создает основу для постепенного перехода от отдельных финансовых операций к комплексному сопровождению производственно-инвестиционных проектов регионального масштаба.

¹ См.: Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев: Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. - 276 с.

² См.: Стратегия развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 гг. // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 г. № 482. - Душанбе, 2022. - 65 с.

Следует отметить, что исламская форма взаимодействия банковского и промышленного секторов обладает необходимыми институциональными предпосылками для развития в Республике Таджикистан, поскольку в стране сформирована соответствующая нормативно-правовая база и функционируют специализированные финансовые институты, осуществляющие операции в соответствии с принципами исламского финансирования¹. Однако анализ доступных материалов по Хатлонской области не позволяет выявить значительное количество крупных промышленных проектов, реализованных с широким использованием исламских финансовых инструментов. В связи с этим, данная форма взаимодействия на современном этапе носит скорее потенциальный характер и может рассматриваться как одно из перспективных направлений диверсификации механизмов финансирования промышленного развития региона.

Схожая ситуация наблюдается в сфере факторингового и лизингового финансирования. Несмотря на наличие соответствующих финансовых институтов и отдельных примеров их применения в республике, официальная статистическая информация по данным инструментам в разрезе Хатлонской области практически отсутствует. Материалы, посвященные развитию производственно-сбытовых цепочек региона, указывают на сохраняющиеся ограничения в финансировании и страховании экспортно-ориентированных проектов. Можно уверенно отметить, что потенциал лизинговых и факторинговых механизмов поддержки промышленного сектора используется не в полной мере и требует дальнейшего институционального и организационного развития.

Таким образом, в Хатлонской области сформировалась многоуровневая система взаимодействия банковского и промышленного секторов, включающая кредитные, расчетно-платежные, инвестиционно-финансовые, лизинговые, цифровые и партнерско-проектные формы сотрудничества. Проведен-

¹ Наимов Ш. Р. Исламский банкинг в Таджикистане: предпосылки становления и развития / Ш. Р. Наимов // Право. Экономика. Психология. - Витебск, 2021. - № 3(23). - С. 41-49.

ный анализ показывает, что наиболее развитое распространение получили кредитные и расчетно-платежные механизмы, обеспечивающие текущее функционирование предприятий и поддержание их финансово-хозяйственной деятельности. Однако инвестиционное, лизинговое и проектное взаимодействие пока не достигло масштабов, необходимых для ускоренной модернизации промышленного комплекса региона. В последние годы положительное влияние на развитие сотрудничества оказывает цифровизация банковских услуг, расширяющая доступ предприятий к современным финансовым инструментам. В целом сложившаяся система взаимодействия характеризуется постепенным усложнением организационно-экономических связей между банками и промышленными предприятиями, однако сохраняющиеся ограничения в сфере долгосрочного финансирования и инвестиционной поддержки свидетельствуют о необходимости повышения эффективности действующей модели сотрудничества, что требует ее дальнейшей комплексной оценки.

Региональный уровень является важнейшим звеном в системе взаимодействия банковских и промышленных структур, поскольку именно на данном уровне происходит непосредственное согласование интересов финансового и производственного секторов, формируются условия инвестиционной активности и проявляются основные ограничения экономического сотрудничества. Как отмечают Д.Б. Кодирзода и Ф.М. Гулзода, «Для Республики Таджикистан как горной страны с богатыми минеральными ресурсами и ограниченностью внутреннего рынка... реализация государственных программ на государственном уровне недостаточны. Здесь, также определенную эффективность будет иметь принятие и реализация эффективной стратегии ... на региональном уровне, которые могут повлиять на повышение ... места региона в мировое хозяйство. Именно мировой опыт показывает, что во многих странах мира, которые ... в короткий период времени обеспечивали повыше-

ние экономического роста на основе внешних факторов, первичные механизмы поддержки были приняты на региональном уровне»¹.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные противоречия в системе взаимодействия банковских и промышленных структур Хатлонской области, между:

- потребностью промышленных предприятий в долгосрочных инвестиционных ресурсах и преобладанием в структуре банковского кредитования краткосрочных финансовых инструментов;
- задачами ускоренной индустриализации региона и ограниченным участием банковского сектора в финансировании модернизации производственных мощностей и внедрении инновационных технологий;
- возрастающей потребностью предприятий в доступных финансовых ресурсах и сохраняющимися высокими требованиями банков к залоговому обеспечению и кредитоспособности заемщиков;
- объективной необходимостью формирования производственно-интеграционных и кластерных связей и недостаточным развитием механизмов проектного и партнерского финансирования со стороны банковских организаций;
- расширением цифровой инфраструктуры банковского сектора и неоднородным уровнем использования современных финансовых технологий промышленными предприятиями различных отраслей и территорий области;
- потенциальными возможностями применения инвестиционных, лизинговых, факторинговых и исламских финансовых инструментов и ограниченной практикой их использования в системе финансового обеспечения промышленного развития региона и др.

Указанные противоречия свидетельствуют о том, что сложившаяся модель взаимодействия банковского и промышленного секторов Хатлонской области характеризуется наличием существенных институциональных и ор-

¹ Кодирзода Д. Б. Совершенствование механизма стимулирования экспорта в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО / Д. Б. Кодирзода, Ф. М. Гулзода: монография. - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2025. - С.87.

ганизационно-экономических ограничений. Их преодоление требует совершенствования механизмов финансовой поддержки промышленности, расширения долгосрочного инвестиционного финансирования, развития кластерных и проектных форм сотрудничества, а также более активного внедрения современных финансовых технологий в практику взаимодействия хозяйствующих субъектов региона.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВСКОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРОВ В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

§3.1. Институциональные и экономические предпосылки формирования стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами

Современная региональная экономика характеризуется усилением взаимозависимости между банковским и промышленным секторами, что обусловлено необходимостью устойчивого экономического роста, инновационного развития и повышения конкурентоспособности. Формирование стратегического партнерства между банками и промышленными предприятиями становится ключевым фактором обеспечения финансовой стабильности, модернизации производственных мощностей и реализации крупных инвестиционных проектов. Развитие стратегического партнерства между банковским и промышленным секторами в условиях региональной экономики требует выявления и осмысления институциональных и экономических предпосылок, формирующих устойчивую основу для интеграции интересов обеих сторон. В современных условиях именно институциональные барьеры, пространственная поляризация финансовых потоков и ограниченные стимулы для долгосрочного инвестирования со стороны банков препятствуют формированию взаимовыгодных финансово-промышленных связей. Характер взаимодействия между банками и промышленными предприятиями, как показал анализ предыдущей главы, остается эпизодическим и несбалансированным, что снижает возможности реализации промышленного потенциала региона.

Для Таджикистана стратегически важным направлением развития национальной экономики выступает ускоренная индустриализация, основанная на диверсификации производственной базы, внедрении новых технологий и расширении экспортного потенциала. При этом эффективность проводимой промышленной политики напрямую зависит от уровня институциональной координации с финансовым сектором, прежде всего с банками, обладающими ресурсами и инфраструктурой для долгосрочного кредитования,

инвестиционного сопровождения и финансовой трансформации регионального бизнеса¹.

На практике, однако, сохраняется структурная рассогласованность целей и инструментов, применяемых в банковском и промышленном секторах. Банковская система, будучи относительно устойчивой в макроэкономическом плане, продолжает функционировать преимущественно в рамках краткосрочной доходности и минимизации рисков, тогда как промышленный сектор нуждается в долгосрочном и институционально защищенном доступе к финансовым ресурсам, особенно на этапах модернизации, расширения и выхода на внешние рынки.

Такое несоответствие формирует ряд экономических и институциональных предпосылок, определяющих необходимость перехода от транзакционного взаимодействия к стратегическому партнерству, основанному на координации целей, согласовании программ развития и институциональной поддержке при участии государства и региональных институтов. Особенно актуальным это становится в условиях пространственной поляризации, когда основные кредитные и инвестиционные потоки сосредотачиваются в ограниченном числе центров, в то время как периферийные территории сталкиваются с дефицитом доступных финансовых инструментов².

Формирование устойчивого партнерства между банковским и промышленным секторами определяется совокупностью институциональных, пространственных и управленческих факторов, оказывающих как стимулирующее, так и ограничивающее влияние на процесс взаимодействия. Среди институциональных факторов особое значение имеет уровень зрелости финансовых институтов, нормативно-правовая база и степень развития механизмов долгосрочного инвестиционного кредитования. В Таджикистане со-

¹ См.: Азизов С. А. Финансовая безопасность финансово-кредитных организаций в Республике Таджикистан // Государственное управление. - Душанбе, 2023. - № 2(61). - С. 99-106.

² См.: Андропова И.В. и др. Экономическая безопасность Таджикистана в условиях развития сотрудничества с Китаем / Монография. - М.: Первое экономическое издательство, 2026. - 216 с.

храняется институциональный разрыв между задачами промышленной политики и возможностями банковской системы.

С. С. Саъдуллозода и Ф. С. Мирзоев исходят из того, что «отсутствие специализированных программ индустриального финансирования, слабая развитость проектного финансирования и отсутствие гарантийных фондов существенно сужают возможности реального партнерства. Банки ориентированы, прежде всего, на розничный сектор и микрокредитование, что обусловлено высокой степенью риска в производственном секторе и слабостью механизмов обеспечения»¹.

Пространственный фактор также играет ключевую роль. В Хатлонской области, как и в других регионах республики, наблюдается неравномерная концентрация банковских ресурсов. Филиалы и кредитные учреждения в большинстве своем сосредоточены в городских центрах, таких как Бохтар и Куляб, в то время как районы с агроиндустриальным потенциалом (например, Фархор, Носири Хусрав, Шамсиддин Шохин) испытывают острый дефицит кредитной инфраструктуры. Эта пространственная поляризация ведет к институциональной маргинализации предприятий периферии и ограничивает их доступ к инвестиционным ресурсам.

В начале 2000-х годов с усилением роли государства в управлении экономикой начался медленный процесс формирования элементов институциональной координации. Была создана система надзора за банками, частично восстановлены функции Национального банка как регулятора. Однако взаимодействие с реальным сектором по-прежнему оставалось эпизодическим. Попытки внедрения государственных программ поддержки промышленности (в т.ч., льготного кредитования через специализированные банки) не сопровождались системной интеграцией с банковским сектором.

¹ Саъдуллозода С. С. Мировой финансовый кризис: ситуация и устойчивое развитие банковского регулирования республики Таджикистан / С. С. Саъдуллозода, Ф. С. Мирзоев // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2024. - № 4(43). - С. 350. (344-353.).

Современный этап (с 2010-х годов по настоящее время) характеризуется стабилизацией макроэкономических условий, развитием нормативно-правовой базы и усилением международного сотрудничества. Вместе с тем, институциональный дизайн остается неполным: не хватает устойчивых платформ диалога между банками и индустриальными игроками, отсутствует горизонтальная координация на региональном уровне, а система стратегического планирования слабо привязана к возможностям финансового сектора. Банковская система продолжает функционировать параллельно промышленной политике, а не в логике партнерства. Решение данной проблемы требует институциональной перестройки с упором на согласование ролей и инструментов между ключевыми акторами экономической политики.

По мнению М.С. Курбоновой, административно-правовое регулирование банковской деятельности представляет собой систему государственного воздействия на банковский сектор посредством нормативно-правовых, организационных и контрольных механизмов¹. Такое понимание особенно важно в контексте формирования партнерства между банками и промышленными предприятиями, поскольку именно качество институционального регулирования во многом определяет уровень доверия участников рынка, устойчивость финансовой системы и возможности долгосрочного инвестиционного финансирования.

Формирование устойчивого партнерства между банковским и промышленным секторами невозможно без активного участия трех ключевых институциональных акторов: региональных властей, финансовых институтов (банков) и представителей промышленного капитала. Их согласованное взаимодействие определяет как общую направленность интеграционных процессов, так и конкретные механизмы поддержки, координации и сопровождения партнерских инициатив (рис. 3.1.1).

¹ Курбонова М. С. Особенности понятия банковской деятельности как предмет административно-правового регулирования // Государствоведение и права человека. - Душанбе, 2024. - №. 3. - С. 88-97. (на тадж. языке)

Институциональные и экономические предпосылки формирования стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами Хатлонской области

1. Внешняя институциональная среда и государственная поддержка

Государственная промышленная и инвестиционная политика	Нормативно-правовая база (НБТ, законы, стандарты, защита прав собственности)	Макроэкономическая стабильность и финансовая устойчивость	Региональные стратегии развития Хатлонской области	Свободные экономические зоны и преференции (СЭЗ «Дангара» и др.)	Международное сотрудничество и доступ к ресурсам
--	--	---	--	--	--

6. Инструменты стратегического партнерства

Инвестиционное кредитование	Проектное финансирование	Промышленный лизинг	Факторинг и реверсивный факторинг	Гарантии и поручительства, страхование рисков	Цифровые банковские платформы	Консультационная и техническая поддержка
-----------------------------	--------------------------	---------------------	-----------------------------------	---	-------------------------------	--

7. Ожидаемые результаты партнерства

Рост объемов промышленного производства	Увеличение инвестиций и модернизация предприятий	Создание рабочих мест и рост занятости населения	Повышение конкурентоспособности продукции	Устойчивое социально-экономическое развитие Хатлонской области	Вклад в экономический рост и стабильность Республики Таджикистан
---	--	--	---	--	--

Условные обозначения
■ Институциональная сфера
■ Экономическая сфера
■ Пространственная сфера
■ Инвестиционно-инновационная сфера
■ Результаты партнерства

Рис. 3.1.1. Система институциональных и экономических предпосылок формирования стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами Хатлонской области

Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» определяет НБТ в качестве центрального эмиссионного и резервного банка страны, осуществляющего регулирование и надзор за деятельностью кредитных финансовых организаций¹. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О банковской деятельности» осуществление банковских операций допускается только при наличии лицензии Национального банка Таджикистана². Процедура лицензирования предусматривает оценку финансового состояния учредителей, проверку структуры собственности, соответствия конечных бенефициаров установленным требованиям, а также достоверности представленных документов. Открытие филиалов кредитных организаций также осуществляется по согласованию с НБТ. В результате в стране сформирована централизованная система банковского регулирования и надзора, обеспечивающая единые условия функционирования финансовых институтов на всей территории республики, включая Хатлонскую область.

Существенное значение для развития взаимодействия банковского и промышленного секторов имеет нормативно-правовое обеспечение отношений собственности и кредитного обеспечения. Закон Республики Таджикистан «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств»³ создает правовые условия для использования оборудования, товарно-материальных запасов, будущей продукции и иных видов движимого имущества в качестве предмета залога. Одновременно Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» обеспечивает прозрачность и публичность учета имущественных прав посредством ведения единого государственного регистра⁴. Совокупное

¹ Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» от 28 июня 2011 г. № 722 (в ред. действующих изменений и дополнений).

² Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» от 19 мая 2009 г. № 524 (в ред. действующих изменений и дополнений).

³ Закон Республики Таджикистан «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств» от 17 октября 2018 г. № 1595 (в ред. от 04.07.2020 № 1710).

⁴ Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» от 20 марта 2008 г. № 375 (в ред. действующих изменений и дополнений).

действие указанных нормативных механизмов способствует формированию институциональных предпосылок перехода от традиционного залогового кредитования к более современным формам финансирования инвестиционной деятельности предприятий.

Отдельное значение для формирования современных механизмов банковско-промышленного взаимодействия имеет ускоренное развитие цифровой платежной инфраструктуры. Указ Президента Республики Таджикистан от 22 июня 2023 года № 586 предусмотрел поэтапный переход к безналичной форме оплаты налогов, государственных пошлин, штрафов, обязательного государственного страхования, медицинских, коммунальных и иных государственных услуг. В развитие данных мер Национальный банк Таджикистана в 2023-2025 годах последовательно ориентировал кредитные финансовые организации на расширение инфраструктуры безналичных расчетов, включая увеличение количества POS-терминалов, внедрение QR-платежей, развитие мобильного банкинга и сети банковских платежных агентов, в т.ч., в отдаленных районах страны. Результатом проводимой политики стало существенное расширение объемов электронных расчетов: через Автоматизированную систему межбанковских переводов Таджикистана (ASIMT) в январе-марте 2026 года было проведено платежей на сумму 379,9 млрд. сомони, что на 141,5 млрд. сомони превышает показатель аналогичного периода предыдущего года¹. В условиях формирования стратегического партнерства между банками и промышленными предприятиями цифровизация платежного оборота способствует снижению транзакционных издержек и расширению возможностей банков по оценке платежеспособности заемщиков.

Таким образом, действующая нормативно-правовая база в целом формирует необходимые институциональные условия для развития партнерства между банковскими и промышленными структурами. Вместе с тем наличие

¹ Национальный банк Таджикистана. Развитие безналичных расчетов и цифровой платежной инфраструктуры в Республике Таджикистан // Официальный сайт Национального банка Таджикистана. URL: Национальный банк Таджикистана (дата обращения: 12.06.2026).

формальных институтов само по себе не гарантирует активизацию инвестиционного взаимодействия, поскольку эффективность их функционирования во многом определяется доступностью финансовых ресурсов, уровнем развития региональной банковской инфраструктуры и степенью координации интересов участников экономического процесса.

Важной особенностью финансовой системы Хатлонской области является ее многоуровневый характер, обусловленный одновременным функционированием банковских, микрофинансовых и иных финансово-кредитных институтов. Для крупных промышленных предприятий и инвестиционных проектов наибольшее значение имеют традиционные банковские инструменты. В свою очередь, как отмечают Ф.Н. Икромов и его коллеги, «... субъекты малого и среднего предпринимательства, а также участники агропромышленных производственных цепочек в большей степени ориентированы на использование комбинированных финансовых механизмов, сочетающих банковские кредиты, микрофинансирование, лизинговые инструменты, цифровые платежные сервисы и льготные кредитные линии, реализуемые при поддержке международных финансовых организаций и институтов развития»¹.

В этих условиях формирование стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами Хатлонской области целесообразно рассматривать не как взаимодействие отдельного банка и отдельного предприятия, а как систему координированных финансово-инвестиционных отношений, основанную на использовании комплекса взаимодополняющих инструментов и участии нескольких ключевых финансовых институтов региона.

Анализ действующих финансово-кредитных институтов показывает, что в Хатлонской области уже сформированы базовые организационные и

¹ Икромов Ф.Н., Икромов Н.К., Содикзода П. Вопросы оздоровления финансового состояния коммерческих банков в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2023. - № 5. - С. 43-49. (на тадж. языке).

финансовые условия для расширения взаимодействия между банковским и промышленным секторами. Банки и микрофинансовые организации региона предлагают широкий спектр инструментов, ориентированных на финансирование инвестиционной деятельности и поддержку малого и среднего предпринимательства (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

Финансово-институциональные предпосылки формирования стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами Хатлонской области

ИНСТИТУТ	ХАРАКТЕРИСТИКА	ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА	ПРОДУКТЫ, РЕЛЕВАНТНЫЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МСП
ГСБ «Амонатбанк»	Крупнейшая филиальная сеть в Хатлонской области	Финансирование инвестиционных и инфраструктурных проектов	Бизнес-кредиты от 400 тыс. сомони, срок до 4 лет; агрокредиты до 300 тыс. сомони или 30 тыс. долл., до 60 месяцев
ЗАО «Спитамен Банк»	Развитые цифровые сервисы и кредитные продукты для бизнеса	Финансирование МСП и оборотного капитала	Микрокредиты до 500 тыс. сомони; кредиты на развитие бизнеса до 4 млн сомони, срок до 60 месяцев
ОАО «Банк Эсхата»	Активная работа с корпоративным сектором	Кредитование производственных проектов и экспортных операций	Бизнес-кредиты до 500 тыс. сомони; программа «Женщины в бизнесе» до 500 тыс. сомони; зеленое финансирование
ЗАО «Алиф Банк»	Цифровые платежные решения и дистанционное обслуживание	Обслуживание производственных и торговых цепочек	Финансирование бизнеса до 60 месяцев; интернет-банкинг, эквайринг, зарплатные проекты
Микрофинансовые организации («Арванд», «Хумо» и др.)	Работа с малым бизнесом и сельскими территориями	Финансирование малых производств и переработки	Кредиты на развитие бизнеса до 10 млн сомони, срок до 48 месяцев
Национальный банк Таджикистана	Регулирование и надзор за банковским сектором	Обеспечение стабильности финансовой системы	-

Источник: составлено автором по данным Национального банка Таджикистана, официальных сайтов ГСБ «Амонатбанк», ЗАО «Спитамен Банк», ОАО «Банк Эсхата», ЗАО «Алиф Банк», МДО «Арванд» и ЗАО «Хумо Банк» (дата обращения: май 2026 г.).

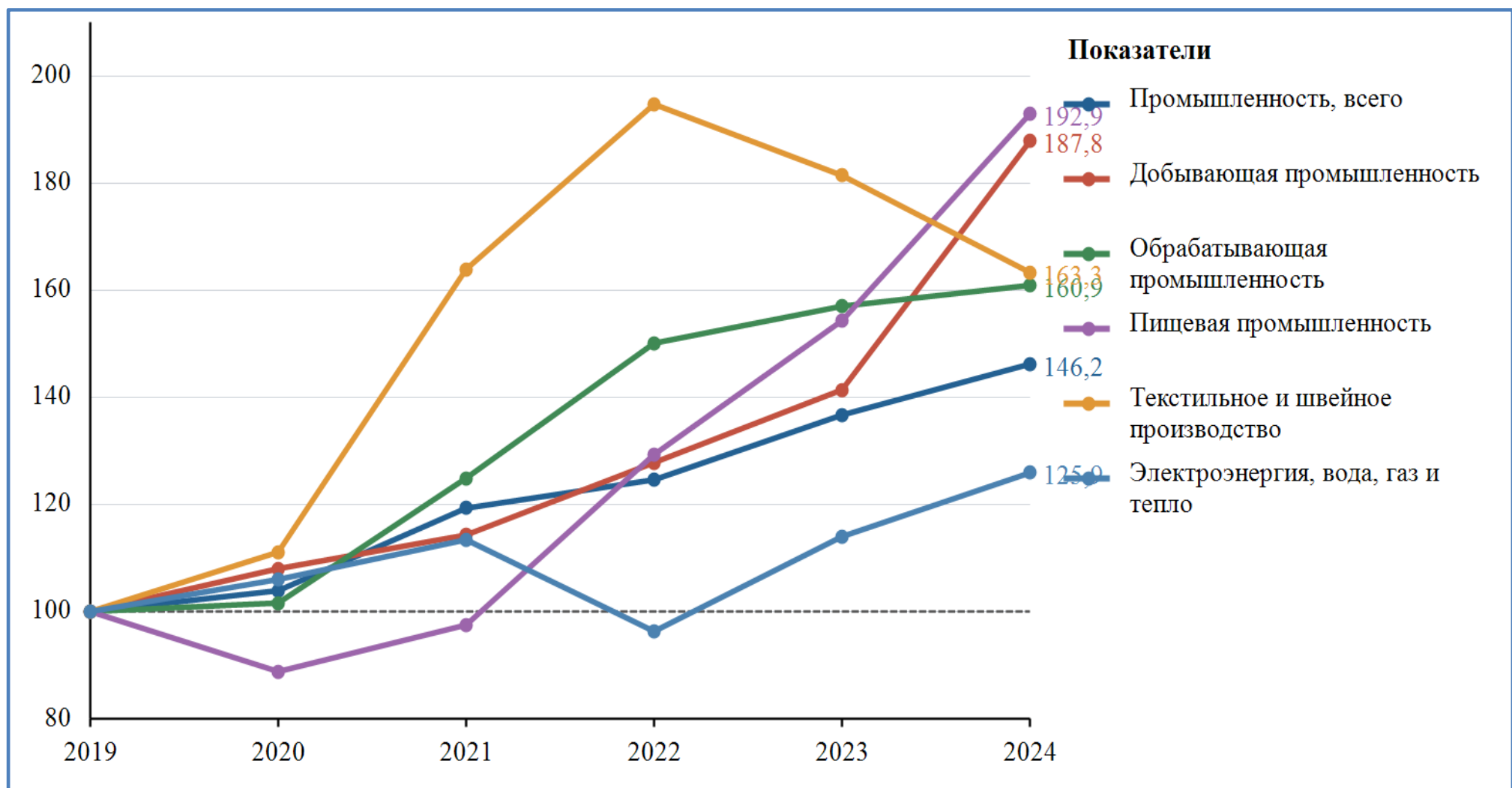
Данные табл. 3.1.1. свидетельствуют о том, что финансовая инфраструктура Хатлонской области располагает достаточно разнообразным набором кредитных, инвестиционных и цифровых инструментов для обслужива-

ния потребностей промышленного сектора. Наличие в регионе крупных банков, микрофинансовых организаций и специализированных программ поддержки бизнеса формирует необходимые институциональные предпосылки для перехода от традиционного кредитования к более устойчивым формам стратегического партнерства между финансовыми и производственными структурами.

Хатлонская область представляет собой территорию с постепенно формирующимся аграрно-индустриальным типом развития. В структуре краткосрочного показателя социально-экономического развития области в 2025 году сельское хозяйство обеспечивало 42,0%, тогда как на долю обрабатывающей промышленности приходилось 7,5%, электроэнергетики - 5,9%, строительства - 5,0% и торговли - 13,6%.¹ Промышленный сектор области в последние годы демонстрирует устойчивую положительную динамику. По итогам января-сентября 2024 года объем промышленной продукции достиг 8,44 млрд. сомони. На территории региона функционировало 864 промышленных предприятия, в т.ч., 126 предприятий горнодобывающей отрасли, 670 предприятий обрабатывающей промышленности и 68 предприятий энергетики, водоснабжения и коммунального сектора². Иными словами, производственная структура региона характеризуется высокой отраслевой диверсификацией: выпускались мука, растительное масло, консервированная продукция, строительные материалы, пластиковые трубы и другие виды промышленной продукции (рис. 3.1.2).

¹ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-декабрь 2025 года. - Душанбе, 2026. - 143 с.

² Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Объем производства промышленной продукции в Хатлонской области достиг 8,44 млрд. сомони [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.stat.tj/ru/obem-proizvodstva-promyshlennoj-produkczii-v-hatlonskoj-oblasti-dostig-844-mlrd-somoni/> (дата обращения: 11.03.2026).

Составлено по: Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - С. 96-115.

Рис. 3.1.2. Динамика индексов промышленного производства по основным видам экономической деятельности Хатлонской области в 2019-2024 гг. (2019 г. = 100%)

Наиболее высокие темпы роста в рассматриваемом периоде продемонстрировали (рис. 3.1.2) добывающая промышленность и текстильное производство, тогда как в электроэнергетике наблюдались более умеренные темпы увеличения объемов производства. В целом положительная динамика большинства отраслей подтверждает наличие благоприятных предпосылок для дальнейшей индустриализации Хатлонской области и расширения производственной базы региона.

Инвестиционная активность подтверждает наличие благоприятных предпосылок для дальнейшего промышленного развития региона. За январь-октябрь 2025 года объем инвестиций в основной капитал в Хатлонской области составил 3,133 млрд. сомони, или 14,6% общереспубликанского объема. На территории области реализовывались 44 государственных инвестиционных проекта с привлечением внешнего финансирования¹. В совокупности все это формирует устойчивый инвестиционный спрос на банковские услуги и создает условия для расширения участия финансово-кредитных институтов в финансировании производственных проектов.

Пространственная структура промышленного комплекса Хатлонской области характеризуется формированием нескольких специализированных производственных узлов. В Дангаринском и Левакантском районах сосредоточены предприятия хлопкопереработки и агропромышленной переработки, обеспечивающие более глубокое использование региональной сырьевой базы. В городе Левакант функционирует промышленно-технологический инновационный парк, объединяющий шесть производственных предприятий различного профиля. В районе Кушониён реализуются проекты по развитию машиностроительного производства, включая выпуск мотоциклов и трехколесных транспортных средств. Существенное развитие получила пищевая промышленность, представленная производством муки, растительного масла,

¹ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-октябрь 2025 года [Электронный ресурс]. - Душанбе, 2025. - Режим доступа: <https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2025/12/maket10-2025-doklad-russkij-okonchat.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).

макаронных изделий, консервированной продукции и напитков. Одновременно сохраняет значение производство строительных материалов, в т.ч., кирпича и пластиковых труб. Возможности промышленного роста связаны также с развитием добывающих отраслей, демонстрирующих положительную динамику производства угля, нефти, газа, нерудных материалов и соли (табл. 3.1.2).

Анализ структуры промышленного комплекса области (табл. 3.1.1) позволяет отметить, что большинство крупных предприятий региона находятся на этапе расширения производственных мощностей и технологического обновления. В этих условиях доступ к долгосрочным финансовым ресурсам становится одним из ключевых факторов дальнейшего роста. Наличие в регионе крупных текстильных, перерабатывающих, строительных, машиностроительных и добывающих производств формирует достаточно широкий спектр инвестиционных запросов.

Несмотря на наличие благоприятных институциональных и экономических условий, процесс формирования стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами Хатлонской области сопровождается рядом ограничений и рисков. Выявленные в ходе исследования факторы имеют разнонаправленный характер и могут рассматриваться как с позиции существующих преимуществ региона, так и с точки зрения потенциальных угроз дальнейшему развитию взаимодействия финансового и реального секторов экономики. Для комплексной оценки сложившейся ситуации и определения перспектив развития партнерских отношений представляется целесообразным использовать инструментарий SWOT-анализа, позволяющий систематизировать сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы развития стратегического партнерства в регионе (рис. 3.1.3).

Таблица 3.1.2

Инвестиционные потребности основных предприятий и отраслей Хатлонской области, 2024 г.

Предприятие / отрасль	Текущий статус и масштабы деятельности	Инвестиционные потребности	Возможные финансовые инструменты
ОАО «Чунтай Хатлон Син Силу» (Дангара)	В 2025 г. обеспечивало около 360 постоянных и 1200 временных рабочих мест; мощности позволяют перерабатывать до 300 т хлопка в сутки; выпускает хлопковое волокно, семена, полиэтиленовую пленку и трубы	Модернизация оборудования, расширение мощностей, развитие экспортной логистики	Инвестиционные кредиты, лизинг, экспортное финансирование
ООО «Сухробджон» (Левакант)	В 2024 г. реализован проект стоимостью около 1,3 млн. долл.; предприятие специализируется на переработке хлопка и выпуске готовой продукции	Расширение производственных мощностей, внедрение современных технологий переработки	Инвестиционные кредиты, лизинг оборудования
Промышленно-технологический инновационный парк (Левакант)	Объединяет 6 производственных предприятий различного профиля	Развитие инженерной инфраструктуры, запуск новых производств	Проектное финансирование, банковские гарантии
Машиностроительный проект в Кушониене	Формирование новых производств транспортных средств. Проект предусматривает выпуск до 30 тыс. мотоциклов и трехколесных транспортных средств в год	Формирование оборотного капитала, локализация производства	Проектное финансирование, кредитные линии
Пищевая промышленность области (г. Бохтар, г. Куляб, р. Яван и др.)	Переработка сельскохозяйственного сырья. В январе-сентябре 2024 г. произведено 137 тыс. т муки, 11,5 тыс. т растительного масла, 573 тыс. т макаронных изделий, 26,5 млн. усл. коробок консервов	Модернизация перерабатывающих линий, внедрение стандартов качества	Кредиты МСП, лизинг, факторинг
Производство строительных материалов	В январе-сентябре 2024 г. произведено 24,7 млн. шт. кирпича и 73,7 тыс. м пластиковых труб	Расширение мощностей, энергоэффективное оборудование	Инвестиционные кредиты, лизинг техники
Добывающая промышленность	Добыча угля, нерудных материалов, соли. В области действует 126 предприятий горнодобывающего сектора; сохраняется рост добычи угля, соли и нерудных материалов	Освоение месторождений, закупка спецтехники, транспортная инфраструктура	Долгосрочные инвестиционные кредиты, лизинг

Составлено автором

SWOT-анализ показывает, что Хатлонская область располагает значительным потенциалом для развития стабильного взаимодействия между банковским и промышленным секторами.

Ключевыми преимуществами выступают наличие диверсифицированной промышленной базы, устойчивый приток инвестиций, функционирование специальных институтов поддержки бизнеса и развитие цифровой финансовой инфраструктуры. Сохраняются ограничения, связанные с недостаточной доступностью долгосрочных финансовых ресурсов и территориальной неравномерностью банковского обслуживания. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что большинство выявленных угроз имеют преимущественно институциональный характер и могут быть минимизированы посредством совершенствования механизмов финансового посредничества, расширения банковской инфраструктуры и внедрения современных форм инвестиционного финансирования. Именно в этом И. В. Андропова и ее коллеги усматривают стратегическую основу укрепления экономической безопасности Таджикистана и его регионов, связывая устойчивость социально-экономического развития с эффективной мобилизацией внутренних ресурсов, модернизацией производственного потенциала и совершенствованием механизмов финансового обеспечения экономического роста¹. В этой связи, дальнейшее развитие стратегического партнерства должно быть ориентировано не столько на формирование новых предпосылок, сколько на более эффективное использование уже существующих конкурентных преимуществ региона и их трансформацию в устойчивые организационно-экономические механизмы взаимодействия банковских и промышленных структур.

¹ Андропова И.В. и др. Экономическая безопасность Таджикистана в условиях развития сотрудничества с Китаем / Монография. - М.: Первое экономическое издательство, 2026. - 216 с.

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (S)	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (W)
1. Развитая промышленная база: 864 промышленных предприятия в 2025 году. 2. Инвестиции в основной капитал – 3,133 млрд сомони (январь–сентябрь 2025 г.). 3. Наличие СЭЗ «Дангара» с льготным режимом. 4. Присутствие крупных банков и микрофинансовых организаций. 5. Развитие цифровой финансовой инфраструктуры, платформы ASIMT и дистанционных сервисов. 6. Сформированная нормативно-правовая база: банковское регулирование, лицензирование, залоговое обеспечение.	1. Ограниченность долгосрочных финансовых ресурсов в региональных банках. 2. Высокая стоимость кредитных ресурсов. 3. Низкая глубина финансового посредничества. 4. Неравномерное размещение банковской инфраструктуры (концентрация в г. Бохтар и г. Куляб). 5. Недостаточное развитие инструментов факторинга, лизинга и проектного финансирования. 6. Ограниченный доступ малых и средних предприятий к инвестиционным кредитам. 7. Недостаточная финансовая прозрачность части промышленных предприятий.
ВОЗМОЖНОСТИ (O)	УГРОЗЫ (T)
1. Расширение проектного и инфраструктурного финансирования. 2. Развитие кластеров по переработке хлопка, сельхозсырья и пищевой продукции. 3. Использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). 4. Привлечение ресурсов международных финансовых организаций и фондов развития. 5. Внедрение «зеленого» и устойчивого финансирования. 6. Цифровизация банковских услуг и цепочек поставок. 7. Создание и развитие промышленных и технологических парков, инкубаторов.	1. Рост кредитных рисков в промышленном секторе. 2. Высокая зависимость предприятий от заемного капитала. 3. Концентрация финансовых ресурсов и решений в г. Душанбе. 4. Инфляционные и валютные риски. 5. Изменения в законодательстве и регуляторная неопределенность. 6. Замедление инвестиционной активности и спроса на кредиты. 7. Усиление внешнеэкономической неопределенности и логистических рисков.
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЫВОД	
Наличие значительного промышленного потенциала, инвестиционной активности и сформированной финансовой инфраструктуры создает благоприятные предпосылки для развития стратегического партнерства между банками и промышленными предприятиями Хатлонской области. Для полной реализации потенциала необходимо преодоление ограничений, связанных с доступностью долгосрочного финансирования, территориальной концентрацией банковских услуг и недостаточным развитием специализированных финансовых инструментов.	

Рис. 3.1.3 SWOT-анализ институциональных и экономических предпосылок формирования стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами в Хатлонской области

Б.М. Шарифзода отмечает, что «Большие возможности для наращивания объемов финансирования инновационного развития промышленных предприятий связаны также с использованием финансовых ресурсов, сосредоточенных в золотовалютных резервах Таджикистана. ... объемы сформированных золотовалютных резервов страны превышают нормативные их значения в несколько раз. Так, согласно международным стандартам, объемы золотовалютных резервов должны быть достаточными для покрытия 3-х месячных оборотов по экспортно-импортным операциям. Однако в настоящее время размеры золотовалютных резервов страны превышают стандартную норму и составляют от 7 до 10-ти месячных запасов. Происходит удорожание привлекаемых финансовых ресурсов, включая инвестиции и банковские кредиты»¹.

При этом, профессор Х. Умаров считает, что «... в Таджикистане монетарная политика нуждается в радикальном изменении. Среди мероприятий по реализации таких изменений особое место занимают те, которые ориентированы на трансформацию политики дорогих денег на политику дешевых денег. Среди них можно отметить меры по повышению эффективности денежного мультипликатора, осуществлению целевых мероприятий по эмиссии денег и кредитов, обеспечению динамичного развития между темпами прироста ВВП и объемам денег, находящихся в обращении, административные меры по сокращению объемов наличных денег в обращении, а также уменьшение массы внебанковских наличных денег, ... и т. д»².

С учетом выявленных институциональных и экономических особенностей Хатлонской области наиболее рациональной формой взаимодействия банковских и промышленных структур представляется не их организационная интеграция, а создание регионально координируемой платформы сотруд-

¹ Шарифзода Б.М. Оценка влияния финансового механизма на инновационное развитие промышленности Таджикистана / Б. М. Шарифзода // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2024. - № 3. - С.74. (72-85).

² Умаров Х. Некоторые размышления о монетарной политике государства / Х. Умаров, М. Р. Обидова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - Ставрополь, 2024. - № 1(100). - С.147. (140-149).

ничества. В рамках такой модели органы государственной власти обеспечивают формирование и сопровождение инвестиционных проектов, предприятия предоставляют стандартизированную финансово-экономическую информацию, банковские и лизинговые организации осуществляют финансовое обеспечение инвестиционных инициатив, страховые компании участвуют в снижении рисков реализации проектов, а цифровая финансовая инфраструктура обеспечивает прозрачность финансовых потоков и сокращение транзакционных издержек.

Преимущество данной модели заключается в ее адаптации к сложившейся структуре экономики Хатлонской области, для которой характерны преобладание средних по масштабу перерабатывающих предприятий, наличие сезонных производственно-сбытовых цепочек в агропромышленном комплексе, различный уровень организационной зрелости субъектов предпринимательства и ограниченная доступность долгосрочных финансовых ресурсов. В этих условиях платформенный формат взаимодействия позволяет обеспечить координацию интересов всех основных участников инвестиционного процесса (рис. 3.1.4).

Предлагаемая модель исходит из того, что стабильное развитие промышленного сектора Хатлонской области требует перехода от эпизодических кредитных отношений к системному взаимодействию между финансовыми и производственными структурами. В отличие от традиционного подхода, при котором банк и предприятие взаимодействуют преимущественно в рамках отдельных кредитных сделок, данная модель предусматривает координацию деятельности широкого круга участников инвестиционного процесса, включая органы государственной власти, институты развития, страховые и лизинговые организации, а также цифровые платформы сопровождения проектов.

Практическая реализация предложенной модели будет способствовать увеличению объемов инвестиций в основной капитал, ускорению модернизации производственных мощностей, развитию экспортно-ориентированных производств и повышению конкурентоспособности промышленного комплекса Хатлонской области. Следовательно, формирование региональной платформы стратегического партнерства создает организационно-экономические условия для более эффективного согласования интересов банковских и промышленных структур.

Разработка организационно-экономической модели стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами Хатлонской области требует определения последовательности практических мероприятий, обеспечивающих ее поэтапное внедрение. Ибо реализация предложенной модели должна осуществляться поэтапно, с учетом уровня развития финансового и промышленного секторов региона, существующих ресурсных ограничений и стратегических приоритетов социально-экономического развития Хатлонской области. Предлагаемая дорожная карта объединяет комплекс организационных, финансовых и институциональных мероприятий, направленных на создание условий для расширения инвестиционной активности, повышения доступности финансовых ресурсов и укрепления долгосрочного взаимодействия между банковскими и промышленными структурами региона (табл. 3.1.3).

Реализация дорожной карты (табл. 3.1.3) предполагает постепенный переход от отдельных форм кредитно-инвестиционного сотрудничества к комплексной модели стратегического партнерства. Особое значение имеет то обстоятельство, что предлагаемые мероприятия учитывают существующие институциональные ограничения региональной экономики и особенности отраслевой структуры промышленного комплекса области. На первоначальном этапе приоритетное значение приобретают совершенствование информационной инфраструктуры и развитие механизмов взаимодействия участников рынка.

Таблица 3.1.3

Дорожная карта формирования и развития стратегического партнерства между банковскими и промышленными структурами Хатлонской области

Горизонт реализации	Исполнители	Институциональные решения	Мероприятия	Ожидаемые результаты
Краткосрочный (2026-2027 гг.)	Хукумат Хатлонской области, Национальный банк	Создание региональной платформы взаимодействия банковских и промышленных структур	Формирование единого реестра инвестиционных проектов; создание базы потенциальных заемщиков и инвесторов; организация постоянного взаимодействия между банками, предприятиями и органами власти	- повышение прозрачности проектов; - снижение информационной асимметрии; сокращение сроков принятия инвестиционных решений.
Краткосрочный (2026-2027 гг.)	Национальный банк, коммерческие банки	Формирование системы цифрового обмена данными и сопровождения проектов	Внедрение электронного документооборота; стандартизация финансовой отчетности предприятий; интеграция цифровых платежных сервисов	- улучшение доступа предприятий к финансовым услугам; - снижение транзакционных издержек.
Среднесрочный (2027-2029 гг.)	Коммерческие банки, лизинговые компании, страховые организации, финансовые институты	Развитие региональной системы лизинга, факторинга и гарантийной поддержки промышленности	Расширение лизинговых программ для модернизации оборудования; внедрение факторингового финансирования; создание механизмов частичного гарантирования кредитов	- рост доступности финансовых ресурсов для промышленных предприятий; - снижение кредитных рисков.
Среднесрочный (2027-2029 гг.)	Хукумат Хатлонской области, администрация СЭЗ «Дангара», банки, промышленные предприятия	Создание механизмов координации инвестиционных проектов в СЭЗ и промышленных парках	Формирование проектных офисов в СЭЗ «Дангара» и промышленных парках; сопровождение инвестиционных проектов по принципу «единого окна»	- рост производительности труда; - повышение технологического уровня предприятий.
Долгосрочный (2030-2032 гг.)	Банки, отраслевые ассоциации, промышленные предприятия	Формирование региональных промышленных кластеров и цепочек добавленной стоимости	Развитие кооперации между предприятиями переработки, поставщиками сырья и финансовыми организациями; поддержка экспортно-ориентированных производств;	- укрепление промышленной специализации региона; - увеличение экспортного потенциала
Долгосрочный (2032-2035 гг.)	Национальный банк Таджикистана, коммерческие банки, крупные предприятия, международные финансовые организации	Переход к экосистемной модели банковско-промышленного партнерства	Развитие проектного и корпоративного финансирования; внедрение ESG- и зеленых финансовых инструментов; создание цифровой платформы мониторинга и оценки эффективности инвестиционных проектов	- формирование устойчивой системы банковско-промышленного взаимодействия; - рост инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономики хатлонской области.

Составлено автором

В среднесрочной перспективе ключевыми направлениями становятся модернизация производственных мощностей и развитие инвестиционной активности. Долгосрочный этап ориентирован на формирование устойчивых производственно-финансовых связей и внедрение современных механизмов проектного и корпоративного финансирования.

Ожидается, что реализация предложенной дорожной карты будет способствовать росту объемов инвестиций в основной капитал, ускорению технологического обновления предприятий, расширению экспортного потенциала региона и укреплению финансовой устойчивости субъектов промышленной деятельности. В совокупности это создает необходимые условия для повышения конкурентоспособности промышленного комплекса Хатлонской области и обеспечения более тесной интеграции банковского и реального секторов экономики региона.

Таким образом, институциональные и экономические предпосылки формирования стратегического партнерства между банковским и промышленным секторами в региональной экономике представляют собой сложную систему взаимосвязанных факторов, воздействующих как на горизонтальном, так и на вертикальном уровнях управления. Проведенный анализ показал, что без создания согласованных форм взаимодействия между банками, промышленными предприятиями и региональными органами власти невозможно обеспечить устойчивую динамику индустриального роста, инвестиционной активности и социальной стабильности. Ключевыми ограничителями интеграции выступают институциональная несогласованность, пространственная поляризация, ограниченный доступ к долгосрочным финансовым ресурсам, слабая предпринимательская культура и дефицит управленческого доверия. Эти факторы затрудняют реализацию промышленной политики и снижают эффективность кредитно-инвестиционного потенциала банковского сектора. В этой связи, особую актуальность приобретает разработка и внедрение механизмов опережающего институционального развития, направленных на

устранение межсекторных барьеров и формирование устойчивой платформы партнерства.

§3.2. Разработка адаптивной модели взаимодействия банков и промышленных структур в Хатлонской области

Современная экономическая практика показывает, что универсальные и централизованные модели взаимодействия между финансовыми и промышленными структурами теряют эффективность в условиях пространственной асимметрии и институциональной нестабильности. Особенно это актуально для развивающихся регионов с ярко выраженной отраслевой и территориальной спецификой, таких как Хатлонская область. Здесь наблюдаются значительные различия в уровнях доступа к финансовым ресурсам, институциональной зрелости и инвестиционной активности, что требует гибких и адаптивных подходов.

Понятие «адаптивная модель» в данном контексте означает такую систему взаимодействия, которая способна изменяться в зависимости от:

- институциональной среды (степень вовлеченности региональных властей, качество регулирования);
- социально-экономических параметров (структура промышленности, уровень занятости, инвестиционный климат);
- пространственных характеристик (центр/периферия, транспортная и цифровая доступность);
- динамики внешней среды (кризисные и посткризисные условия, международные вызовы, изменение процентных ставок и т.п.)¹.

Формирование адаптивной модели требует отказа от линейных и директивных механизмов в пользу сетевых, кооперативных и гибко настраиваемых инструментов, способных учитывать интересы трех сторон:

¹ См.: Zhmurko, D. Y. Processes, cycles and phases of adaptive management integrated segments in the market economy / D. Y. Zhmurko // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - *Краснодар*, 2013. - № 91. - С. 1491-1507.

- коммерческих банков как поставщиков ресурсов;
- промышленных предприятий как потребителей и заказчиков;
- региональных властей как координаторов и регуляторов¹.

Адаптивность также означает способность системы к постоянному обучению и корректировке на основе обратной связи, что особенно важно в быстро меняющихся условиях внутреннего и внешнего рынков. В экономике это соответствует принципам «обратной связи», «вариативности решений», «перехода от иерархии к партнерству»². Целью разработки адаптивной модели взаимодействия банков и промышленных структур является формирование устойчивой, гибкой и воспроизводимой системы финансово-промышленного партнерства, способной эффективно функционировать в условиях институциональной, пространственной и макроэкономической нестабильности, с учетом специфики региональной экономики³.

На наш взгляд, в рамках достижения данной цели адаптивная модель должна решать следующие ключевые задачи (рис.3.2.1). Рассматриваемая модель не является абстрактным теоретическим конструктом, а направлена на решение конкретных практических задач устойчивого регионального развития. Она закладывает основу для перехода к следующему этапу - описанию ключевых модулей системы. Адаптивная модель взаимодействия банков и промышленных структур основывается на интеграции четырех взаимосвязанных компонентов (модулей), каждый из которых отражает определенный уровень функционирования системы: институциональный, финансовый, технологический и пространственный.

¹ См.: Холохоев И. С. Адаптивная экономика: сущность, содержание, особенности формирования / И. С. Холохоев, П. Н. Широков // Московский экономический журнал. - М., 2023. - Т. 8, № 12. - С.328-335.

² См.: Шапошников Д. С. Исследование сущности и содержания адаптивной экономики и механизма ее реализации и развития // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. - Ессентуки, 2023. - № 20. - С. 227-230.

³ См.: Формирование и развитие методологии и методики разработки адаптивных бизнес-моделей в многополярной экономике: сборник научных трудов. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. - 198 с.

Рис. 3.2.2. Адаптивная модель взаимодействия банков и промышленных структур в региональной экономике Хатлонской области

Структура адаптивной модели отражает системный подход к формированию устойчивого финансово-промышленного партнерства на региональном уровне. Модель выстроена по модульному принципу, что позволяет гибко настраивать механизмы взаимодействия в зависимости от конкретных условий и потребностей региональной экономики.

Для успешного внедрения предложенной адаптивной модели взаимодействия банковского и промышленного секторов в региональной экономике необходима поэтапная реализация комплекса взаимосвязанных механизмов, (табл. 3.2.2).

Для обеспечения результативности и воспроизводимости адаптивной модели необходимо внедрение системы комплексного мониторинга и оценки, базирующейся на многоуровневом инструментальном подходе. Инструментарий включает качественные и количественные показатели, а также методики сравнительного анализа и оценки воздействия. Показатели можно условно разделить на четыре блока, соответствующих основным модулям модели:

Институциональный блок:

- число созданных и действующих платформ и координационных советов, ед.;
- количество заключенных соглашений между банками и промышленными субъектами, ед.;
- доля совместных инвестиционных проектов в общем объеме финансирования, % и др.

Финансовый блок:

- рост объема долгосрочного кредитования промышленности (млн. сомони);
- доля отраслевых займов в банковском кредитном портфеле, %;
- средняя продолжительность кредитного соглашения, в месяцах;
- уровень возвратности кредитов в промышленном секторе, % и др.

Таблица 3.2.2

**Реализация механизмов адаптивной модели взаимодействия
банковского и промышленного секторов в регионе**

МЕХАНИЗМЫ	РЕАЛИЗАЦИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ	Эти механизмы предполагают формирование организационной основы для согласованной деятельности всех участников модели: – создание межсекторальных координационных платформ (на базе региональных советов по инвестициям и промышленному развитию); – заключение партнерских соглашений между банками, промышленными предприятиями и органами исполнительной власти; – укрепление роли агентств регионального развития как посредников и модераторов взаимодействия; – институционализация механизмов обратной связи и мониторинга эффективности взаимодействия.
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ	Для функционирования модели необходимо создание и совершенствование правовой базы: – введение региональных программ стимулирования финансирования приоритетных отраслей; – разработка стандартов корпоративного взаимодействия между банками и предприятиями; – расширение сферы применения государственных и муниципальных гарантий при кредитовании промышленных объектов; – создание условий для легального и прозрачного микрофинансирования и лизинга на региональном уровне.
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ	Это центральный блок, направленный на обеспечение доступности и адекватности финансовых ресурсов: – разработка специализированных кредитных продуктов с учетом отраслевых особенностей и инвестиционных циклов; – создание региональных фондов (фонд развития промышленности, фонд гарантийного обеспечения и др.); – внедрение налоговых и процентных стимулов для банков, ориентированных на долгосрочное кредитование реального сектора; – механизмы кофинансирования между банками, государственными структурами и международными финансовыми институтами.
ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	Подразумевают развитие как финансовой, так и производственной инфраструктуры: – развитие цифровых платформ для прозрачного обмена информацией и согласования проектов; – создание единых витрин данных по предприятиям и инвестиционным проектам; – формирование логистических и промышленных центров, ориентированных на банковско-промышленную кооперацию; – интеграция финансовых инструментов с производственными циклами на основе цифровых двойников и умных контрактов.
ПРОСТРАНСТВЕННО-АДАПТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	Фокусируются на преодолении территориальной асимметрии: – децентрализация инструментов поддержки (банковские окна в оаи, мобильные офисы, локальные акселераторы); – разработка кластерных моделей поддержки в районах с промышленным потенциалом; – внедрение гибких систем регулирования (например, пониженные ставки рефинансирования в зонах с низкой банковской активностью); – приоритетное субсидирование инвестиций в инфраструктуру и энергетику отдаленных промышленных узлов.

Составлено автором

Технологический блок:

– количество цифровых сервисов и платформ, охватывающих банковско-промышленное взаимодействие, ед.;

- время рассмотрения заявок на финансирование, в днях;
- доля онлайн-обслуживания предприятий, %.

Пространственный блок:

- охват банковскими услугами сельских и отдаленных районов, %;
- количество мобильных офисов и точек микрофинансирования, ед.;
- снижение территориального разрыва по показателю доступности кредитов, в разах.

Практическое использование приведенных показателей можно реализовывать на основе следующей таблице (таблица 3.2.3)

Таблица 3.2.3

Система показателей оценки эффективности реализации адаптивной модели

КОМПОНЕНТ МОДЕЛИ	КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ	ЦЕЛЕВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ (К 2030 ГОДУ)
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ	- число координационных советов; - количество партнерских соглашений; - доля совместных проектов.	- 3 совета; - не менее 25 соглашений; 30% в объеме инвестиций
ФИНАНСОВЫЙ	- объем долгосрочного кредитования; - доля промышленных займов; - средний срок ссуд.	- рост на 25%; - не менее 40%; - не менее 24 мес.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ	- количество цифровых сервисов; - доля онлайн-обслуживания; - срок рассмотрения заявок.	- не менее 5 сервисов; - 50% предприятий; - до 5 дней
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ	- охват сельских районов; - количество мобильных офисов; - территориальный разрыв.	- увеличение на 30%; - не менее 12 точек; - сокращение разрыва в 2 раза

Разработка автора

Наряду с определением количественных целевых ориентиров важную роль играет выбор соответствующих методов оценки. Одним из базовых инструментов может служить метод сравнительного анализа (benchmarking), позволяющий соотнести динамику ключевых показателей между различными регионами и временными периодами до и после внедрения модели. Это

особенно актуально для оценки влияния институциональных и пространственных факторов.

В целях глубокого понимания структуры взаимодействия рекомендуется также использование регрессионного анализа, с помощью которого можно выявить степень влияния отдельных компонент модели на результаты функционирования реального сектора. Для комплексной оценки эффективности банков в части поддержки промышленного сектора оправдано применение метода DEA (Data Envelopment Analysis), позволяющего установить, насколько эффективно финансовые учреждения трансформируют свои ресурсы в производственные эффекты на уровне региона.

В дополнение к этим методам целесообразно использовать инструментарий стратегического управления, в частности, метод сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard), что даст возможность увязать стратегические цели с оперативными индикаторами и отслеживать исполнение стратегии через призму четырех блоков: финансы, клиенты, внутренние процессы и обучение/развитие.

Реализация модели требует также институционального сопровождения мониторинга. Основную координирующую роль на региональном уровне должны выполнять органы государственной власти в лице управления по экономическому развитию, совместно с представителями Национального банка и промышленными предприятиями. Для этого необходимо формализовать процедуры межведомственного взаимодействия, установить периодичность анализа (не реже одного раза в полугодие), а также внедрить цифровые инструменты визуализации и анализа.

Создание единой информационно-аналитической платформы мониторинга позволит обеспечить прозрачность процессов и повысить уровень доверия между участниками модели. Важно, чтобы анализ не ограничивался формальной отчетностью, а становился частью адаптивного управления - с возможностью регулярной корректировки механизмов реализации на основе обратной связи и эмпирических данных.

Реализация предложенной адаптивной модели взаимодействия банковских и промышленных структур требует поэтапного, институционально подержанного и стратегически скоординированного подхода. Одним из наиболее целесообразных инструментов управления внедрением является сценарный подход, позволяющий адаптировать модель к различным уровням зрелости региональной экономики и уровню готовности участников.

В рамках базового сценария предполагается формирование координационных платформ между органами региональной экономики, банками и промышленными предприятиями, а также внедрение пилотных форматов кредитования промышленных предприятий с участием государственных гарантий. Этот сценарий ориентирован на минимальные институциональные и финансовые издержки, но способен заложить основу для перехода к следующему этапу (рис. 3.2.1).

В целом, в рамках базового сценария адаптивная модель предполагает создание институциональной основы для устойчивого взаимодействия банков и промышленности в регионах, обладающих высоким потенциалом, но ограниченным доступом к финансовым ресурсам. Путем поэтапной реализации пилотных форматов, обеспеченных государственными гарантиями и межведомственной координацией, возможно достичь следующих эффектов:

- увеличение объема долгосрочного кредитования промышленного сектора на 20-25% за 2-3 года;
- рост количества совместных инвестиционных проектов до 30% от общего числа финансируемых программ;
- формирование стабильных каналов обратной связи и институционального доверия между банками, промышленными ассоциациями и органами власти;
- обеспечение масштабируемости модели и ее тиражирования на другие индустриально активные территории.

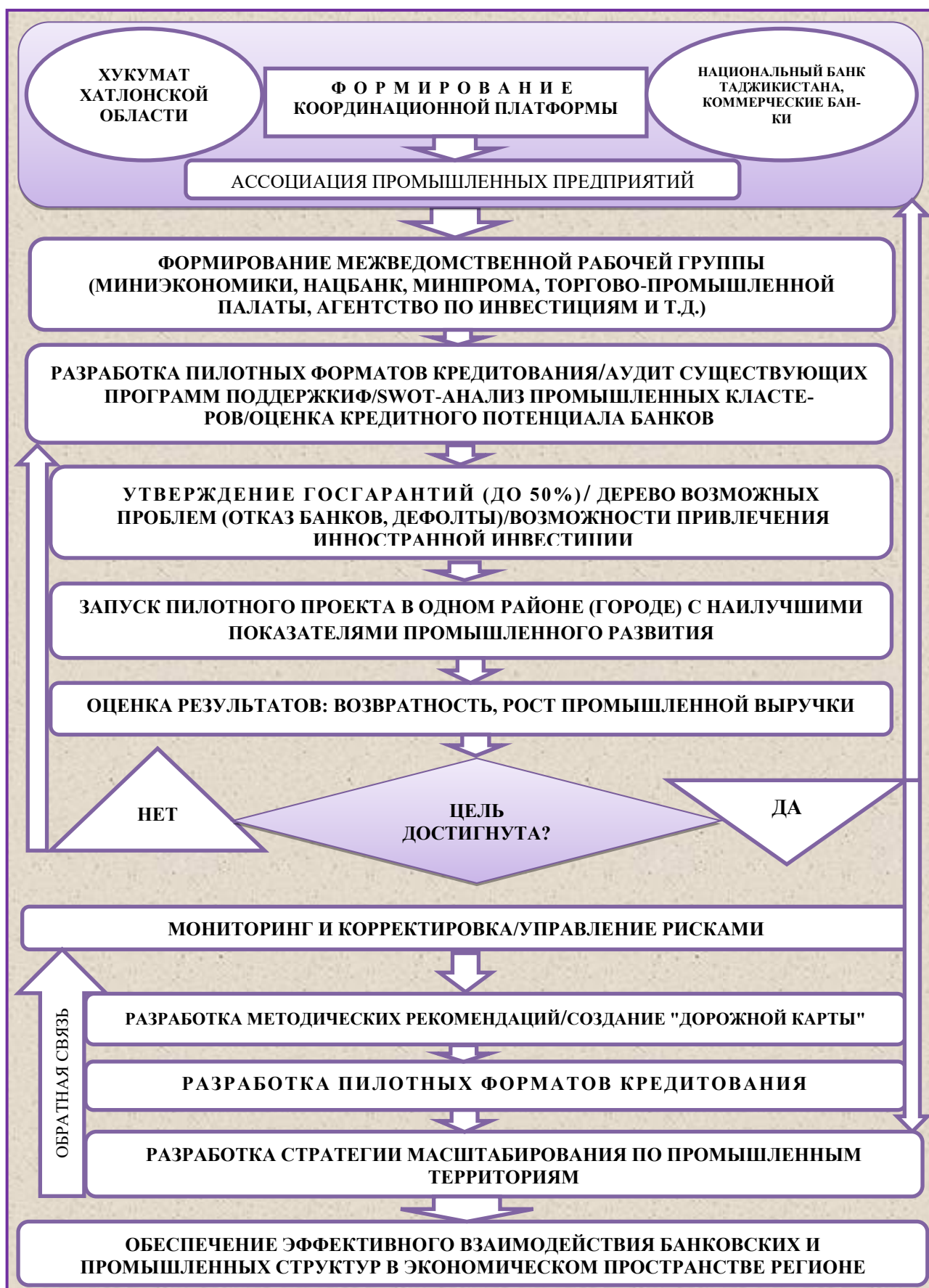

Рис. 3.2.1. Алгоритм реализации базового сценария взаимодействия банковских и промышленных структур в регионе

Иными словами, базовый сценарий становится основой для перехода к более прогрессивным и инновационным подходам взаимодействия, где приоритет отдается комплексным механизмам цифровизации, финансовой инклюзии и интеграции региональной промышленности в глобальные цепочки создания стоимости.

Прогрессивный сценарий основывается на институционально более зрелом и сбалансированном контексте, где уже сформированы первичные механизмы межсекторного сотрудничества, существует опыт реализации пилотных проектов, а также присутствует готовность банков к более активной работе с промышленным бизнесом в рамках долгосрочных продуктов. В отличие от базового, он делает ставку не на отдельные точечные меры поддержки, а на системные инструменты, направленные на увеличение объема инвестиционного финансирования и диверсификацию источников привлечения капитала.

Одним из ключевых компонентов прогрессивного сценария является развитие отраслевых инвестиционных фондов, сформированных на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). Кредитование предприятий региона осуществляется преимущественно по ставкам 18-26 % годовых, при этом сохраняются жесткие требования к залоговому обеспечению и ограниченное использование инструментов лизинга и факторинга. Фонды позволяют аккумулировать ресурсы для приоритетных индустриальных направлений - пищевой, перерабатывающей, текстильной промышленности, машиностроения. При этом государство может выступать как соинвестор, так и гарант по долговым обязательствам. Такой подход снижает риски для коммерческих банков и мотивирует их участвовать в долгосрочном кредитовании.

Вторым важным элементом служит механизм субсидирования процентной ставки. Региональные органы выделяют средства на покрытие части процентной нагрузки по инвестиционным кредитам для предприятий, прошедших отбор по стратегическим критериям (создание рабочих мест, техно-

логическое обновление, экспортная ориентация и др.). Это делает банковские продукты более доступными и одновременно стимулирует промышленные предприятия к модернизации.

На уровне финансовых институтов предусматривается создание специализированных продуктовых линий, ориентированных на финансирование лизинга, технологического перевооружения, экспорта. Использование проектного финансирования и факторинга также становится более распространенным. Банки могут выступать платформ, объединяющих венчурных инвесторов, МСП, промышленные холдинги.

Институциональной опорой прогрессивного сценария становятся региональные финансово-промышленные кластеры, функционирующие как точки концентрации капитала, производственной кооперации и инфраструктурной поддержки. В таких кластерах взаимодействие между банками и предприятиями осуществляется не в индивидуальном, а в платформенном формате, с возможностью использовать стандартизированные инструменты финансирования и сопровождения проектов.

В целом, прогрессивный сценарий задает направление к институциональной зрелости, комплексности и устойчивому росту. Он особенно уместен для регионов с формирующейся промышленной инфраструктурой и готовностью власти участвовать в софинансировании развития, а также для банков, стремящихся укрепить свои позиции в сегменте корпоративного и инвестиционного обслуживания.

Рассмотрим пример взаимодействия банковского и промышленного секторов на примере кооперации в сфере производства фитопрепаратов на базе местных лекарственных растений. Сторонами инвестиционного партнерства выступают ОАО "Банк Эсхата" и ООО «Шифои комил», расположенное в городе Бохтар. Предприятие специализируется на переработке лекарственного растительного сырья, выращиваемого в предгорных районах Хатлонской области, и производстве травяных чаев, настоек, фитокапсул и бальзамов.

Для реализации масштабного инвестиционного проекта по расширению производственных мощностей, внедрению новой упаковочной линии и созданию сертифицированной лаборатории контроля качества предприятие обратилось в «Банк Эсхата» с запросом на инвестиционный кредит в размере 6 млн. сомони сроком на 5 лет. Основными барьерами, с которыми столкнулись стороны, стали:

- отсутствие в банке разработанных специализированных кредитных продуктов для нестандартных промышленных направлений;
- недостаточная залоговая база со стороны предприятия;
- высокие риски отрасли, не поддержанные достаточной статистикой.

В рамках адаптивной модели взаимодействия, описанной в настоящем исследовании, партнеры могут использовать элементы прогрессивного сценария:

- банк совместно с предприятием подготовит бизнес-план с расчетом точки безубыточности, кэш-флоу, потребностей в оборотных средствах;
- проект представляется в агентство по инвестициям для получения государственной гарантии на сумму около 2,5 млн. сомони;
- подается пакет документов для участия в программе субсидирования процентной ставки (решением Хукумата города Бохтар процентная ставка может быть снижена с 18% до 12%);
- привлекается институциональный партнер - Центр инновационной биологии и медицины Национальной академии наук Таджикистана как консультант и соавтор технологической карты производства.

Проект является инвестиционно привлекательным при условии субсидирования процентной ставки и господдержки. Основной риск - сезонность производства и рынок сбыта. Рекомендуется внедрение гибкой системы лизинга и экспортных каналов. Расчеты показали уже через 12 месяцев предприятие увеличивает выпуск готовой продукции на 46%, обеспечивает 35 новых рабочих мест и приступает к экспортной поставке в страны Ближнего Востока (табл. 3.2.4). Расчет показателей эффективности осуществлялся ме-

тодом дисконтированных денежных потоков при ставке дисконтирования 15 %.

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{GF_t}{(1+r)^t} - I_0,$$

где: NPV - чистая приведенная стоимость проекта, млн. сомони; GF_t - чистый денежный поток в году t , млн. сомони; r - ставка дисконтирования (в расчетах принята на уровне 15 %); n - расчетный период реализации проекта, лет; I_0 - первоначальный объем инвестиций, млн. сомони.

Таблица 3.2.4

Расчет инвестиционной модели взаимодействия банковских и промышленных структур на примере ОАО "Банк Эсхата" и ООО «Шифои комил»

ПОКАЗАТЕЛЬ	ЗНАЧЕНИЕ
Цель проекта: расширение производства фитопрепаратов	
Объем запрашиваемого кредита, млн. сомони	6,0
Срок проекта, лет	5
Процентная ставка, %	24 (12 после субсидирования)
Гарантии, млн. сомони	2,5
Собственные средства, млн. сомони	2,0
Всего инвестиций, млн. сомони	8,0
Ожидаемый рост выручки, млн. сомони/год	3,0
Начало денежного потока, год	2-й
Срок окупаемости (PP), год	3,6
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), год	4,1
Чистая приведенная стоимость (NPV), млн. сомони	0,74
Внутренняя норма доходности (IRR), %	17,6
Индекс прибыльности (PI)	1,10

Расчеты автора

Ключевыми выводами из данного примера являются:

- гибкая модель кредитования с привлечением гарантий и субсидий является важным условием поддержки нишевых промышленных производств;
- региональный банк может стать катализатором промышленного роста при условии институционального партнерства и доверия;
- развитие отраслей с высокой добавленной стоимостью требует сопровождения финансово-технологического характера.

Инновационный сценарий опирается на высокую институциональную и технологическую готовность региона, а также на зрелость финансовой и промышленной инфраструктуры. В условиях реализации данного сценария

ключевую роль играют цифровые платформы, интегрирующие банковские и промышленные структуры в единую экосистему. На этих платформах применяются технологии big data, машинного обучения и искусственного интеллекта для точной оценки кредитных рисков, прогнозирования платежеспособности и отбора инвестиционно привлекательных проектов.

Особое внимание уделяется внедрению смарт-контрактов, которые обеспечивают автоматизацию исполнения договорных обязательств, прозрачность транзакций и снижение транзакционных издержек. Промышленные хабы, в свою очередь, трансформируются в цифровые кластеры, ориентированные на экспорт, экологичность и гибкость производственных процессов.

Дополнительно, инновационный сценарий предполагает активное внедрение ESG-принципов (экологическая, социальная и управленческая устойчивость) в систему оценки инвестиционных проектов, что способствует привлечению «зеленых» инвестиций и участию в международных программах трансформационного финансирования, таких как Green Climate Fund, Global Infrastructure Facility и др.

Данный сценарий расширяет горизонт взаимодействия банков и промышленности и закладывает основу для создания новой институциональной архитектуры, соответствующей экономики XXI века.

Примером реализации инновационного сценария может служить перспективный проект взаимодействия между Открытым Акционерным Обществом «Ориенбанк» и текстильным предприятием ООО «Чакани Хатлон», расположенным в г. Куляб. В рамках этого проекта возможно создание цифровой платформы координации, объединяющей кредитный анализ, сопровождение экспортных контрактов, логистическую поддержку и механизмы государственно-частного партнерства.

Особое значение в данном проекте придается национальной текстильной идентичности, в частности - изделиям из чакана и атласа, которые традиционно используются в одежде таджикских и узбекских женщин. В послед-

ние годы наблюдается рост внутреннего и международного спроса на продукцию с этническими мотивами, особенно среди молодежи, представителей креативных индустрий и дизайнерских сообществ.

При этом, важным направлением становится адаптация традиционного дизайна к современным модным тенденциям, с внедрением инновационных производственных линий, позволяющих выпускать линейки одежды в стиле *ethno-modern*, отвечающие вкусу молодых женщин. Это требует кооперации между банком и предприятием, а также развития экспортных каналов, в т.ч., через цифровые платформы и маркетплейсы (Etsy, Alibaba, Ozon).

Банк «Ориёнбонк», обладающий достаточным опытом работы с промышленными предприятиями, выступает как платформа доступа к инвестиционному и оборотному капиталу, используя современные финансовые технологии - кредитный скоринг на основе *big data*, цифровую идентификацию контрагентов, систему смарт-контрактов. Со своей стороны, «Чакани Хатлон» представляет интерес как экспортно-ориентированное предприятие, специализирующееся на переработке хлопка и выпуске текстильной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Проект может быть интегрирован с международными инициативами по ESG-финансированию и использованию зеленых инструментов поддержки, включая компенсацию процентных ставок, субсидирование «чистой» энергетики и стандартизацию условий поставок. Особый акцент при этом делается на создание индустриально-финансового центра, в который войдут региональные технопарки, центры сертификации и агентства экспортного продвижения.

В целом, продукция «Чакани Хатлон» в партнерстве с «Ориенбонк» способна стать не просто примером промышленного роста, а витриной культурной дипломатии и бренда региона в рамках более широкой стратегии устойчивого и креативного развития Хатлонской области. В отличие от базового и прогрессивного сценариев, акцент переносится с решения отдельных задач финансирования на формирование комплексной цифровой среды, объ-

единающей банки, промышленные предприятия, органы власти, институты развития и международных партнеров. Расчетные параметры реализации инновационной модели представлены в таблице 3.2.5.

Таблица 3.2.5

**Расчет инновационной модели взаимодействия банковских и
промышленных структур на примере ОАО «Ориенбанк»
и ООО «Чакани Хатлон»**

ПОКАЗАТЕЛЬ	ЗНАЧЕНИЕ
Цель проекта: создание цифрового экспортно-ориентированного текстильного кластера	
Объем инвестиционного финансирования, млн. сомони	15,0
Срок реализации проекта, лет	6
Собственные средства предприятия, млн. сомони	4,0
Кредит ОАО «Ориенбанк», млн. сомони	8,0
Гранты и программы поддержки, млн. сомони	3,0
Всего инвестиций, млн. сомони	15,0
Создание цифровой платформы координации, ед	1 ед.
Дополнительный объем экспорта, млн. сомони/год	6,0
Рост выручки предприятия, млн. сомони/год	5,0
Новые рабочие места, чел	70
Срок окупаемости (PP), год	4,3
Дисконтированный срок окупаемости (DPP), 4,9	4,9
Чистая приведенная стоимость (NPV), млн. сомони	2,1
Внутренняя норма доходности (IRR), %	21,8
Индекс прибыльности (PI)	1,24

Расчеты автора

Как видим, расчеты свидетельствуют о высокой эффективности инновационного сценария. В отличие от прогрессивной модели, основным источником роста выступает цифровизация бизнес-процессов, развитие экспортных каналов сбыта, внедрение ESG-принципов и интеграция предприятия в международные цепочки создания стоимости. Положительное значение чистой приведенной стоимости ($NPV = 2,1$ млн. сомони), внутренняя норма доходности на уровне 21,8 % и индекс прибыльности выше единицы подтверждают инвестиционную привлекательность проекта.

Между тем, в Хатлонской области сохраняются определенные ограничения, связанные с качеством подготовки предпринимательских кадров и уровнем развития профессиональных компетенций в сфере инвестиционного управления. Для значительной части субъектов малого и среднего предпри-

нимательства характерны недостаточный опыт разработки бизнес-планов, ограниченные навыки финансового анализа и управления инвестиционными проектами. Определенные сложности связаны также с нехваткой специалистов в области цифровых технологий, маркетинга, риск-менеджмента и проектного финансирования. Ситуация осложняется высокой миграционной активностью трудоспособного населения, что приводит к оттоку части квалифицированных кадров из региона. Более того, Как отмечает Н.С. Сафарова «Парадокс внутреннего рынка труда состоит в том, что при избытке трудовых ресурсов и вытекающей из нее безработицы многие промышленные предприятия нуждаются в квалифицированных кадрах и из-за их нехватки вынуждены приглашать зарубежных специалистов»¹.

Многие промышленные предприятия испытывают потребность в инженерно-технических кадрах, технологах, специалистах по цифровым технологиям и проектному управлению. Банковский сектор же сталкивается с нехваткой специалистов в области цифровой аналитики, риск-менеджмента и сопровождения инвестиционных проектов. В этой связи представляет интерес анализ количественных параметров подготовки кадров в учреждениях профессионального образования региона и их соответствия задачам индустриального развития (табл. 3.2.6).

Как следует из анализа данных табл. 3.2.6, количественное расширение сети учреждений профессионального образования Хатлонской области не сопровождается адекватными изменениями в структуре подготовки кадров с точки зрения потребностей индустриального развития региона. Ибо ее отраслевая структура пока не в полной мере соответствует задачам ускоренной индустриализации региона. Несмотря на увеличение числа учреждений среднего профессионального образования и контингента обучающихся, доля технических и технологических колледжей в общей структуре СПО остается относительно невысокой и не превышает одной трети. В результате сохраняет-

¹ Сафарова, Н. С. Эффективные стратегии профессиональной подготовки трудовых мигрантов в контексте инновационного развития / Н. С. Сафарова // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2024. - № 2 (29). - С. 234. (231-242.).

ся дисбаланс между потребностями промышленного сектора в инженерно-технических, энергетических, цифровых и финансово-аналитических кадрах и возможностями региональной системы подготовки специалистов.

Таблица 3.2.6

**Динамика подготовки кадров в учреждениях
профессионального образования Хатлонской области**

Показатель	2021	2022	2023	2024	2024/2021, %
Учреждения высшего профессионального образования, ед.	6	7	7	7	116,7
Численность студентов вузов, тыс. чел.	47,4	44,5	44,4	48,8	103,1
Численность преподавателей вузов, тыс. чел.	2,10	1,97	1,99	1,92	91,3
Выпуск специалистов вузов, тыс. чел.	0,59	0,70	1,68	1,99	3,4 раза
Учреждения среднего профессионального образования, ед.	27	32	32	32	118,5
Численность обучающихся СПО, тыс. чел.	29,2	32,2	35,7	24,5	83,9
Численность преподавателей СПО, тыс. чел.	2,23	2,63	2,72	3,24	145,3
Выпуск специалистов СПО, тыс. чел.	21,9	24,5	24,5	26,1	119,2
Технические и технологические колледжи, ед.	8	9	9	9	112,5
Доля технических и технологических колледжей в общем числе учреждений СПО, %	29,6	28,1	28,1	28,1	- 1,5 п.п.

Рассчитано по: Статистический ежегодник Хатлонской области/Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - С. 56, 57, 58, 59.

Данное обстоятельство ограничивает темпы технологической модернизации предприятий, внедрения инноваций и развития современных механизмов взаимодействия банковских и промышленных структур, что позволяет рассматривать совершенствование кадрового обеспечения как одно из приоритетных направлений реализации адаптивной модели индустриального развития Хатлонской области. В этих условиях целесообразным представляется формирование системы целевой подготовки кадров, основанной на прямом участии банков и промышленных предприятий в финансировании образовательных программ. Одним из перспективных направлений может стать организация обучения наиболее перспективных специалистов и молодых предпринимателей в профильных университетах и технологических центрах КНР, Республики Корея и Турции за счет средств предприятий с последующим обязательством трудовой деятельности в регионе в течение определенного периода.

О. Муртазозода предлагает сделать обязательным участие промышленных предприятий в подготовке кадров через развитие механизмов сотрудничества с образовательными учреждениями и организацию практико-ориентированного обучения специалистов¹. Представляется, что данный подход может быть использован и в рамках реализации адаптивной модели взаимодействия банковских и промышленных структур Хатлонской области. В частности, крупные предприятия региона и коммерческие банки могли бы выступать заказчиками подготовки специалистов по направлениям инвестиционного проектирования, цифровых технологий, финансового анализа и промышленного менеджмента, обеспечивая тем самым более тесную связь между потребностями экономики и системой профессионального образования.

Промышленность Хатлонской области, обладая значительным природно-ресурсным, сырьевым и трудовым потенциалом, на протяжении длительного времени не могла в полной мере реализовать имеющиеся возможности развития. Одной из важнейших причин выступало несоответствие между потребностями модернизирующейся экономики и качеством кадрового обеспечения. Регион располагал значительными трудовыми ресурсами, однако дефицит инженерно-технических специалистов, технологов, управленческих кадров и предпринимателей нового поколения ограничивал возможности промышленной трансформации, внедрения инноваций и привлечения инвестиций. На наш взгляд, одним из важнейших условий раскрытия промышленного потенциала Хатлонской области является углубление интеграции науки, образования и производства в мировое образовательное и научно-технологическое пространство. Поэтому модернизация промышленности требует расширения международного академического сотрудничества, подготовки специалистов по международным образовательным программам,

¹ См.: Муртазозода О. Оценка возможностей инновационного развития промышленной системы и ее факторов // Международные отношения и безопасность. - Душанбе, 2024. - № 4 (12). - С. 126-141. (на тадж. языке).

развития совместных научно-образовательных проектов и активного участия вузов региона в глобальных сетях обмена знаниями и технологиями.

Таким образом, современные экономические реалии, характеризующиеся пространственной асимметрией и институциональной нестабильностью, требуют новых подходов к организации взаимодействия между банковским и промышленным секторами. Разработанная адаптивная модель предлагает гибкое решение этой проблемы, сочетающее в себе системность и индивидуальный подход к потребностям конкретных регионов. Важным аспектом является комплексность предлагаемых решений. Перспективы дальнейшего развития модели связаны с ее способностью адаптироваться к новым экономическим вызовам. Внедрение элементов цифровой экономики, применение ESG-принципов, интеграция в международные производственные цепочки с учетом кадрового обеспечения промышленного и банковского секторов - все эти направления могут стать естественным продолжением базовых принципов модели. В целом, адаптивная модель взаимодействия банков и промышленных структур представляет собой сбалансированную систему, которая создает основу для устойчивого развития регионов в долгосрочной перспективе. Ее гибкость и модульная структура позволяют тиражировать положительный опыт, сохраняя учет местной специфики и особенностей экономического развития.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На основе проведенного исследования сформулированы следующие основные выводы и предложения.

1. Развитие экономического пространства региональной экономики требует институциональной координации и системной интеграции между банковским и промышленным секторами, что обусловлено необходимостью повышения инвестиционной активности, устранения дисбалансов в распределении финансовых ресурсов и обеспечения сбалансированного территориального роста. В условиях пространственной поляризации регионов особую актуальность приобретает разработка механизмов сопряженного и взаимовыгодного развития банковских и промышленных структур, способных выполнять роль драйверов экономической трансформации. В настоящее время отсутствует эффективный механизм региональной синхронизации, что сдерживает формирование инвестиционных кластеров и индустриальных центров на местах.

2. В результате теоретико-методологического анализа сущности и направлений взаимодействия банковского и промышленного секторов выявлены ключевые характеристики и институциональные предпосылки их сближения. Это позволило обосновать необходимость интеграции финансовой инфраструктуры и индустриальной политики в рамках региональных экономик с высокой степенью пространственной поляризации. Предложено рассматривать стратегическое партнерство между банками и промышленными предприятиями как системообразующий элемент инвестиционного роста.

3. В условиях региональной экономики, особенно в развивающихся странах с выраженной территориальной дифференциацией, банки выступают институциональными субъектами пространственного развития. Однако в текущей практике их деятельность зачастую ограничена формальными операциями, слабо ориентированными на реализацию долгосрочных программ индустриального и инфраструктурного развития. В особенности это характерно

для регионов с низкой предпринимательской активностью и высокой степенью зависимости от централизованных источников финансирования.

4. Следует отметить, что без адекватной пространственной привязки кредитно-инвестиционной политики банков, без выстраивания устойчивых каналов взаимодействия с местными промышленными и аграрными субъектами, сложно ожидать масштабной трансформации региональной экономики. В то же время потенциал банковской системы в поддержке инновационных проектов, модернизации производственного аппарата, стимулировании кооперации между субъектами МСП и крупным бизнесом остается нереализованным.

5. Пространственная поляризация в распределении финансовых и производственных ресурсов усиливает межрегиональные диспропорции и снижает эффективность реализации кредитно-инвестиционных программ. Для преодоления указанных диспропорций необходимо создания координационных платформ с участием банков, органов власти и производственных кластеров в пилотных регионах.

6. Анализ эволюции форм взаимодействия банков и промышленных предприятий на постсоветском пространстве позволил выделить три стадии развития, каждая из которых характеризуется специфическими институциональными трансформациями. На текущем этапе взаимодействие ограничивается краткосрочным кредитованием, не соответствующим инвестиционным циклам промышленности. Предложено ввести механизмы длинных кредитов с государственным гарантированием и целевыми субсидиями.

7. Анализ показал, что слабость предпринимательской культуры и недостаточная финансовая грамотность в регионах негативно сказывается на спросе на банковские продукты со стороны промышленных предприятий. Рекомендуется внедрение образовательных программ при участии банков и ассоциаций промышленников, направленных на повышение финансово-инвестиционной культуры местного бизнеса.

8. Разработанная адаптивная модель взаимодействия банков и промышленных структур, включающая институциональный, пространственный, управленческий и цифровой компоненты, позволяет сформировать устойчивую платформу для сопряженного развития финансового и промышленного секторов в региональной экономике. На основе комплексного подхода к проектированию модели предложен системный набор механизмов - от институционального сопровождения и пространственной балансировки до внедрения цифровых сервисов и мониторинговых инструментов. Это создает условия для: - повышения доли долгосрочного кредитования реального сектора на 25-30% в среднесрочной перспективе; - сокращения институциональных барьеров между банковскими структурами и промышленными предприятиями; - вовлечения агентств развития и индустриальных центров в реализацию инвестиционных проектов; - цифровизации процессов оценки кредитоспособности, что позволит ускорить одобрение заявок и повысить прозрачность финансовых операций; - координации действий всех участников региональной экономики, в т.ч., органов власти, в рамках единой стратегической платформы.

9. Введена матрица реализации механизмов опережающего институционального развития, предполагающая активное участие агентств развития, индустриальных центров и банков второго уровня. Каждому элементу институционального дизайна соответствует конкретный результат - рост инвестиционной активности, снижение транзакционных издержек, увеличение доли целевого финансирования и т.д.

10. Ключевым фактором повышения устойчивости региональной экономики является создание устойчивых форм партнерства, основанных на институциональном доверии, координации политики и сбалансированной территориальной структуре взаимодействия банков и промышленности. В условиях высокой пространственной дифференциации уровня социально-экономического развития регионов особую значимость приобретает институционализация взаимодействий между финансово-кредитными и промышлен-

ными структурами, предполагающая: - развитие стратегических форматов сотрудничества, включая соглашения о партнерстве, механизмы совместного проектного планирования и координационные платформы; - интеграцию интересов территориальных органов власти, бизнес-сообществ и банковских организаций в рамках единой повестки развития; - формирование системы мониторинга и сопровождения реализации совместных инициатив, опирающейся на цифровые инструменты и институциональные гарантии.

11. Создание Регионального совета по координации финансово-промышленной политики в Хатлонской области при участии представителей Национального банка, крупнейших коммерческих банков, промышленных ассоциаций и органов исполнительной власти может способствовать институционализации партнерства и повышению эффективности реализации региональной промышленной и инвестиционной политики. Такой Совет должен стать площадкой для: - выработки согласованных стратегий кредитно-инвестиционной поддержки промышленных предприятий с учетом региональных приоритетов и особенностей территориального развития; - оценки системных рисков и барьеров во взаимодействии банков и промышленности на уровне региона; - координации программ развития, в т.ч., направленных на модернизацию производственной инфраструктуры, стимулирование экспортной активности и поддержку малого и среднего бизнеса в промышленности; - мониторинга эффективности реализации финансовых и промышленных инициатив с участием цифровых инструментов управления и прозрачных процедур отчетности.

12. Установлено, что наиболее рациональной формой взаимодействия банковских и промышленных структур в условиях Хатлонской области является не организационное объединение участников, а создание регионально координируемой платформы сотрудничества, обеспечивающей согласование интересов органов власти, финансово-кредитных организаций, промышленных предприятий, страховых компаний и институтов развития. Предложенный платформенный подход позволяет учитывать отраслевую структуру эко-

номики региона, снижать транзакционные издержки и обеспечивать более эффективное распределение инвестиционных ресурсов.

13. Обоснована целесообразность применения сценарного подхода к развитию взаимодействия банковского и промышленного секторов, предусматривающего реализацию базового, прогрессивного и инновационного сценариев. В отличие от традиционных подходов предложенная система позволяет адаптировать инструменты финансово-промышленного партнерства к различным уровням институциональной зрелости, инвестиционной активности и технологической готовности региональной экономики, обеспечивая поэтапный переход от отдельных форм поддержки к формированию цифровой экосистемы взаимодействия банков, промышленных предприятий и органов управления.

14. Результаты проведенного исследования подтвердили ключевую роль согласованного взаимодействия между банковским и промышленным секторами в обеспечении устойчивого территориального развития и модернизации региональной экономики. Разработанные методические подходы, институциональные предложения и адаптивная модель партнерства создают основу для преодоления пространственных диспропорций, активизации инвестиционной деятельности и формирования эффективной системы координации участников региональной экономики. Внедрение предложенных механизмов будет способствовать переходу от фрагментарного взаимодействия к стратегическому партнерству, ориентированному на долгосрочные цели роста, инноваций и социальной устойчивости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. - М., 1993. - № 1. - С. 4-14.
2. Абдулаева М.Р., Шарифов Т.А., Кодирова М.Д. Взаимодействие банковской системы с другими секторами экономики и рынками // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - Душанбе, 2024. - № 1 (83). - С. 13-25.
3. Агеева С. Д. Региональная неравномерность развития банковских институтов / С. Д. Агеева, А. В. Мишура // Регион: Экономика и Социология. - Новосибирск, 2016. - № 1 (89). - С. 34-61.
4. Агеева С.Д., Мишура А.В. Трансформация региональной финансовой инфраструктуры в условиях цифровизации // Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография/ под редакцией К.В. Криничанского; Финансовый университет при Правительстве РФ. - М.: РУСАЙНС, 2020. - § 2.1. - С. 85-93.
5. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Объем производства промышленной продукции в Хатлонской области достиг 8,44 млрд. сомони [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.stat.tj/ru/obem-proizvodstva-promyshlennoj-produkczii-v-hatlonskoj-oblasti-dostig-844-mlrd-somoni/> (дата обращения: 11.03.2026).
6. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-декабрь 2025 года. - Душанбе, 2026. - 143 с.
7. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан. Январь-октябрь 2025 года [Электронный ресурс]. - Душанбе, 2025. - Режим доступа: <https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2025/12/maket10-2025-doklad-russkij-okonchat.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).

8. Азизов С. А. Финансовая безопасность финансово-кредитных организаций в Республике Таджикистан // Государственное управление. - Душанбе, 2023. - № 2(61). - С. 99-106.

9. Акимов С.М. Проблемы и возможности развития пищевой и перерабатывающей промышленности Хатлонской области // Паёми молия ва иқтисод. - Душанбе, 2022. - № 1 (30). - С. 258-266. (на тадж. языке).

10. Андропова И.В. и др. Экономическая безопасность Таджикистана в условиях развития сотрудничества с Китаем / Монография. - М.: Первое экономическое издательство, 2026. - 216 с.

11. Асоев И.З. Совершенствование региональной системы развития сферы социальных услуг (на примере Хатлонской области) // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2023. - № 4. - С. 235-239. (на тадж. языке).

12. Атаева А. Г. Процессный подход к оценке технологической конвергенции регионов России: динамика инновационного разрыва / А. Г. Атаева, А. Ю. Климентьева // Вопросы экономики. - М., 2025. - № 5. - С. 130-152.

13. Бабаджанов Р. М. и др. Социально-экономические проблемы развития регионов Таджикистана за годы независимости / Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2022. - 275 с.

14. Бажан А.И., Кузнецов А.В., Пищик В.Я. и др. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС / отв. ред. А.И. Бажан. - М.: Институт Европы РАН, 2020. - 98 с.

15. Баротова Т.Х., Пираков К.Х. Анализ современного состояния промышленности Хатлонской области // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. - Бохтар, 2023. - Т. 2. - № 1-4 (116). - С. 194-198. (на тадж. языке).

16. Белов В. Б. Экономическая политика Германии (зима 2023-2024) / В. Б. Белов // Европейский Союз: факты и комментарии. - М., 2024. - № 115. - С. 25-28.

17. Бобозода Г. Д., Джонмамадов Ш. Б. Хрестоматия реформ концепции, стратегии и программы экономических реформ в Республике Таджикистан / Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. - 298 с.

18. Бобошерзода Н. К. Совершенствование системы управления региональными агропромышленными структурами (на примере Хатлонской области) / Н. К. Бобошерзода, Ф. Б. Саидахмадов: Монография. - Душанбе: Таджикский государственный финансово-экономический университет, 2024. - 188 с. (на тадж. языке).

19. Бойматов А. А. Теория устойчивого развития региона и направления его макроэкономического регулирования / А. А. Бойматов, Х. Х. Хошимзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2020. - №. 10-2. - С. 71-76.

20. Бушенева Ю.И. Стратегическое планирование развития устойчивой региональной экономики//Монография. - СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2024. - С. 61.

21. Бушенева Ю.И. Типология региональных стратегий экономического развития / Ю.И. Бушенева // Экономика и управление. - М., 2024. - № 2. - Том 30. - С.170-181.

22. Вербиненко Е. А. Тенденции и проблемы развития региональных банков-ских кредитных организаций на современном этапе / Е. А. Вербиненко, Р. В. Бадылевич // Фундаментальные исследования. - М., 2022. - № 12. - С. 19-24.

23. Ветрова Т. Н. Эффективность банковской деятельности: Монография / Т. Н. Ветрова, О. И. Лаврушин. - М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КноРус», 2020. - 164 с.

24. Влезкова В. И. Опорные банки региона как его каркасные финансовые институты / В. И. Влезкова // Инновационное развитие экономики. - Йошкар-Ола, 2018. - № 2 (44). - С. 96-101.

25. Воротников А. М. Региональный фонд развития промышленности как инструмент региональной промышленной политики / А. М. Воротников, А. С. Скворцова // Журнал экономических исследований. - М., 2022. - Т. 8, № 4. - С. 53-58.

26. Германия. 2024 / Е. Белячков, М. В. Грачева, Д. А. Дмитриев [и др.]. - М.: Институт Европы Российской академии наук, 2025. - 204 с.

27. Гетманцев К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. - Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. - С. 42.

28. Гильфанов Р. Р. К вопросу о принципе инклюзивности регионального развития / Р. Р. Гильфанов // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. - Казань, 2019. - № 16. - С. 6-12.

29. Господарик Е. Г. Беларусь и Казахстан: сравнительный анализ социально-экономического развития / Е. Г. Господарик, А. В. Киселев // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. - 2023. - № 2. - С. 61-71.

30. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики//Учебник для вузов. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 562 с.

31. Гурьева М. А. Теоретико-методологический подход к оценке уровня развития циркулярной экономики в промышленности / М. А. Гурьева. - Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2026. - 370 с.

32. Гусаков Н. П. Инвестиционные возможности гидроэнергетического комплекса Республики Таджикистан / Н. П. Гусаков, В. Н. Пинчук, Г. А. Каландаршоев // Экономические отношения. - М., 2025. - Т. 15, № 2. - С. 485-496.

33. Гюнтер И.Н., Рулева Н.Ю., Дахова З.И. Коммерческий банк как агент инвестиционной деятельности. - Белгород: Эпицентр, 2023. - 96 с.

34. Давлатов А.А., Кодирзода Ф.А. Четвертая национальная цель - ускоренная индустриализация страны и этапы ее развития в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия со-

циально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2023. - № 7. - С. 90-98. (на тадж. языке).

35. Ержанова М. К. Принцип прозрачности в банковских договорах // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-prozrachnosti-v-bankovskih-dogovorah> (дата обращения: 16.01.2024).

36. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» : от 19 мая 2009 г. № 524 (в ред. от 22 июня 2024 г.). – Душанбе, 2024.

37. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него»: от 20 марта 2008 г. № 375. – Душанбе, 2010.

38. Закон Республики Таджикистан «О залоге движимого имущества и регистрации обеспеченных обязательств»: от 17 октября 2018 г. № 1595 (в ред. от 4 июля 2020 г. № 1710). – Душанбе, 2020.

39. Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана»: от 28 июня 2011 г. № 722. – Душанбе, 2011.

40. Зияева М.Д. Диверсификация источников инвестиционного обеспечения предпринимательских структур в промышленности // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2024. - № 1 (85). - С. 213-227.

41. Зияева М.Д. Рынок ценных бумаг как драйвер промышленного роста: инвестиционные перспективы и вызовы // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2025. - № 4. - С. 20-28.

42. Зубцова, Д.Н. Проблемы регулирования процесса внедрения и использования ин-новационных технологий в банковской деятельности / Д.Н. Зубцова // Международный научный журнал. - 2023. - № 1 (88). - С. 73.

43. Икромов Ф.Н., Икромов Н.К., Содикзода П. Вопросы оздоровления финансового состояния коммерческих банков в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-

экономических и общественных наук. - Душанбе, 2023. - № 5. - С. 43-49. (на тадж. языке)

44. Инновационное развитие промышленности: институты, механизмы, принятие решений: Научная монография / Н. П. Горидько, Н. И. Аристова, А. М. Баранов [и др.]. - М.: ООО "Научно-информационный производственно-коммерческий центр Восход-А", 2025. - 198 с.

45. Инструменты финансово-кредитного обеспечения инфраструктурной ипотеки и эффективность ее применения на региональном уровне / Е.А. Посная, Н. В. Алесина, А. М. Балаклеева, Е. Л. Гринько [и др.]. - М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2020. -346 с.

46. Исмаилова Ш.Ш. Основные направления развития потенциала банков по кредитованию сельского хозяйства // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - Душанбе, 2023. - № 4 (82). - С. 115-127.

47. Ишматова Д. А. Инвестиции в основной капитал в современной экономике Таджикистана. Источники, тенденции и перспективы / Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2025. - 192 с.

48. Квон Г. М. Преобразующие инвестиции в контексте эволюции теорий пространственной экономики / Г.М. Квон // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / науч. ред. Я.П. Силин, В.Е. Ковалев. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. - С. 95-106.

49. Квон Г.М. Региональная парадигма преобразующих инвестиций: монография / Г.М. Квон ; науч. ред. Е.Б. Дворядкина. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2024. - 287 с.

50. Киселева, О. Н. К вопросу формирования ESG-экосистемы региона как фактора его устойчивого развития / О. Н. Киселева // Основы экономики, управления и права. - Тольятти, 2023. - № 1(36). - С. 70-73.

51. Кодирзода Д. Б. Концептуальные основы изучения сущности и содержания банковских продуктов в условиях рынка / Д. Б. Кодирзода, Ф. И.

Махмудов, М. Д. Кодирова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - Душанбе, РТСУ, 2024. - № 3 (85). - С. 283-299.

52. Кодирзода Д. Б. Совершенствование механизма стимулирования экспорта в условиях членства Республики Таджикистан в ВТО / Д. Б. Кодирзода, Ф. М. Гулзода/Монография. - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2025. - 309 с.

53. Комилов Н. Б. Формирование и совершенствование национальной инновацион-ной системы развития банков / Н. Б. Комилов, Н. Х. Шарипов // Финансово-экономический вестник - Душанбе, 2024. - №. 4-2(43). - С. 672-677. (на тадж. языке).

54. Комилов С.Дж., Зияева М.Д. Инвестиционное обеспечение развития промышленности: механизм государственно-частного партнерства // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). - Душанбе, 2023. - № 4 (82). - С. 29-40.

55. Комилов С.Дж., Зияева М.Д. Перспективы развития инвестиционного маркетинга для активизации инвестиционных процессов в промышленности // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. - Душанбе, 2024. - № 3 (32). - С. 58-72.

56. Комилов С.Дж., Шарипов Б.К., Шодибеки С. НИОКР как основа развития инновационной системы промышленности Республики Таджикистан // Вестник Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. - Душанбе, 2026. - Т. 2. - № 1 (54). - С. 113-130.

57. Комилов С.Дж., Шарипов Б.К., Шодибеки С. Опыт зарубежных стран по управлению инновационной деятельностью промышленных предприятий // Вестник Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. - 2024. - Т. 2. - № 4 (44). - С. 72-82.

58. Комилов, С. Дж. Совершенствование управления инновационным развитием промышленных предприятий: Монография / С. Д. Комилов, Ш. Сафар, Б. К. Шарипов. - Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2024. - 212 с.

59. Комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом при Правительстве Республики Таджикистан. Государственная инвестиционная программа Республики Таджикистан и материалы мониторинга реализации инвестиционных проектов. - Душанбе, 2025. - URL: <https://investcom.tj> (дата обращения: 08.06.2026).

60. Курбонова М. С. Особенности понятия банковской деятельности как предмет административно-правового регулирования // Государствоведение и права человека. - Душанбе, 2024. - №. 3. - С. 88-97. (на тадж. языке).

61. Кучеренко, А. Д. Стратегия инновационного развития экономики Германии в рамках концепции перехода на новый технологический уклад / А. Д. Кучеренко // Экономические исследования и разработки. - Нижний Новгород, 2023. - № 12. - С. 69-76.

62. Ларионов, И. К. Преобразование банковской системы: воспроизводственный подход / И. К. Ларионов, М. В. Федоров, М. А. Гуреева. - М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2026. - 268 с.

63. Леонов, М. В. Цифровая трансформация банковской деятельности: теория и практика: Монография / М. В. Леонов. - М.: Общество с ограниченной ответственностью «Первое экономическое издательство», 2021. - 166 с.

64. Магомаева Л. Р. Современные вызовы цифровой трансформации банковской деятельности / Л. Р. Магомаева. - Грозный: ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2019. - 230 с.

65. Малаховская М. В. Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: монография / Димитровградский инженерно-технологический институт. - Димитровград, 2017. - 143 с.

66. Мамедов З.Ф. Структурная перестройка банковской системы Турции после кризиса // Финансы: теория и практика. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-perestroyka-bankovskoy-sistemy-turtsii-posle-krizisa> (дата обращения: 04.06.2026).

67. Марченко, Т. И. Системно-ресурсная концепция изучения экономического пространства и экономического времени / Т. И. Марченко, Е. Э. Быч-

кова // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. - Тольятти, 2012. - № 3. - С. 224-229.

68. Махмадуллоев А.С. Актуальные проблемы расширения стратегического партнерства промышленных предприятий в современных условиях / Монография. - Душанбе: Эр-Граф, 2025. - 220 с. (на тадж. языке).

69. Махмудов Ф. И. Направления развития коммерческих банков Таджикистана на основе использования инноваций / Ф. И. Махмудов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - № 4-1. - С. 204-212.

70. Мельдебекова А. Д. Современное состояние развития банковского сектора Казахстана / А. Д. Мельдебекова, А. Р. Танатова // Валютное регулирование. Валютный контроль. - М., 2023. - № 7. - С. 21-28.

71. Мирсаидов А. Б. Институциональная инфраструктура и ее роль в принятии и реализации управленческих решений органов государственной власти / А. Б. Мирсаидов, М. Ф. Муродов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2024. - № 5. - С. 192-199.

72. Мирсаидов А. Б. Механизм ценообразования в банковской сфере / А. Б. Мирсаидов, Л. М. Халимов./Монография - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2022. - 184 с.

73. Мирсаидов, А. Б. Основные принципы управления инновационным развитием промышленной системы/ А. Б. Мирсаидов, О. Муртазозода // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2025. - №. 1(89). - С. 89-104.

74. Мудрова С.В. Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит: монография / И. Н. Альхимович, Я. А. Быструхина, Р. А. Вилюков [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Осипова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. - 209 с.

75. Музаффарзода Б. С. Совершенствование механизма активизации инвестиционных процессов в системе промышленности региона: теория и

практика (на материалах пищевой промышленности Хатлонской области Республики Таджикистан) / Б. С. Музаффарзода // Вестник евразийской науки. - М., 2025. - Т. 17, № S4. - С.1-19.

76. Муртазозода О. Оценка возможностей инновационного развития промышленной системы и ее факторов // Международные отношения и безопасность. - Душанбе, 2024. - № 4 (12). - С. 126-141. (на тадж. языке).

77. Мустафазаде Х.К. Влияние процессов цифровизации и принципов устойчивого развития (ESG) на финансовую устойчивость и риск-профиль цифровых банков // Актуальные вопросы современной экономики. - Махачкала, 2024. - № 11. - С. 470-483.

78. Мясникова Т.А., Гетманцев К.В., Атамась Е.В. Управление стратегией соци-ально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение. Монография. - Краснодар: Издательство КубГУ, 2020. - 168 с.

79. Набиева М. У. Особенности инновационной деятельности промышленных предприятий в Узбекистане / М. У. Набиева, В. И. Назаров // Вестник факультета управления СПбГЭУ. - СПб., 2024. - № 20. - С. 83-87.

80. Наджмиддинзода А. М. Финансово-кредитные механизмы поддержки и развития инновационной деятельности промышленных предприятий Республики Таджикистан / А. М. Наджмиддинзода // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2023. - № 1 (81). - С. 263-273.

81. Наимов Ш. Р. Исламский банкинг в Таджикистане: предпосылки становления и развития / Ш. Р. Наимов // Право. Экономика. Психология. - Витебск, 2021. - № 3(23). - С. 41-49.

82. Национальный банк Таджикистана. Обзор развития банковской системы. URL: https://www.nbt.tj/ru/banking_system/nadzor.php. (дата обращения: 14.02.2026).

83. Национальный банк Таджикистана. Обзор финансовой устойчивости банковской системы. URL: <https://www.nbt.tj/ru/suboti>

moliyavi/submenu/sharhi-ustuvorii-moliyavii-nizomi-bonk.php. (дата обращения: 16.05.2026).

84. Национальный банк Таджикистана. Развитие безналичных расчетов и цифровой платежной инфраструктуры в Республике Таджикистан // Официальный сайт Национального банка Таджикистана. URL: Национальный банк Таджикистана (дата обращения: 12.03.2026).

85. Ниезов М. А. Кредитные ресурсы и их роль в развитии промышленности Республики Таджикистан / Монография. - Душанбе: ООО “Ашуриен”, 2025. - 150 с.

86. Овсянников, Р. Ю. Инвестиции в человеческий капитал обрабатывающей промышленности / Р. Ю. Овсянников. - Санкт-Петербург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", 2025. - 110 с.

87. Овчинников Д. Е. Развитие системы факторов участия финансовых институтов в региональном инвестиционном процессе / Д. Е. Овчинников // Инновации и инвестиции. - М., 2023. - № 5. - С. 28-31.

88. Одинаев И.Ф. Анализ социально-экономического состояния индустриально-инновационного развития Хатлонской области // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2022. - № 9. - С. 93-100. (на тадж. языке).

89. Одинаев Х.А., Сафарзода С. С. Республика Таджикистан: инвестиционная поддержка социально-экономического развития региона // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2020. - № 9. - С. 141-146.

90. Одинаев Х.А., Ходиев Д.А. Современные концепции развития региональной экономики//Актуальные проблемы развития регионов Таджикистана: Коллективная монография/Под ред. Х.А. Одинаева. - Душанбе: «Эрграф», 2023. - 360 с.

91. Одиназода Ш. Т. Совершенствование кредитного инвестирования в сельскохозяйственных предприятиях Хатлонской области / Ш. Т. Одиназода, Г. М. Давлатова: Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2025. - 221 с. (на тадж. языке).

92. Основные тренды научно-технологического развития промышленности: Научная монография / М. А. Измайлова, С. В. Мищеряков, Е. В. Аметистов [и др.]. - М.: ООО "Издательство "Мир науки", 2026. - 308 с.

93. Отчет Национального банка Таджикистана «Развитие цифровых финансовых услуг и финансовой инклюзивности в Республике Таджикистан». - Душанбе: НБТ, 2025. - С. 18-24.

94. Пеникас Г.И. Математическое моделирование кредитного риска и банковское регулирование: монография / Г.И. Пеникас. - СПб.: СПбГЭУ, 2022. - 221 с.

95. Пириев Дж.С. Региональные проблемы сельскохозяйственного развития Таджикистана / Монография. - М.: МАКС Пресс, 2004. - 54 с.

96. Промышленность Республики Таджикистан// Статистический сборник. - Душанбе: АСПРТ, 2025. - 90 с.

97. Рахимзода Ш. Пути обеспечения безопасности банковской деятельности на основе современных технологий / Ш. Рахимзода, Г. М. Шарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, ТНУ, 2024. - №. 12. - С. 157-165.

98. Рахимзода Ш. Развитие экономики и банковского дела в условиях глобализации / Ш. Рахимзода // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2021. - №. 4-1. - С.10. (9-14).

99. Рахимзода Ш. Современное состояние банковских ресурсов и их эффективное использование / Ш. Рахимзода, Н. Ш. Шарифзода // Государственное управление. - Душанбе, 2024. - №о. 3(68). - С. 27-39.

100. Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2025. - 337 с.

101. Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития / Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова, Х. К. Юнусзода, Б. Г. Сафаров. - Душанбе: Финансово экономический университет Таджикистана, 2021. - 144 с.

102. Сабитова Н.М. Обеспечение финансовой стабильности в условиях распро-странения банковских экосистем / Н.М. Сабитова, М.В. Леонов // Финансы и кредит. - М., 2022. - Т.28, №11 (827). - С.2516-2539.

103. Саидмуродзода Л.Х., Ишматова Д.А. Инвестиции в основной капитал как условие обеспечения диверсификации экспорта в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2022. - № 4-1. - С. 9-18.

104. Саидмуродзода Л.Х., Ишматова Д.А. Инвестиции в основной капитал как фактор экономического роста: использование моделей Кобба—Дугласа и многофакторной регрессии // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. - Душанбе, 2024. - № 2 (31). - С. 65-76.

105. Саидмуродзода Л.Х., Субхонзода И.С. Модели внешнеторговой стратегии развития предпринимательства в легкой промышленности Таджикистана // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2024. - № 3. - С. 181-188.

106. Саидмуродов Л. Х. Совершенствование управления развитием промышленной системы Республики Таджикистан / Л. Х. Саидмуродов, Х. Зокир // Финансовая экономика. - М., 2022. - № 3. - С. 252-254.

107. Саидмуродов Л.Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики: Монография / Л. Х. Саидмуродов. - Душанбе: Дониш, 2021. - 414 с.

108. Сафаров А.Х. Анализ современного состояния и тенденций социально-экономического развития Хатлонской области Республики Таджикистан // Вопросы региональной экономики. - М., 2023. - № 2 (55). - С. 168-174.

109. Сафарова Н. С. Эффективные стратегии профессиональной подготовки трудовых мигрантов в контексте инновационного развития / Н. С. Сафарова // Таджикистан и современный мир. - Душанбе, 2024. - № 2 (29). - С. 231-242.

110. Саъдуллозода С. С. Мировой финансовый кризис: ситуация и устойчивое развитие банковского регулирования республики Таджикистан / С. С. Саъдуллозода, Ф. С. Мирзоев // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2024. - № 4(43). - С. 350. (344-353.).

111. Сербина Е. М. Основные тенденции банковско-финансового сектора Китая / Е. М. Сербина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2023. - М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. - С. 113-122.

112. Сербина Е. М. Роль и место политических банков в экономической системе Китая / Е. М. Сербина. - М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2025. - 364 с.

113. Сербина Е. М. Состояние банковско-финансового сектора Китая в 2022 году / Е. М. Сербина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. - М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2023. - С. 146-155.

114. Симонов Д. К. Вклад промышленного сектора Турции в реализацию концепции устойчивого развития // Восточная аналитика. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-promyshlennogo-sektora-turtsiiv-realizatsiyu-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 04.02.2026).

115. Смирнов В. В. Процентное регулирование экономической активности в России / В. В. Смирнов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - М., 2025. - Т. 18, № 4. - С. 42-52.

116. Современные тренды в финансовой сфере / Л. И. Юзвович, Н. Н. Мокеева, Е. Р. Удалова [и др.]. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. - 268 с.

117. Содиков М. С. Экономическая оценка банковской системы Республики Таджикистан в условиях развития рыночных отношений / М. С. Со-

дилов, А. Б. Давлатмамадова // Финансово-экономический вестник - Душанбе, 2024. - №. 4(43). - С. 33-43. (на тадж. языке).

118. Статистический банковский бюллетень. - Душанбе: Национальный банк Таджикистана, 2020-2026 гг.

119. Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. - Душанбе: АСПРТ, 2025. - 442 с.

120. Статистический ежегодник Хатлонской области // Статистический сборник. - Бохтар, Главное управление АСПРТ в Хатлонской области, 2025. - 256 с.

121. Стаханов, Д. В. Информационно-логистическое обеспечение банковской деятельности: Монография / Д. В. Стаханов. - Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2020. - 94 с.

122. Стратегия развития «зеленой» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 гг. // Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 г. № 482. - Душанбе, 2022. - 65 с.

123. Тагоев Дж. Х., Маджидов Ф. Б. Интеграционные процессы отраслей промышленности и сельского хозяйства в Республике Таджикистан / Монография. - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2025. - 216 с. (на тадж. языке).

124. Ташпулатов Ш.З. Взаимодействие банковского и промышленного секторов региональной экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - Ногинск, 2022. - Том 12. № 9А. - С.604- 613.

125. Ташпулатов Ш.З. и др. Современные вызовы и стратегии развития банковской системы: Монография. - Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2026. - 100 с.

126. Терентьев, Е. О. Исследование методов оптимизации процессов автоматизированного управления в нефтегазовой промышленности с применением искусственного интеллекта / Е. О. Терентьев, Ю. П. Панов, Г. С. Чепрасов. - Понизовье: National Research, 2025. - 176 с.

127. Тохирова Р.С., Ташпулатов Ш.З. Специфические особенности и проблемы развития реального и банковского секторов Республики Таджикистан // Russian Economic Bulletin. - Махачкала, 2023. - Т. 6. - № 2. - С. 100-105.

128. Угольников Д. В. Банковский сектор России: динамика, современное состояние / Д. В. Угольников // Наука XXI века: актуальные направления развития. - Самара, 2023. - № 1-2. - С. 135-138.

129. Умаров Х. Некоторые размышления о монетарной политике государства / Х. Умаров, М. Р. Обидова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - Ставрополь, 2024. - № 1(100). - С.147. (140-149).

130. Управление рисками цифровизации и цифровой трансформации предприятий авиастроительной промышленности / А. М. Батьковский, Н. С. Ефимова, А. М. Камбаров [и др.]. - Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2025. - 264 с.

131. Устойчивое развитие интеллектуальной экономики и промышленности в условиях резильентности: монография / Р. И. Акмаева, А. В. Бабкин, В. В. Бурлаков [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. - СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. - 805 с.

132. Файзуллоев М. Развитие системы управления инновационной деятельностью в агропромышленном комплексе региона (на материалах Хатлонской области) / М. Файзуллоев, Н. Навруз, Д. Х. Тагоев: Монография. - Душанбе: Таджикский национальный университет, 2021. - 170 с. (на тадж. языке).

133. Федосеев А. В. Эффективность интеграционных процессов в промышленности: монография / А. В. Федосеев. - Челябинск: Издательство Абрис, 2024. - 186 с.

134. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев: Монография. - Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. - 276 с.

135. ФинансыТаджикистана// Статистический сборник. - Душанбе: АСПРТ, 2025. - 121 с.

136. Формирование и развитие методологии и методики разработки адаптивных бизнес-моделей в многополярной экономике: сборник научных трудов. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. - 198 с.

137. Хабибуллозода Ш.М., Ятимов А.Дж. Основные проблемы научно-технического и инновационного потенциала в современной экономике Хатлонской области // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. - Бохтар, 2023. - Т. 2. - № 1-4 (116). - С. 228-237. (на тадж. языке).

138. Ханифаи Э. А. Инвестиционная привлекательность промышленного сектора и ее влияние на целевое бюджетирование / Э. А. Ханифаи // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2024. - № 8. - С. 45-53. (на тадж. языке).

139. Хикматов С. Вопросы рентабельности инвестиции и факторы, влияющие на него в финансово-кредитных организации страны / С. Хикматов, Д. А. Амонова // Финансово-экономический вестник - Душанбе, 2024. - № 3(42). - С. 178-189. (на тадж. языке).

140. Ходжаев П.Д., Рахимзода М.Н. Тенденции развития промышленности в Хатлонской области // Государственное управление. - Душанбе, 2023. - № 1 (60). - С. 17-26. (на тадж. языке).

141. Холохоев И. С. Адаптивная экономика: сущность, содержание, особенности формирования / И. С. Холохоев, П. Н. Широков // Московский экономический журнал. - М., 2023. - Т. 8, № 12.- С. 328-335.

142. Хусейнова Д.К. Совершенствование интеграции страхового и банковского бизнеса в Таджикистане: актуальность, вызовы и перспективы // Финансово-экономический вестник. - Душанбе, 2024. - № 4-2 (43). - С. 189-195.

143. Хушвахтзода К. Х. Совершенствование государственного регулирования инвестиционной деятельности сельского хозяйства региона (на материалах Хатлонской области) / К. Х. Хушвахтзода, Ф. Б. Саидахмадов: Монография. - Душанбе: ТГФЭУ, 2023. - 162 с.

144. Хамдамзода Х.А., Салихов С.Т. Механизмы привлечения инвестиций в банковскую систему Республики Таджикистан // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. - Бохтар, 2024. - № 1-4 (128). - С. 489-491. (на тадж. языке)

145. Шапошников Д. С. Исследование сущности и содержания адаптивной эко-номики и механизма ее реализации и развития / Д. С. Шапошников // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. - Ессентуки, 2023. - № 20. - С. 227-230.

146. Шардан С. К., Кипкеева М. Р., Гербеева Э. М., Хамукова Ж. П. Экономическое пространство региона и показатели, характеризующие его развитие // Научные известия. 2020. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16.07.2024).

147. Шарипов Б.М., Курбонова Ф.А., Зокиров А.Ж. Пути усиления вклада банковского сектора в обеспечение ускоренной индустриализации экономики Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2024. - № 10-1. - С. 65-71.

148. Шарифзода Б. М. Оценка влияния финансового механизма на инновационное развитие промышленности Таджикистана / Б. М. Шарифзода // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2024. - № 3. - С.72-85.

149. Шарифзода Б.М., Абдусатори В., Шаропов Д.Дж. Возможности использования банковских цифровых технологий в контексте обеспечения качественного развития промышленности Таджикистана // Экономика Таджикистана. - Душанбе, 2024. - № 1. - С. 88-94.

150. Швецов А. Н. Система региональной политики: концепция и реальность / А. Н. Швецов // Регион: Экономика и Социология. - Новосибирск, 2025. - № 1(125). - С. 6-29.

151. Эсенгулова Н. А. Краудфандинг -новый инструмент финансирования бизне-са: особенности, преимущества и перспективы / Н. А. Эсенгулова, М. С. Орозалиева // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. - Бишкек, 2024. - № 1(62). - С. 94-97.

152. Якишин Ю. В. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы «регион»: теория и практика / Ю. В. Якишин. - Санкт-Петербург: Лигр, 2018. - 608 с.

153. Barbieri Góes M.C. The Revival of Industrial Policies in the European Union? // Journal of Economic Policy Reform. - London (United Kingdom), 2025.

154. Ersoy M. Industrial Development and Regional Planning in Turkey. - Ankara: METU Press, 2021. - 286 p.

155. Evenett S.J., Jakubik A., Martín F., Ruta M. The Return of Industrial Policy in Data // The World Economy. - Oxford (United Kingdom), 2024. - Vol. 47. - No. 7. - P. 2762-2788.

156. Federal Reserve System. Community Development Report 2024: Advancing Economic Opportunity in Underserved Regions. - Washington, D.C.: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2024. - 112 p.

157. Fujita M. Japan's Regional Policy and the Challenge of Spatial Rebalancing // Regional Science Policy & Practice. - 2023. - Vol. 15. - No. 4. - P. 819. (P. 812-828.)

158. Japan Finance Corporation. JFC Annual Report 2024. - Tokyo: Japan Finance Corporation, 2024. - 168 p.; OECD. Regional Development Policy in Japan 2024: Revitalising Regions through Innovation and Finance. - Paris: OECD Publishing, 2024. - 186 p.

159. Juhász R., Lane N., Oehlsen E., Pérez V. The Who, What, When and How of Industrial Policy: A Text-Based Approach. - Oxford: University of Oxford, 2023.

160. Kuvnokov Kh. K. Theory of food security of the region: essence and composition / Kh. K. Kuvnokov, K. G. Muratov, N. U. Q. Radjabova // Capital of Science. - Volgograd, 2020. - No. 6 (23). - P. 74-80.

161. Landesmann M.A. EU Industrial Policy in the Evolving Geo-Political and Geo-Economic Environment. - Vienna: The Vienna Institute for International Economic Studies (wiiw), 2025. - 42 p.

162. Lincoln J.R., Gerlach M.L. Japan's Network Economy: Structure, Persistence, and Change. - Cambridge: Cambridge University Press, 2023. - 412 p.

163. McCann P. The Regional and Urban Policy of the European Union: Cohesion, Results-Oriented and Smart Specialisation. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2021. - 378 p.

164. National Institute of Standards and Technology (NIST). Manufacturing USA Annual Report 2024. - Washington, D.C.: U.S. Department of Commerce, 2024. - 96 p.; U.S. Economic Development Administration. Build Back Better Regional Challenge: Phase 2 Awardee Summary. - Washington, D.C.: U.S. Department of Commerce, 2024. - 156 p.

165. Prontera A. Who Calls the Shots? Development Banks and the Politics of EU External Action // Competition & Change. - London (United Kingdom), 2025.

166. Zhmurko D. Y. Processes, cycles and phases of adaptive management integrated segments in the market economy / D. Y. Zhmurko // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - Краснодар, 2013. - № 91. - С. 1491-1507.